

Академия управления МВД России

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ**

(65-е ежегодные криминалистические чтения)

*Сборник научных статей
по материалам международной научно-практической конференции
(Москва, 24 мая 2024 г.)*

Часть 1

**Москва
2024**

УДК 343.9
ББК 67.52
К82

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *Н. П. Майлис*, профессор кафедры оружейведения и трасологии Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, *Л. В. Новикова*, доцент кафедры криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

К82

Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные Криминалистические чтения): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 24 мая 2024 г.): в 2 ч. / под ред. С. И. Курилова, Ю. Е. Салеевой, Б. Я. Гаврилова, А. В. Сибильковой. – Москва : Академия управления МВД России, 2024. Ч. 1. – 248 с.

ISBN 978-5-907721-29-6

Сборник научных статей сформирован на основе материалов международной научно-практической конференции, проведенной на базе Академии управления МВД России 24 мая 2024 г. кафедрой управления органами расследования преступлений.

В сборнике представлены результаты научных исследований по криминалистическим, уголовно-процессуальным, уголовно-правовым и криминологическим вопросам обеспечения безопасности Российской Федерации в финансовой сфере.

Сборник представляет интерес для профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений, научных и практических работников, адъюнктов, слушателей, студентов.

Издается в авторской редакции.

УДК 343.9
ББК 67.52

ISBN 978-5-907721-29-6

© Академия управления МВД России, 2024

Оглавление

Адилов А. Н. Специфика обнаружения и собирания криминалистически значимой информации при осмотре места происшествия по делам, связанным с экологическими правонарушениями	6
Аминев Ф. Г. Об использовании специальных экономических знаний в расследовании и предупреждении преступлений в экономической сфере	11
Гаврилин Ю. В., Севастьянов П. В. Цифровая форма фиксации доказательственной информации по делам о преступлениях экономической направленности	16
Гаврилов Б. Я. К вопросу о факторах, влияющих на процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве: сравнительно-правовой анализ по УПК РСФСР 1922–1923 гг. и УПК РФ 2001 г.	23
Кубасов И. А., Кирюхин А. В. Актуальные вопросы обнаружения и фиксации цифровых следов при расследовании преступлений	32
Лазарева Л. В. Формы использования специальных знаний по уголовным делам о нераскрытых преступлениях	37
Степич Е. С. Состояние нераскрытых преступлений прошлых лет	43
Сычёв П. Г. Уголовно-процессуальная политика России в области экономической безопасности	48
Химичева О. В., Тутынин И. Б. К вопросу о правовом положении криптовалюты при производстве по уголовным делам	58
Анучина О. В., Костин С. Г. Профилактическая работа следователя (дознавателя): теоретические аспекты	65
Бульбачева А. А. К вопросу о преступлениях, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем	72
Горохова Т. Н., Константинов М. А. Проблема страховых возмещений в рамках законодательства об ОСАГО: экспертный взгляд	77
Евдохова Л. Н. Технологические свойства зерновых масс как квинтэссенция для постановки экспертных задач при назначении судебной товароведческой экспертизы	83

Лепёхин А. Н. Тактические особенности проведения осмотра места происшествия по делам о финансовых преступлениях, совершенных с использованием компьютерных технологий	88
Молчанова М. А. Вопросы противодействия коррупции в условиях цифровой реальности: цифровые финансовые активы и цифровая валюта.....	93
Нечаев А. А., Образцов А. В. Об отдельных аспектах приостановления предварительного следствия	98
Нуждин А. А. Организация взаимодействия должностных лиц в процессе расследования и предупреждения пенитенциарных преступлений в сфере экономики.....	104
Осипов И. В., Курилов С. И. Квалификация преступлений о незаконном получении кредита по размерным признакам: проблемы и пути решения	111
Пахомов С. В. О необходимости уточнения теоретических положений, связанных с организацией взаимодействия при расследовании преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.....	117
Прохорова Е. А. Особенности уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: взгляд через призму внутренней и внешней формы уголовно-процессуального права.....	124
Решняк О. А. Цифровая валюта как элемент механизма преступления в криминалистической характеристике	130
Сатдинов Л. В. Криминалистическое обеспечение – объективная потребность процесса доказывания	137
Сибилькова А. В., Сафрина С. А. Формирование профессионализма следователей, специализирующихся на расследовании преступлений экономической направленности	144
Алиев М. М. Мошенничество в отношении участников уголовного процесса по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях.....	149
Бабуренкова Е. Н. Становление и развитие в органах внутренних дел экспертно-криминалистического обеспечения противодействия преступлениям в экономической сфере	152
Баженов А. В. Об эффективности механизма возвращения уголовного дела судом прокурору	161

Бекбосунов У. Т., Сибилькова А. В. Теоретическое, нормативно-правовое и практико-ориентированное обучение как средство формирования профессиональных компетенций следователя	166
Бобровская Д. В. Иные федеральные законы в системе источников уголовно-процессуального права	171
Гаджиев Ш. Ф. Современные проблемы, связанные с разграничением результатов оперативно-розыскной деятельности и результатов административной деятельности полиции, используемых в процессе доказывания.....	176
Газетдинова Э. М. Возможные направления цифровой трансформации уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел на примере расследования преступлений экономической направленности	181
Ганина Н. В., Немец В. В. Налоговая проверка и уголовное расследование: процедурные «несстыковки» в доказывании вины по уголовным делам в связи с уклонением от уплаты налогов	186
Гирьятович Д. В. Фальсификация доказательственной информации на электронных носителях как способ противодействия расследованию преступлений в сфере экономики	192
Голдобин С. В. Уголовно-процессуальная политика: понятие и сущность	198
Гольцов С. Е. Голосовая информация как объект фоноскопической экспертизы	205
Гордеев Д. С. Принятие решения о назначении судебно-психиатрической экспертизы при расследовании преступлений против здоровья.....	212
Григорьева М. Л. Какой результат уголовно-процессуальной деятельности считать эффективным?	218
Долинко В. И. К вопросу о международном сотрудничестве ОВД при противодействии преступности в сфере экономики и в системе государственных закупок.....	222
Дорофеева В. А. Особенности взаимодействия следователя с иными субъектами при расследовании незаконного оборота древесины.....	236
Жуманбек З. К. Международное сотрудничество Республики Казахстан в области судебного почерковедения.....	243

Айбек Насырович Адилов,
доктор юридических наук, профессор,
начальник факультета № 4
Академия МВД Кыргызской Республики
им. Э. А. Алиева
E-mail: ibek200@mail.ru

**Специфика обнаружения и собирания криминалистически
значимой информации при осмотре места происшествия
по делам, связанным с экологическими правонарушениями**

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные элементы, характеризующие тактику проведения осмотра места преступления по делам, связанным с расследованием экологических правонарушений.

Ключевые слова и словосочетания: *осмотр места происшествия; незаконное добывание водных животных; незаконная охота; незаконная порубка деревьев и кустарников; фотоловушки; видеонаблюдения; технико-криминалистические средства.*

Процесс расследования по уголовным делам, связанным с незаконным добыванием водных животных, незаконной охотой, незаконной порубкой деревьев и кустарников (далее – НДВЖ, НО, НПДиК), представляет систему последовательных и непрерывных, тактических и процессуальных решений следователя.

В. М. Быков в принятие решений о производстве следственных действий включает следующие этапы:

- сбор информации о следственной ситуации;
- ее выяснение, анализ и оценка;
- выработка возможных вариантов решения;
- выбор надлежащего следственного действия [1, с. 56].

При этом необходимо учитывать, что производство следствия строится на принципах научности, полного соответствия правовым нормам и сочетания стратегических и тактических начал.

Однако в процессе осмотра места происшествия (далее – ОМП) практически не используются современные научно-технические средства, инфокоммуникационные системы и технологии, хотя ни для кого не секрет, что условием успешного раскрытия и расследования преступлений является использование современных технико-криминалистических средств и методов. В этой связи расшире-

ние криминалистических возможностей является одним из основных путей повышения раскрываемости преступлений (включая НДВЖ, НО, НПДиК).

В настоящее время в некоторых странах (например, в России) широко применяются при ОМП в лесах или на море штатные (станционарные) и индивидуальные (переносные) спутниковые радионавигационные системы и приборы. К ним можно отнести многофункциональные устройства: навигаторы, коммуникаторы, смартфоны, iPhone и сотовые телефоны, оборудованные встроенными GPS-приемниками.

Глобальная спутниковая система навигации (Global Navigation Satellite System (GNSS)) – комплексная электронно-техническая система, состоящая из совокупности наземного и космического оборудования, предназначенная для определения местоположения (географических координат и высоты), а также параметров движения (скорости и направления движения и т. д.) для наземных, водных и воздушных объектов. Данная система позволяет определять местоположение объекта (долготу, широту и высоту) с точностью от 4 до 10 метров, используя специальные радиосигналы, которые передаются со спутника со скоростью света. В этом случае применение такого устройства во время производства следственных действий не сможет вызвать нареканий со стороны адвокатов, а протоколы следственных действий сохраняют свою юридическую силу [2, с. 95].

Помимо этого, как нам кажется, неоценимую помощь при расследовании НДВЖ, НО, НПДиК может оказать использование спутниковой телефонной связи, что несомненно бы повлияло на качество связи между соответствующими должностными лицами (например, государственными охотничьими инспекторами и следственно-оперативной группой), а также более широкое использование современных технических средств слежения и сбора информации, одним из которых является фотоловушка (фотоловушка Филин MMS, фотоловушка Сокол + MMS, 3G, фотоловушка Falcon MMS) [3].

Фотоловушки – это регистраторы, оснащенные датчиками движения, а также позволяющие следить за происходящим круглые сутки в автоматическом режиме. Большую часть своей работы прибор находится в режиме покоя, но как только датчики фиксируют в зоне контроля движение определенного типа, камера включается и начинает снимать все происходящее, сохраняя фото- и видеофайлы на специальной карте памяти.

Данные устройства позволяют в онлайн-режиме посылать сигнал о включении, извещая о происходящем на определенном участке, а также во время съемки пересылать материалы на электронную почту или сотовый телефон в виде ММС-сообщения.

Благодаря этому фотоловушки позволяют егерям (лесникам) держать под контролем большие территории и оперативно реагировать на появление нарушителей. При таком подходе борьба с браконьерами станет более эффективной [4]. Бесспорно, ценным является тот факт, что материалы, отснятые на такую камеру, будут иметь статус вещественного доказательства.

В связи с этим мы считаем, что в целях снижения преступлений в сфере экологии природоохранные органы должны более широко использовать фотоловушки для охраны флоры и фауны. Более того, известны случаи, когда одно только упоминание в виде закрепленных на деревьях табличек о том, что данный участок контролируется фотоловушками, заставляло браконьеров отказаться от совершения преступления [4] и помогало уберечь дикое животное от гибели, так как нарушители боялись связываться с «проблемными» ООПТ, поскольку СМИ доносит информацию о поимке таких любителей незаконного отстрела зверей, а действия, совершаемые браконьерами, случайными назвать не получится, потому что нарушение ими закона будет зафиксировано камерой [5].

Также при помощи видеокамер-ловушек можно эффективно бороться с любителями НПДиК даже в ночное время. Например, камера-ловушка Falcon может снимать в полной темноте до 20 метров с помощью подсветки из 40 инфракрасных излучателей (940нМ). Работа этих излучателей скрыта для человеческого глаза [6]. Их можно установить в местах возможного появления нарушителей (заезды в охраняемую зону, тропы, проложенные дикими животными) [7]. В этой связи весьма иллюстрированным представляется следующий пример.

В Татарстане по инициативе директора государственного бюджетного учреждения «ЦВИТОС» («Центр внедрения инновационных технологий в области сохранения животного мира») М. Идрисова в одном из охотничьих хозяйств Зеленодольского района были установлены видеокамеры.

«Раньше егерю приходилось фактически каждый день объезжать угодье, проверять, все ли в порядке, – рассказывает Идрисов. – Представьте, что такое проехать 50 километров по лесу на снегоходе в мороз... Камеры мы установили в самом отдаленном уголке. Если ничего не случилось, егерь может приехать на место раз в неделю и “скинуть” накопившуюся информацию. Это хорошая экономия

на бензине. Зарядки батареи камеры хватает примерно на месяц. Если егерь получит на свой телефон фотографию, на которой запечатлено убийство дикого животного, и преступника не удастся вовремя задержать на месте, то по следам от снегохода можно найти его. Так, при очередном факте НО в доме браконьера нашли следы преступления: шкуру убитого лося, мясо. В отношении данного лица было возбуждено уголовное дело с возмещением ущерба государству в размере 120 тыс. руб. [8].

Кроме того, перед выездом на ОМП в случае ранения дикого животного, которого можно еще спасти, следователю необходимо позаботиться о его транспортировке. По нашему мнению, транспортировка должна осуществляться на специально оборудованных для размещения диких животных автомобилях (спецавтомобиль) повышенной проходимости, исключающих их травмирование. Спецавтомобиль должен быть укомплектован наборами переносных клеток, намордников для животных различных размеров, снотворных средств, жгутов, аптечек для оказания необходимой помощи как дикому животному, так и человеку. Если же преступление связано с НДВЖ, то в целях сохранения животных необходимо использовать для перевозки специализированные автоцистерны (с подачей кислорода и поддержанием необходимой температуры).

Таким образом, в целях эффективного расследования преступлений в сфере экологии назрела острая необходимость более широкого внедрения в следственную практику новых технико-криминалистических средств (включая средства аудиовизуальной фиксации, программного обеспечения, передвижных криминалистических лабораторий и т. д.), без которых качество расследования останется неудовлетворительным, в результате чего значительная часть данных деяний остается нераскрытой.

Список литературы:

1. *Быков В. М.* Проблемы выбора и конкуренции следственных действий. Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий: сборник научных трудов. Ташкент, 1982.

2. *Жеребкин Г. Н.* Ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. Анализ нелегальных рубок на российском Дальнем Востоке и методика их расследования: методическое пособие. Владивосток, 2011.

3. URL: <http://teltos.ru/lesnye-kamery-s-mms/> (дата обращения: 24.09.2023).

4. URL: <http://teltos.ru/borba-s-brakonerami-s-pomoschyu-lesnykh-kamer/> (дата обращения: 24.09.2023).
5. URL: <http://teltos.ru/kak-borotsya-s-brakonerami/> (дата обращения: 15.09.2023).
6. URL: <http://teltos.ru/fotolovushka-falcon-mms/> (дата обращения: 24.09.2023).
7. URL: <http://teltos.ru/borba-s-brakonerstvom-s-pomoschyu-fotolovushek/> (дата обращения: 24.09.2023).
8. URL: <http://www.tatarnews.ru/articles/6795> (дата обращения: 20.09.2023).

Фарит Гизарович Аминев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Башкортостан,
академик РАЕН,
профессор кафедры криминалистики
Институт права Уфимского университета
науки и технологий
E-mail: faminev@mail.ru

**Об использовании специальных экономических знаний
в расследовании и предупреждении преступлений
в экономической сфере**

Аннотация

Показано, что в условиях сложной криминогенной ситуации в стране, в частности преступлений в сфере экономики, необходимы дальнейшие усилия по совершенствованию использования специальных экономических знаний в расследовании этого вида преступлений. Рассмотрены возможности цифровизации в одном из самых важных видов использования специальных экономических знаний – судебно-экономической экспертизе. Предложено при производстве судебных экономических экспертиз использование высокотехнологичных справочно-информационных фондов с внедрением компьютерных программных комплексов анализа больших данных (Big Data) на базе нейронных сетей.

Ключевые слова и словосочетания: *специальные экономические знания; цифровизация; справочно-информационные фонды; нейронные сети.*

Проведя анализ состояния преступности в 2023 г., следует отметить, что по сравнению с 2022 г. на 5,5 % сократилось количество зарегистрированных преступлений экономической направленности: их количество составило 105 257. Раскрываемость таких преступлений составила 73,8 % [5]. Материальный ущерб от указанных преступлений только в 2022 г. составил 339,1 млрд руб. [6].

На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации в условиях необходимости роста экономики страны большое значение имеют вопросы защиты национальных интересов и обеспечения экономической безопасности. Успешное выполнение этих задач требует привлечения значительных сил

и средств, в том числе в сфере использования специальных экономических знаний в расследовании и предупреждении преступлений в экономической сфере.

Как известно, специальные экономические знания в практике выявления и доказывания экономических преступлений используются в процессуальной и непроцессуальной формах.

Важнейшим видом непроцессуальной формы использования специальных экономических знаний является исследование документов, проводимое специалистом-ревизором в соответствии с п. 5 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» по инициативе оперативного сотрудника ОВД в порядке реализации собранной им исходной информации.

Отсюда следует, что сведения о преступных деяниях материально-ответственных лиц желательно должны быть получены в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий с участием специалиста-экономиста. В этих целях можно привлекать сотрудников Центра документальных проверок и ревизии МВД России, специалистов ревизоров подразделений ОВД по налоговым преступлениям.

Документальная ревизия проводится в процессуальной форме в рамках проверки сообщений о преступлении (ч. 1. ст. 144 УПК РФ) для решения вопроса о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела.

В процессуальной форме специальные экономические знания могут быть использованы и в случаях привлечения специалиста-экономиста для проведения следственного осмотра бухгалтерской документации.

Для выявления и полного расследования экономико-криминальных схем совершения хищений, налоговых и иных преступлений в различных сферах экономической деятельности особая роль отводится главному виду использования специальных экономических знаний в процессуальной форме – судебным экономическим экспертизам (судебно-бухгалтерской, судебной финансово-экономической, судебно-налоговой, судебной финансово-кредитной экспертизам). Так, по результатам проведенных судебно-экономических экспертиз следственным и оперативным подразделениям по борьбе с экономической преступностью удастся не только в соответствии с версионно-аналитическим подходом сформировать систему доказательств по уголовному делу, но и провести анализ механизма преступной деятельности в сфере экономики, сформулировать предложения по профилактике экономических преступлений.

Вместе с тем необходимо учитывать, что судебно-экономическая экспертиза не может решать свои задачи только на базе экономических знаний. Как отмечают С. П. Голубятников, Е. С. Леханова, А. Н. Мамкин, «предмет теории судебно-экономической экспертизы образует наиболее общие закономерности возникновения, обнаружения и исследования признаков противоправной деятельности, проявляющихся в системе экономической информации» [3, с. 18]. Поэтому «эксперт-экономист должен владеть интеграционным комплексом знаний и навыков (не только специальными экономическими знаниями, но и знаниями уголовного, гражданского права, уголовного процесса, криминалистики, общей теории судебной и других юридических наук) и уметь извлекать из представленных объектов исследования не только экономическую информацию о финансово-хозяйственной деятельности, но и криминалистически значимую информацию о преступной деятельности» [4, с. 16].

В настоящее время преступниками применяются самые современные информационно-вычислительные технологии: информационно-телекоммуникационные сети, цифровые компьютерно-технические комплексы, облачные сервисы, обучаемые нейронные сети и т. д. В ответ на такие изощренные способы совершения преступлений экономической направленности правоохранительные органы должны противопоставить более высокотехнологичные средства и методы, основанные на последних научных разработках. Грамотно разработанные программы «использования IT-технологий в экспертных исследованиях любых объектов судебной экспертизы» [4, с. 264] позволяют успешно использовать цифровые технологии в реализации специальных экономических знаний в правоприменительной практике. Так, эксперты-экономисты проводят «исследование электронной документации банка, эмиссионных и неэмиссионных ценных бумаг различного вида» [1, с. 255].

Конечно же, реализации идеи полноценного использования специальных экономических знаний в условиях цифровизации будет способствовать решение ряда проблем: нужно добиться полной совместимости различных компьютерных программ; разработать эффективные АРМ эксперта-экономиста и т. д. Для этого, в свою очередь, необходимо предпринять меры организационно-правового характера: выделить сотрудников и средства для разработки эффективных компьютерных программ, используемых в АРМ эксперта-экономиста; достичь унификации (затем – стандартизации) судебно-экспертных методик среди всех ведомств, в которых проводятся судебные экономические экспертизы и т. д.

Не следует игнорировать активность специалистов-экономистов, проводящих судебные экономические экспертизы вне государственных судебно-экспертных организаций. Серьезные научно-исследовательские труды, учебники, учебно-методические рекомендации разрабатывают «ведущие ученые, преподаватели ВУЗов, создатели соответствующих научных школ экономической направленности. Именно их усилиями развиваются такие новые роды и виды судебно-экономической экспертизы, как судебно-оценочная и судебно-кадастровая, готовятся экспертные кадры высшей квалификации, выявляются дидактические особенности их профессиональной переподготовки» [2, с. 27].

Кроме того, в проведении судебных экономических экспертиз остаются пока неиспользованными возможности справочно-информационных фондов, начинающих функционировать с применением искусственного интеллекта (на базе нейронных сетей) и больших данных (Big Data). Машинное обучение нейронных сетей позволило бы увеличить анализ больших объемов экономической информации с дальнейшим предоставлением эксперту-экономисту предварительных выводов об экономическом состоянии изучаемых объектов.

Таким образом, дальнейшая разработка новых направлений использования специальных экономических знаний с применением современных цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, позволят в ближайшей перспективе поднять научно-методический уровень и качество расследования и предупреждения преступлений в сфере экономики.

Список литературы:

1. Аминев Ф. Г. О некоторых вопросах частной дидактики в судебно-экономических экспертизах // Специальные экономические знания в судопроизводстве: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Москва: МГЮУ, 2017.

2. Вольнский А. Ф., Прорвич В. А. О содержании и организации профессиональной переподготовки судебных экспертов и специалистов-экономистов // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5.

3. Голубятников С. П., Леханова Е. С., Мамкин А. Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебное пособие. Н. Новгород, 2010.

4. Россинская Е. Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности в системе частных теорий судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях:

сборник статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Москва: МГЮУ, 2021.

5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 21.09.2023).

6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 02.09.2023).

Юрий Викторович Гаврилин,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: Yuriy902@gmail.com

Павел Викторович Севастьянов,
первый заместитель начальника
ЭКЦ МВД России
E-mail: PVSevastianov@mvd.ru

Цифровая форма фиксации доказательственной информации по делам о преступлениях экономической направленности

Аннотация

В статье наряду с существующими традиционными формами фиксации доказательственной информации (предметная, наглядно-образная, графическая и вербальная) предлагается еще одна – цифровая, представляющая собой ее кодировку в формат, пригодный для обработки с использованием средств компьютерной техники, запись на электронный носитель с возможностью воспроизведения с использованием специализированного программного обеспечения и аппаратных (технических) средств.

Ключевые слова и словосочетания: *фиксация доказательственной информации; цифровые следы; цифровая криминалистика.*

В современных условиях, характеризующихся ростом числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая преступления экономической направленности, криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации требует переосмысления своих научно-теоретических основ с учетом появления цифровых следов преступления, что влечет за собой возникновение особых форм фиксации доказательственной информации.

По данным МВД России в 2023 г. выявлено 105 257 преступлений экономической направленности, из которых 22 727 (или 21,6 %) совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 12 % превышает аналогичный показатель 2022 г.¹

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 10.10.2023).

Цифровые следы преступлений экономической направленности возникают на стадиях их подготовки, совершения и сокрытия. Они дифференцируются в зависимости от вида совершенного преступления и его механизма.

К наиболее распространенным цифровым следам, возникающим в процессе подготовки к совершению преступления, может относиться переписка соучастников преступления с использованием сервисов обмена мгновенными сообщениями (мессенджеров), свидетельствующая о формировании умысла, подборе соучастников, распределении ролей. При регистрации доменного имени сайта, используемого в противоправной деятельности, сведения, указанные при его создании, включают такие цифровые идентификаторы личности, как IP-адрес, адрес электронной почты, номер сетевой карты, параметры конфигурации информационной системы пользователя и т. д.

На стадии совершения преступления цифровые следы могут формироваться в информационных системах ведения бухгалтерского учета при совершении незаконных платежных операций, на сайтах организаций онлайн-торговли и пр. Цифровыми следами являются рекламные сообщения о незаконных видах деятельности, направляемые по электронным каналам связи, данные, содержащиеся в информационных системах кредитно-финансовых организаций и на устройствах пользователей банковских приложений о произведенных платежах и т. д.

В процессе сокрытия преступления цифровые следы могут возникать при фальсификации бухгалтерской отчетности и первичной документации, удалении информации, совершении операций по переводу денежных средств без реальной экономической целесообразности и т. д.

Под цифровыми следами предлагается понимать результаты преобразования компьютерной информации в различные формы и соответствующие таким преобразованиям изменения физических характеристик носителя этой информации, причинно-связанные с событием преступления [5, с. 54].

Помимо присущих любым следам преступной деятельности признаков и свойств, цифровые следы обладают определенными особенностями, позволяющими выделять их в особую группу.

Во-первых, данные следы материальны, поскольку представляют собой изменение вещной обстановки (в широком смысле), являются результатами преобразования, существующего вне сознания участников расследуемого события информационного поля.

Во-вторых, цифровые следы существуют только на электронных носителях. В данном случае речь идет не только о картах памяти и жестких дисках компьютеров, но и о любых других материальных носителях, предназначенных и используемых для записи, хранения и воспроизводства данных, поскольку даже информация в сети Интернет существует не автономно, а на серверах и в дата-центрах, которые представляют собой материальные объекты с соответствующими техническими характеристиками.

В-третьих, механизм слеодообразования в данном случае зависит от технологии, применяемой в процессе записи информации на электронный носитель. То, каким образом информация была записана на электронный носитель, во многом определяет возможности ее дальнейшего преобразования, а соответственно, и систему образования следов.

В-четвертых, как следует из приведенного выше определения, цифровые следы возникают в ходе преобразования компьютерной информации, что обусловлено технологическими процессами операционных систем и характеристиками электронных носителей. Кроме того, ранее в литературе обращалось внимание на то, что данный вид следов детерминирован в том числе правовыми требованиями, которые предъявляются к субъектам, обеспечивающим функционирование информационно-телекоммуникационной инфраструктуры [5, с. 54].

В-пятых, восприятие цифровых следов, как и любой другой цифровой информации, возможно только посредством использования компьютерной техники (аппаратного и программного обеспечения). Ввиду своей природы такие сведения хранятся, передаются и воспроизводятся только при помощи технических средств.

В случае, когда в процессе производства следственных действий выявлены цифровые следы преступления в виде преобразования (модификации) информации, а также получена иная криминалистически значимая цифровая невербальная информация, ее фиксация осуществляется в особой форме, которую предлагается называть цифровой формой фиксации. Необходимость появления подобной формы фиксации обусловлена спецификой предмета фиксации, используемыми при этом средствами и технологиями, наличием особой процессуальной регламентации, а главное, особенностями отражения цифровой информации.

Цифровая форма фиксации доказательственной информации предполагает ее кодировку в формат, пригодный для обработки с использованием средств компьютерной техники, записи на электронный носитель с возможностью воспроизведения с использова-

нием специализированного программного обеспечения и аппаратных (технических) средств.

Именно цифровая форма фиксации доказательственной информации реализуется при выполнении требований ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части копирования информации, содержащейся на электронных носителях.

Уголовно-процессуальными формами фиксации цифровой информации выступают протоколы следственных действий и приложений к ним, заключения эксперта и специалиста, а также иные процессуальные документы.

К числу следственных действий, в процессе которых обнаруживается и фиксируется цифровая информация, находящаяся на электронных носителях или в информационной системе, относятся осмотр места происшествия, осмотр предметов, обыск.

Тактическим особенностям обнаружения, фиксации и изъятия цифровой информации при производстве вышеуказанных следственных действий посвящены труды В. Ф. Васюкова [3], Ю. В. Гаврилина [4], А. Г. Себякина [7], Е. С. Шевченко [8] и др.

Следует отметить, что способы и тактические приемы обнаружения, фиксации и изъятия цифровой доказательственной информации, а также используемые при этом криминалистические методы и средства различаются в зависимости от ее вида. Различные подходы к построению криминалистической классификации цифровой доказательственной информации демонстрируют ученые, занимавшиеся данной проблематикой: Д. В. Бахтеев [1], Б. Б. Вехов [2], Ю. В. Гаврилин [4] и др. Кроме того, особенности доказательственной цифровой информации обуславливают перечень тактических задач, возникающих в процессе ее фиксации.

К числу первоочередных тактических задач при этом относится фиксация информации из оперативной памяти работающего (включенного) компьютера, а также получение электронного образа содержимого электронных носителей информации. С указанной целью на практике используется программа FTK Imager. Подчеркнем, что копирование информации с использованием штатных средств операционной системы не всегда позволяет перенести скрытые файлы, а также информацию, содержащуюся в ранее удаленных файлах.

Важной тактической задачей является фиксация активных сетевых соединений. Ее решение в ОС Windows реализуется применением команды `netstat -b >`, в результате чего формируется текстовая таблица, содержащая сведения о названии протокола, локальном сетевом адресе и внешнем сетевом адресе. С использова-

нием команды tasklist формируется список выполняемых программ и приложений.

Определение сетевой конфигурации осматриваемого компьютера (настройки параметров протокола TCP/IP) осуществляется с помощью программы ipconfig, входящей в состав ОС Windows.

Отметим, что использование для сохранения снимков с экрана программных средств осматриваемого компьютера (Paint, Adobe Photoshop, Microsoft Word и др.) не допускается, поскольку это будет отражено в реестре и журналах ОС.

Для решения тактической задачи построения последовательности произошедших в информационной системе событий в заданном временном диапазоне существует обширный перечень программных средств: R-Studio, FTK Imager, или Belkasoft Evidence Center и др.

Одной из тактических задач, возникающих в процессе фиксации цифровой информации, является ее копирование. В силу прямого указания закона (ч. 2.1. ст. 82 УПК РФ) при копировании информации должны обеспечиваться условия, исключающие возможность ее утраты или изменения. При этом в протоколе следственного действия должны быть указаны технические средства, примененные при осуществлении копирования информации, порядок их применения, электронные носители информации, к которым эти средства были применены, и полученные результаты.

В этой связи основополагающими требованиями, предъявляемыми к самому процессу копирования и его результату, являются следующие:

- неизменность исходного состояния оригинальной цифровой информации, содержащейся на электронном носителе;
- обеспечение полного соответствия оригинальной цифровой информации и ее копии;
- обеспечение целостности скопированной цифровой информации;
- воспроизводимость и устойчивость получаемых в процессе копирования результатов [6].

Выполнение названных требований обеспечивается посредством применения блокираторов записи, которые перехватывают команды записи от операционной системы и предотвращают их передачу на носитель информации, и дубликаторов, предназначенных для создания полных цифровых образов исследуемых электронных носителей. Блокираторы обеспечивают невозможность записать какую-либо информацию на исходный носитель.

Особый круг задач, разрешаемых в процессе обнаружения, фиксации и изъятия цифровой информации при производстве следственных действий, возникает в процессе осмотра устройств подвижной радиотелефонной связи (мобильных телефонов). В практике экспертно-криминалистических подразделений существуют следующие способы ее извлечения:

- просмотр информации на экране устройства, документирование снимками экрана либо отправка нужных данных на другое устройство посредством AirDrop (для устройств Apple);
- анализ резервных копий информации в облачных хранилищах (Google Drive, Drop Box, iCloud);
- низкоуровневый анализ с использованием агента-экстрактора;
- обход кода блокировки экрана и физическое извлечение данных.

Для решения обозначенных задач существует специализированная криминалистическая техника, включающая в себя следующие аппаратные и программные средства.

«Мобильный криминалист» предназначен для комплексного исследования данных из мобильных устройств, облачных сервисов, дронов и персональных компьютеров. Позволяет производить создание физических образов устройств на операционных системах Android, Windows Phone, Blackberry Symbian, восстанавливать удаленные данные и производить анализ полученной информации. Позволяет также обойти встроенную технологию аппаратного шифрования информации для Android-устройств. Имеет возможность производить извлечение данных из облачных сервисов Apple, Google, Microsoft, Yandex, Dropbox, мессенджеров Viber, WhatsApp, Telegram и др., анализировать полученные данные, готовить отчеты и расшифровывать резервные копии мобильных устройств. Имеется возможность работы с выключенными, заблокированными устройствами.

РС-3000 Mobile предназначена для восстановления/извлечения данных из мобильных устройств, а также физически поврежденных электронных носителей.

В настоящее время апробацию проходит ряд других аппаратно-программных комплексов отечественного производства.

Таким образом, в процессе расследования преступлений экономической направленности фиксация цифровой информации осуществляется в особой форме, представляющей собой ее кодировку в формат, пригодный для обработки с использованием средств компьютерной техники, запись на электронный носитель с возможностью воспроизведения с использованием специализированного программного обеспечения и аппаратных (технических) средств.

Список литературы:

1. *Бахтеев Д. В.* Криминалистическая классификация цифровой доказательственной информации: сборник статей Международной научно-практической конференции // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения). 2018.
2. *Бычков В. В., Вехов В. Б.* Электронное слеодообразование преступной деятельности в сети Интернет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1 (27).
3. *Васюков В. Ф., Кольчева А. Н.* Осмотр и фиксация страниц интернет-сайта в сети Интернет // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1.
4. *Гаврилин Ю. В.* Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44).
5. *Гаврилин Ю. В., Гаспарян Г. З.* Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий: учебное пособие. Москва: Проспект, 2021.
6. *Зулькарнеев И. Р., Карпов М. Г., Нестор В. О.* Особенности разработки аппаратного криминалистического дубликатора данных на базе различных интерфейсов // Вестник УрФО. 2019. № 2 (32).
7. *Себякин А. Г.* Тактика использования специальных знаний в области компьютерной техники в целях получения криминалистически значимой информации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021.
8. *Шевченко Е. С.* Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016.

Борис Яковлевич Гаврилов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академии управления МВД России
E-mail: profgavrilov@yandex.ru

**К вопросу о факторах, влияющих на процессуальные сроки
в уголовном судопроизводстве: сравнительно-правовой анализ
по УПК РСФСР 1922–1923 гг. и УПК РФ 2001 г.**

Аннотация

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу УПК РСФСР 1922–1923 гг. и УПК РФ 2001 г. в части положений, устанавливающих процессуальные сроки производства предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей, и факторам, на них влияющим, в том числе института возвращения судом уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Обосновывается идея о том, что процессуальные сроки, закрепленные в настоящее время в уголовно-процессуальном законе, не соответствуют назначению уголовного судопроизводства, выражающемуся в гарантии соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса, а также разрешении уголовного дела в разумный срок.

Ключевые слова и словосочетания: *следователь; дознаватель; прокурор; суд; процессуальные сроки расследования и содержания обвиняемых под стражей; подозреваемый; обвиняемый; возвращение уголовного дела; протокольная форма расследования.*

Уголовно-процессуальный срок – это предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) период времени, до окончания которого определенный субъект уголовного судопроизводства (следователь, дознаватель) должен совершить необходимые следственные и иные процессуальные действия или в установленных законом случаях воздержаться от их совершения, а также принять соответствующее процессуальное решение о движении уголовного дела.

Временные границы предварительного следствия как разновидности предварительного расследования регламентированы ст. 162 УПК РФ, устанавливающей двухмесячный срок, до истечения которого производство по уголовному делу должно быть закончено. Несоблюдение данного срока-периода неизбежно приводит к неблагоприятным последствиям для участников уголовного судопроизводства в виде невозможности восстановления нарушенных прав (для потерпевшего), ограничения прав и свобод при необоснованно длительном уголовном преследовании и применении мер принуждения (для обвиняемого), а также ограничения доступа обеих сторон к правосудию [2].

В этой связи анализ результатов работы органов предварительного следствия свидетельствует о том, что с превышением указанного двухмесячного срока расследования следователями завершается расследование более 40 % уголовных дел, а дознавателем – немногим более одной трети дел [7].

В связи с изложенным актуальной на сегодняшний день видится проблема соотношения введенного в УПК РФ Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ¹ принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ) и действующих в настоящее время процессуальных сроков предварительного расследования и судебного разбирательства, фактически ничем, кроме срока давности уголовного преследования, не ограниченных. При этом автор исходит из того, что разумный срок уголовного судопроизводства продолжительностью 4 года установлен ч. 7 ст. 3 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ², а также проанонсирован постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11-П³.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 марта 2016 г. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Несмотря на наличие в УПК РФ нормы-принципа разумного срока уголовного судопроизводства, законодательного вектора, направленного на реформирование процессуальных норм в части соответствия данному принципу, не прослеживается. В результате в уголовно-процессуальном законодательстве наблюдается наличие двух самостоятельных видов сроков:

- *процессуального*, фактически не имеющего временных границ расследования и судебного разбирательства;

- *разумного*, продолжительность которого ограничена четырьмя годами, превышение которого является основанием для обращения в суд с компенсационными требованиями о нарушении указанного срока.

На основе вышеизложенного следует вывод, что целевое предназначение введения принципа разумного срока в нормы УПК РФ, направленного на ускорение производства по уголовному делу с сохранением его качества, до настоящего времени не реализовано. Подробно данную проблематику освещает В. И. Кушнерев в своем диссертационном исследовании [6]. В данной связи автор также солидарен с Р. Е. Егоровой, констатирующей то обстоятельство, что на современном этапе УПК РФ содержит лишь общее положение о разумном сроке уголовного судопроизводства, но не предусматривает достаточных мер по обеспечению этого положения [4].

При этом автор также обращает внимание на неоднократность внесения правок в ст. 6.1 УПК РФ, обусловленных решениями Конституционного Суда Российской Федерации¹.

Одна из причин заключается в том, что данный (первоначальный) срок предварительного следствия заимствован из УПК РСФСР 1922 г. (далее – УПК 1922 г.), ст. 119 которого определяла предельный срок предварительного следствия в два месяца, но не с момента возбуждения уголовного дела, а со дня объявления подозреваемому лицу постановления о привлечении его в каче-

¹ О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21 апреля 2014 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стве обвиняемого¹. При отсутствии возможности в указанный срок закончить расследование следователь обязан был сообщить прокурору о причинах, задерживающих окончание следствия. В ст. 116 УПК РСФСР 1923 г.² (далее – УПК 1923 г.) прослеживается аналогичное положение.

При этом в случае, когда в качестве меры пресечения избиралось заключение под стражу исключительно ввиду опасения, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины, содержание обвиняемого под стражей ограничивалось сроком, не превышающим двух месяцев (ст. 162 УПК 1922 г. и ст. 159 УПК 1923 г.). Одновременно в ст. 162 УПК 1922 г. устанавливалось положение о том, что при расследовании дел особой сложности указанный срок по определению суда, которому подсудно данное дело, мог быть продлен на один месяц. В УПК 1923 г. для продления срока содержания под стражей на один месяц требовалось разрешение прокурора, осуществляющего надзор за следствием (ст. 159).

Также следует обозначить тот факт, что правопреемство из УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг. норм, регламентирующих первоначальные сроки предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей в течение двух месяцев, прослеживается как в УПК РСФСР 1960 г., так и в УПК большинства других государствах постсоветского пространства. Данная рецепция в праве материализовалась в нормах современного УПК РФ и в УПК государств бывшего СССР, невзирая на многократно возросшую сложность расследования преступлений в настоящее время.

Одновременно следует отметить, что на основе формально-юридического анализа норм УПК РФ, регламентирующих срок досудебного производства, констатируется отсутствие их пределов (исключением является истечение срока давности уголовного преследования). Следовательно продление сроков возможно неоднократно, включая случаи приостановления уголовного дела (в том числе неоднократно), что разнится с нормами УПК РСФСР 1922 г. и вступает в противоречие с принципом разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). На необходи-

¹ Об Уголовно-процессуальном кодексе (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР») [Электронный ресурс]: Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 25 мая 1922 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР») [Электронный ресурс]: Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 15 февраля 1923 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мость исключения подобной несогласованности норм Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 23.03.1999 № 5-П по делу В. И. Монастырецкого³ указывал еще применительно к нормам УПК РСФСР. Однако, несмотря на данное требование, в действующей редакции ч. 5 ст. 162 УПК РФ сохранена возможность продления процессуальных сроков предварительного следствия [3].

На длительность сроков предварительного расследования непосредственно негативно влияет существующий многие десятилетия институт судебного доследования, по-прежнему являющийся основным средством устранения ошибок и упущений предварительного расследования.

Как результат действия данного института в период действия УПК РСФСР 1960 г. судами ежегодно возвращалось следователям от 45 до 56 тыс. уголовных дел для производства по ним дополнительного расследования, в процессе которого проводились судебные экспертизы, очные ставки и различные следственные и иные процессуальные действия, и в ряде случаев перепредъявлялось обвинение на более тяжкое. При этом продолжительность судебного разбирательства каждого второго уголовного дела до его возвращения судом на доследование составляла от 3-х до 6-ти месяцев (по отдельным уголовным делам – от 1,5 до 2-х лет).

На данной проблеме акцентировал внимание еще в 2009 г. профессор А. И. Ковлер. В своем исследовании он приводит примеры уголовных дел, по которым сроки расследования и судебного разбирательства, а также сроки содержания обвиняемых, подсудимых под стражей достигали до 10 лет [5].

В последующем при разработке УПК РФ 2001 г. законодатель по инициативе автора статьи как члена рабочей группы по подготовке УПК ко второму и третьему чтениям при комитете по законодательству Государственной Думы Российской Федерации предпринял действенную попытку отказаться от института судебного доследования. Как альтернатива был введен институт возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Сущностью данного нововведения являлась обязанность устранения прокурором в течение 5-ти суток выявленных судом нарушений,

³ По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 23 марта 1999 г. № 5-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

после устранения которых более 70 % уголовных дел направлялись в суд, что обеспечивало своевременное разрешение судами уголовных дел.

При этом, несмотря на определенное положительное решение данной проблемы, законодатель не учел необходимость создания процессуального механизма исправления непосредственно в суде таких препятствий разрешения уголовного дела, как неполнота предварительного расследования и наличие оснований изменения инкриминируемого обвиняемому деяния на более тяжкое, что имеет место в уголовном судопроизводстве большинства государств с устоявшейся системой правосудия. Как следствие – проблема устранения следственных ошибок и определение судебного разбирательства сформулированным предварительным следствием обвинением.

Существенное сокращение в последующие годы количества возвращенных судом уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ автор статьи обусловливает принятием Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ¹, в соответствии с которым были значительно расширены полномочия руководителя следственного органа за процессуальной деятельностью следователя. Одновременно возрос уровень прокурорского надзора за качеством следствия. В результате возвращение уголовных дел из судебной стадии в предварительное расследование сократилось более чем в 12 раз (с 34,2 тыс. в 1999 г. до 3,7 тыс. в 2023 г.) [7].

Однако последующий законодательный вектор был направлен на расширение оснований возвращения уголовного дела прокурору. Введенные федеральными законами от 26.04.2013 № 64-ФЗ² и от 21.07.2014 № 269-ФЗ³ дополнительные основания (п. 6 ч. 1 и ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ) позволяют суду возвращать уголовное дело прокурору, в том числе при необходимости изменения обвинения на более тяжкое. Указанные дополнения обозначенной проблемы не решили, а лишь вызвали «острую» научную полемику.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ведя речь о необходимости совершенствования процессуальных правил возвращения судом уголовных дел прокурору фактически для дополнительного расследования, автор обращается к зарубежной практике, выделяя, например, процедуру, регламентированную ст.ст 301 и 303 УПК Республики Беларусь¹, которая предусматривает, что в «случае возникшей необходимости изменения в ходе судебного следствия обвинения на более тяжкое либо предъявления нового обвинения, ухудшающего положение обвиняемого или существенно отличающегося по своему содержанию от ранее предъявленного обвинения, суд по ходатайству государственного обвинителя *объявляет перерыв на срок от 10 до 30 суток для составления им нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого*. При продолжении судебного разбирательства государственный обвинитель *объявляет обвиняемому, его законному представителю, защитнику, если он участвует в судебном заседании, данное постановление и допрашивает его по новому обвинению*». Возможность изменения в судебном разбирательстве обвинения на более тяжкое без возвращения уголовного дела прокурору предусмотрена и ст.ст. 340–341 УПК Республики Казахстан².

Непосредственное исправление в суде дефектов и несоответствий установленным фактам допускается уголовно-процессуальным законодательством и судебной практикой Итальянской Республики, где в ходе судебного следствия прокурор при соблюдении права обвиняемого на защиту вправе изменить исходное обвинение на более тяжкое посредством *дополнительного уведомления или нового изложения деяния* (ст.ст. 517, 519 УПК) [12]. В Испании изменение предварительной квалификации стороной обвинения является *самостоятельным этапом судебного разбирательства*, в котором для необходимости усиления обвинения предусмотрено отложение слушания дела по просьбе защиты для подготовки опровергающих доказательств (ст. 732 УПК) [8–11].

Среди наиболее актуальных проблем реализации нормы-принципа о разумности срока уголовного судопроизводства является срок содержания обвиняемых, подсудимых под стражей, в том числе первоначальный (2 месяца), который, как отмечено выше,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения: 04.09.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 05.09.2023).

в современном УПК РФ воспроизводит положения УПК РСФСР 1922 г., что представляется заведомо необоснованным.

В связи с изложенным прослеживается необходимость внесения изменений в ч. 1 ст. 109 УПК РФ, регламентирующую первоначальный двухмесячный срок содержания обвиняемых под стражей, что обусловлено учетом входящих в него:

- *от 10 до 30 суток* (УПК РФ в редакции 2001 г. – 5 суток) – для утверждения прокурором обвинительного заключения или принятия иного процессуального решения (ч. 1 и ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ);
- *ещё 14 суток* – для принятия судом (судьей) соответствующего решения в порядке ч. 1 ст. 227 УПК РФ.

При сопоставлении регламентации данного срока в европейских странах установлено, что этот срок составляет от 120 до 180 суток. Например, по уголовно-процессуальному законодательству Итальянской Республики первоначальный срок содержания под стражей установлен в 6 месяцев с возможностью его сокращения судом при наличии обращения стороны защиты или прокурора [1].

Ведя речь о процессуальных сроках расследования, необходимо отметить необходимость рассмотрения вопроса о возвращении в досудебное производство протокольной формы расследования, некоего аналога ранее существовавшей в УПК РСФСР протокольной формы досудебной подготовки материалов, по которой ежегодно в суд направлялось порядка 250–300 тыс. материалов при категории преступлений небольшой тяжести. Основной детерминантой целесообразности замены действующего дознаний в сокращенной форме является тот факт, что введенное в УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ¹ дознание в сокращенной форме (Гл. 32.1 УПК РФ) на сегодняшний день фактически не имеет различий по объему выполненных по уголовному делу следственных и иных процессуальных действий и срокам расследования от дознания в общей форме, что не единожды отмечалось как со стороны представителей научного сообщества, так и практических работников.

Таким образом, на основе изложенного следует вывод о необходимости:

- реформирования ст. 162 УПК РФ и приведения ее в соответствие со ст. 6.1 УПК РФ;

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- внесения изменений в ч. 1 ст. 109 УПК РФ, регламентирующей первоначальный двухмесячный срок содержания обвиняемых под стражей;
- исключения процессуальных правил возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, предусмотрев альтернативу возможности изменения предъявленного ранее обвинения на более тяжкое путем рецепции правовых норм с учетом указанного зарубежного опыта;
- включения в УПК РФ протокольной формы расследования.

Список литературы:

1. *Гаврилов Б. Я.* Уголовно-процессуальное законодательство: современное состояние и меры по совершенствованию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55).
2. *Гаврилов Б. Я., Садиокова У. В., Шпагина Ю. В.* Процессуальные сроки производства предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей: научно-практическое пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2023.
3. *Гаврилов Б. Я., Шпагина Ю. В.* Процессуальные сроки производства предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей: от проблем к решению // Вестник Восточно-Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (103).
4. *Егорова Р. Е.* Соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59).
5. *Ковлер А. И.* Постановления, принятые Европейским судом по правам человека в отношении Российской Федерации в 2009 году // Российское правосудие. 2010. № 2.
6. *Кушнерев В. И.* Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019.
7. Статистическая отчетность. Экспресс-информация [Электронный ресурс]. Доступ из ИСОД МВД России.
8. *Catena V., Domingues V.* Derecho proceso penal. Valencia, 2019.
9. *Lopez M.* Derecho proceso penal / Director Mellado J. Valencia, 2019.
10. *Martinez M.* Derecho proceso penal. Madrid, 2019.
11. *Sendra V.* Manual de Derecho proceso penal. Madrid, 2015.
12. *Tonini P.* Manuale di procedura penale. Milano, 2017.

Игорь Анатольевич Кубасов,
доктор технических наук, профессор
кафедры информационных технологий
Академия управления МВД России
E-mail: igorak@list.ru

Артем Викторович Кирюхин,
адъюнкт
Академия управления МВД России
E-mail: nokia26340@mail.ru

Актуальные вопросы обнаружения и фиксации цифровых следов при расследовании преступлений

Аннотация

В статье исследованы актуальность и важность обнаружения и фиксации цифровых следов при расследовании современных преступлений. Показано, что наступление эры цифровых доказательств при расследовании преступлений привнесло значительные изменения в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности, обуславливающие необходимость решения возникающих актуальных вопросов обнаружения и фиксации цифровых следов. Высказано предположение о том, что в будущем изучение цифровых следов должно стать отдельной криминалистической специальностью.

Ключевые слова и словосочетания: *расследование преступлений; криминалистическое обеспечение; правоохранительная деятельность; цифровой след; цифровые технологии.*

В современном мире цифровые технологии активно внедряются и развиваются во всех сферах жизни общества. Переоценить роль и важность применения данных технологий весьма сложно в любой жизнедеятельности. Не исключением является и правоохранительная деятельность. В условиях цифровой трансформации государственного управления и бизнеса, в частности цифровой трансформации МВД России, возникла среда, где каждое действие, совершенное в информационном пространстве, оставляет цифровые следы. Обнаружение, фиксация и анализ этих следов как фрагментов криминалистически значимой информации предоставляют уникальную возможность для обеспечения эффективного рассле-

дования ряда преступлений, совершаемых, например, посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Иногда цифровые следы представляют собой более ценные доказательства, чем традиционные, поскольку каждое действие лица регистрируется и сохраняется, включая точную дату и местоположение.

Обнаружение, фиксация и анализ цифровых следов могут позволить установить связи между преступниками и преступлениями, восстановить последовательность и хронологию событий, а также, например, определить местонахождение и действия лиц, подозреваемых в совершении преступления. Эти сведения являются основополагающими для создания криминалистических моделей, которые, в свою очередь, обеспечивают фундамент для расследования преступлений [6, с. 120–124; 1, с. 15–18].

В криминалистике следы разделяют следующим образом: материальные и идеальные. К материальным следам относятся объекты реального мира, взаимодействующие на физическом или химическом уровне, такие как следы рук, предметы преступления. К идеальным следам относятся мысленные образы и воспоминания, запечатленные в сознании человека, выраженные, например, в ходе показаний на допросе.

С развитием электронных технологий возник вопрос, к какой из этих категорий следует отнести электронные следы. В криминалистике до сих пор не утвердился однозначный термин и определение для этого типа следов. Некоторые криминалисты предлагают новые термины, такие как «виртуальный», «компьютерный», «электронный» следы.

А. Н. Колычева высказала мнение о необходимости введения понятия «электронно-цифровой след»¹ для описания криминалистически значимой информации, выраженной через электромагнитные взаимодействия или сигналы и требующей компьютерной обработки [2, с. 10].

С распространением технологий в повседневной жизни люди оставляют цифровые следы на различных платформах и устройствах. Цифровой след может быть собран из различных источников, таких как компьютер, смартфон, облачное хранилище, «умные» устройства и др. Каждое взаимодействие, транзакция или сообщение создают след данных, который можно собирать и анализиро-

¹ Эта информация представлена в виде определенного набора двоичного машинного кода или его изменений, таких как модификация, копирование, удаление или блокирование, и записана на материальном носителе, без которого этого следа не могло бы существовать.

вать. В совокупности эти следы составляют всеобъемлющий цифровой профиль, который может быть применен для идентификации лица, совершавшего преступление.

Приведем несколько примеров источников цифровых следов:

- 1) социальные сети: публикации, комментарии, лайки и другая активность пользователей;
- 2) веб-сайты: история посещенных страниц; информация, оставленная при заполнении онлайн-форм;
- 3) электронная почта: отправленные и полученные электронные письма;
- 4) мессенджеры: переписка в мессенджерах;
- 5) банковские операции: покупки по банковской карте, полученные и выплаченные кредиты;
- 6) метаданные: информация о местонахождении пользователя, о его устройстве) и т. д.

Используя аналитику больших данных, правоохранительные органы могут агрегировать и анализировать огромные объемы данных. Этот анализ может помочь выявить закономерности, связи и аномалии, которые ранее было сложно обнаружить, помогая выявлять преступников и потенциальные угрозы [3, с. 154–161; 4, с. 110]. Кроме того, искусственный интеллект помогает выявлять девиантное поведение, тем самым выявляя потенциальную преступную деятельность [5, с. 89–97].

Среди основных актуальных вопросов обнаружения и фиксации цифровых следов при расследовании преступлений можно выделить следующие:

- 1) большой объем данных в источниках цифровых следов, обнаружение и анализ которых может занять много времени и ресурсов, что зачастую является недопустимым в расследовании преступлений;
- 2) цифровые следы преступлений, как правило, могут быть умышленно скрыты, изменены или даже удалены преступниками, что делает затруднительным их обнаружение;
- 3) для проведения сложных цифровых расследований требуется соответствующая компетентность криминалистов и их техническая оснащенность. Научно-технический прогресс непрерывно развивается и криминалистам требуется постоянно совершенствовать свои знания и навыки, овладевать современными разработками и технологиями. Так, например, все чаще физические лица и юридические лица используют шифрование и другие меры защиты информации. Криминалисты часто сталкиваются с проблемой рас-

шифровки или обхода этих мер обеспечения защиты информации для доступа к важным доказательствам;

4) фрагментированные и рассредоточенные по различным устройствам, платформам и сетям данные цифровых следов существенно усложняют идентификацию и реконструкцию цифрового следа, требуя от криминалиста оперативный сбор доказательств из нескольких источников и обеспечение их целостности;

5) цифровые следы очень нестабильны и могут быть легко изменены, потеряны или удалены, т. е. необходимо должным образом организованное хранение данных для обеспечения их целостности и допустимости использования в суде.

Таким образом, обнаружение и фиксация цифровых следов при расследовании преступлений сопряжены с многочисленными проблемными вопросами. Решение этих актуальных вопросов требует сочетания специальных знаний и умений, а также достаточное техническое обеспечение для эффективной деятельности правоохранительных органов.

Цифровые следы заняли важное место в современной криминалистике и уголовном расследовании. Цифровые следы стали ключевым инструментом в расследовании преступлений, предоставляя правоохранительным органам ценную информацию, необходимую для профилактики и расследования преступлений.

Наступление эры цифровых доказательств привнесло значительные изменения в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. В силу вышеизложенного полагаем, что в будущем изучение цифровых следов должно стать отдельной криминалистической специальностью.

Список литературы:

1. Васюков В. Ф. Некоторые вопросы проведения следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие электронных сообщений, переданных посредством мобильных абонентских устройств сотовой связи // Российский следователь. 2016. № 23.

2. Колычева А. Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019.

3. Кубасов И. А., Лекарь Л. А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67).

4. *Кубасов И. А., Шапкин А. В., Рябев И. В.* Внедрение технологий искусственного интеллекта для обработки больших данных в сфере внутренних дел // Вестник МВД России. 2021. № 5.
5. *Нарушев И. Р., Мальцев С. А., Кубасов И. А.* Численный метод сшивания объектовой базы экспертизы девиантного поведения несовершеннолетних при использовании метода анализа иерархий // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 4.
6. *Оконенко Р. И.* Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3.

Лариса Владимировна Лазарева,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления органами
расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: larisa_vui@mail.ru

Формы использования специальных знаний по уголовным делам о нераскрытых преступлениях

Аннотация

В статье в лаконичной форме освещены вопросы, решаемые по приостановленным уголовным делам в целях раскрытия преступлений. Изложены данные о понятии «преступления прошлых лет» и «нераскрытые преступления» с учетом действующего законодательства. Приведены особенности терминологии в ведомственных нормативных актах МВД России и Следственного комитета Российской Федерации. Сделан вывод о значении специальных знаний в расследовании преступлений прошлых лет. Отмечены возможности ДНК-исследований объектов. Обозначено применение специализированных учетов для достижения намеченной цели. Показано сочетание возможностей судебной экспертизы и других форм использования специальных знаний в правоприменительной практике по данной категории уголовных дел.

Ключевые слова и словосочетания: *специальные знания; судебная экспертиза; расследование преступлений; преступления прошлых лет; нераскрытые преступления.*

В последнее время при расследовании различных категорий преступлений все активнее используются специальные знания, причем как в традиционных, так и в ранее неизвестных отечественному законодательству формах. Подвергнув анализу действующее уголовно-процессуальное законодательство, можно утверждать, что специальные знания выступают неотъемлемым компонентом системы средств доказывания. Кроме того, современные достижения различных отраслей науки и техники все шире используются в правоприменительной практике для изобличения лиц, совершивших преступления, установления всех обстоятельств совершенного противоправного деяния. Это, в свою очередь, открывает новые возможности в раскрытии преступлений прошлых лет.

Известно, что федеральное законодательство не содержит определения «преступления прошлых лет». В то же время оно используется в подзаконных актах. Так, согласно приказу Следственного комитета Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет»¹ к данному понятию относят уголовные дела, приостановленные по п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ на начало текущего отчетного периода.

Наряду с термином «преступление прошлых лет» используется термин «нераскрытое преступление», также не имеющее законодательного закрепления, но содержащееся в иных ведомственных приказах².

Имеющиеся в ведомственных нормативных актах различия в терминологии по сути не существенны, а по смыслу идентичны. На основании этого можно сделать вывод, что оба термина могут употребляться как синонимы.

Анализ показателей статистической отчетности свидетельствует об увеличении количества нераскрытых преступлений. Так, в 2023 г. 830 400 уголовных дел приостановлены по п. 1, 2, 3 ст. 208 УПК РФ (АППГ – 814 673). Удельный вес составил 75,5 % (АППГ – 73,8 %). Цифры свидетельствуют о крайне низкой эффективности раскрываемости преступлений, что не может не вызывать беспокойство. Такое положение дел В. П. Лавров называл «проблемой, ставшей для России глобальной» [1, с. 15]. Анализ материалов уголовных дел показывает, что одна из причин – низкое качество расследования, которое выражается в его неполноте.

В этой связи стоит согласиться с утверждением, что «положительные результаты в расследовании неочевидных преступлений, к которым относятся и преступления прошлых лет, достигаются, главным образом, при наличии качественного взаимодействия между следственными, оперативными и экспертными подразделениями. При этом в основе взаимодействия должны быть не эпизодиче-

¹ Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет [Электронный ресурс]: приказ СК России от 31 июля 2014 г. № 65. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О едином учете преступлений (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов»): приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (ред. от 15 октября 2019 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

ские поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий либо следственных действий, а их системное согласованное планирование с выдвижением и проверкой всех возможных версий» [2, с. 136].

В уголовном процессе для обеспечения положительного результата всегда целесообразно использование определенного ресурса, гарантирующего достижение заданной цели. Таким действенным ресурсом может служить институт специальных знаний.

В этой связи становится актуальной задача по внедрению современных достижений науки и техники в правоприменительную практику по данной категории уголовных дел. Важным условием является правильное представление следователя или дознавателя о возможностях специальных знаний, что может способствовать получению информации о новых источниках доказательств, а также может быть достаточным основанием для производства следственных и процессуальных действий, в том числе для назначения и производства судебной экспертизы.

Основной и самой распространенной формой использования специальных знаний является судебная экспертиза. С помощью судебной экспертизы решается целый ряд идентификационных задач в отношении как лица совершившего преступление, так и орудий преступления. Среди других задач можно выделить следующие:

- получение исходной информации о совершенном преступлении, его механизме;
- определение давности образования различных следов на объекте;
- установление способа и давности изготовления документов, денежных билетов, способа изменения первоначального их содержания;
- определение фактической стоимости имущества, похищенного в результате совершения преступления.

Кроме этого, также важно установить источник происхождения, назначение и свойства различных объектов, обнаруженных и изъятых в ходе производства отдельных следственных действий.

Однако при всех возможностях и преимуществах судебной экспертизы перед другими формами специальных знаний ее назначение в данной ситуации имеет некоторые особенности.

Во-первых, для ее назначения необходимо возобновление производства по уголовному делу, а для этого требуется наличие оснований.

Во-вторых, объекты экспертного исследования могли претерпеть изменения за то время, пока дело было приостановлено, особенно при неправильном их хранении, что приведет к изменению

или вовсе утрате специфических свойств и делает их непригодными для исследования. Поэтому для обеспечения достоверного результата экспертного исследования следователю необходимо в постановлении о назначении судебной экспертизы привести данные об условиях хранения представленных объектов в период предварительного расследования.

Анализируя материалы приостановленных уголовных дел, наряду с изучением других собранных данных следователю необходимо изучить и оценить заключения экспертов. Оценке должны подвергаться все объекты, направлявшиеся на исследование, а также все части заключения.

Следователю, кроме сведений о самом объекте, необходимо отметить, в каких условиях этот объект хранился как в месте обнаружения и изъятия, так и в качестве вещественного доказательства, включая период времени, когда предварительное следствие было приостановлено.

Подобные сведения необходимы эксперту для того, чтобы правильно и объективно оценить все изменения, происшедшие с объектом, с момента совершения преступления и до момента направления его на судебную экспертизу и, как следствие, выдвинуть правительные версии дальнейшего исследования.

Для этого следователю необходимо получить консультативно-справочную помощь от специалистов об исследовании объектов, изъятых ранее по уголовному делу (на предмет возможности выявления дополнительных следов и информации, а также для выявления дополнительных возможностей использования специальных знаний, которые не были применены в рамках проведенного расследования).

В целях раскрытия и расследования преступлений прошлых лет следователем должна использоваться информация, содержащаяся в специализированных учетах органов внутренних дел Российской Федерации.

Объектами экспертно-криминалистического учета являются: следы рук неустановленных лиц, изъятые с мест преступлений, следы подошв обуви, орудий взлома, протекторов шин транспортных средств, оружие, пули, гильзы и патроны со следами нарезного ручного стрелкового огнестрельного оружия, взрывные устройства и их части, поддельные денежные билеты, бланки ценных бумаг и бланки документов, субъективные портреты устанавливаемых и (или) разыскиваемых лиц, микрообъекты и др.

Несомненно, что содержащаяся в специализированных учетах информация в случае ее использования в установленном порядке потенциально способствует раскрытию преступлений.

Так, следственным управлением Следственного комитета по Сахалинской области было возобновлено предварительное следствие по уголовному делу об убийстве, приостановленное в связи с неустановлением виновных лиц. Изучение материалов уголовного дела показало, что следствие располагало подробным описанием внешности преступника, однако меры к составлению композиционного портрета на тот момент не приняли. Было решено повторно допросить очевидцев, которые дали описание примет преступника, что и ранее. Им предъявили фотографии лиц, ранее попадавших в поле зрения правоохранительных органов. На одной из фотографий очевидцы узнали лицо, совершившее убийство, которое отбывало наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Однако при установлении подозреваемого (обвиняемого) по рассматриваемой категории уголовных дел может возникнуть необходимость для исследования ранее изъятых вещественных доказательств. Так, совершение им в период приостановления производства по уголовному делу других преступлений может привести к образованию новых следов и вещественных доказательств, которые возможно исследовать в совокупности с ранее имевшимися по уголовному делу.

Широкие возможности для получения ранее принципиально недоступной информации предоставляет ДНК-исследование, что отразится положительным образом на деятельности по раскрытию преступлений прошлых лет.

В органах внутренних дел Российской Федерации ДНК-исследования проводятся экспертно-криминалистическими подразделениями в рамках судебной экспертизы тканей и выделений человека, животных.

Так, благодаря использованию ДНК-учета раскрыто изнасилование, совершенное в 2001 г. С целью устранения пробелов в расследовании на криминалистическое исследование была направлена одежда потерпевшей, на которой обнаружены следы спермы. При проверке по ДНК-учету они совпали с биологическими следами Г., отбывающего наказание за изнасилование в исправительном учреждении Кемеровской области.

Неоценимую помощь следователю в раскрытии преступлений прошлых лет может оказать специалист.

Таким образом, эффективность расследования следователем уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет в немалой степени зависит от использования в той или иной форме специальных знаний.

Список литературы:

1. *Лавров В. П.* Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Материалы межведомств. науч. семинара. Москва: Академия управления МВД России. 2008.
2. *Лозовский Д. Н., Ульянова И. Р.* Актуальные вопросы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Общество и право. 2017. № 4 (62).

Елена Сергеевна Стешич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры управления органами
расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: Esteshich@mail.ru

Состояние нераскрытых преступлений прошлых лет

Аннотация

Автор приводит статистические сведения о состоянии нераскрытых преступлений прошлых лет с выводом о том, что современные криминальные реалии определяют специфику процессов управления организацией деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России по расследованию нераскрытых преступлений, которое должно быть не только оперативным, но и высокотехнологичным.

Ключевые слова и словосочетания: выявление, пресечение, раскрытие, расследование преступлений; преступления прошлых лет.

Неотвратимость уголовной ответственности является важнейшим принципом системы профилактики правонарушений и фундаментальным основанием государственной уголовной политики. Без эффективного управления данной сферой, а точнее без надлежащей организации деятельности государства по нормативно-правовому и организационному обеспечению борьбы с преступностью рассчитывать на должный уровень государственной, общественной и личной безопасности крайне затруднительно.

Успешность решения данной задачи обусловлена как состоянием законодательного процесса, так и организацией правоприменения, в частности выявлением, пресечением, раскрытием, расследованием преступлений и розыском лиц, их совершивших.

Под нераскрытым преступлением, согласно межведомственному приказу от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений»¹,

¹О едином учете преступлений (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России

понимается общественно опасное деяние, производство по уголовному делу о котором приостановлено по пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (Основания, порядок и сроки приостановления предварительного следствия). В случае, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, приведенное положение наряду с основанием приостановления предварительного расследования включает нормы, при которых: подозреваемый (обвиняемый) скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам, либо место нахождения подозреваемого (обвиняемого) известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует. Таким образом, уголовно-процессуальный закон и ведомственный нормативно-правовой акт предусматривают широкий подход к признанию преступления нераскрытым, охватывая ситуации приостановления производства по уголовному делу, в котором данные о подозреваемом (обвиняемом) имеются.

В документе конкретизируется, что в число нераскрытых включаются преступления, производство по которым впервые приостановлено в текущем отчетном периоде по указанным основаниям, независимо от даты возбуждения уголовного дела и даты учета преступления. При этом преступления, предварительное следствие по которым ранее было приостановлено (на основании пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), исключаются из числа нераскрытых только после принятия решения о направлении уголовного дела в суд либо его прекращении (п. 2.11).

Статистика свидетельствует, что в 2023 г. на фоне общего снижения зарегистрированной преступности (- 1%) остались нераскрытыми 911,4 тыс. преступлений. Общая раскрываемость преступлений составила 52,3 %. Количество уголовных дел, производство по которым впервые приостановлено в 2023 г. органами предварительного расследования МВД России, составило 1 млн 168 тыс. (в том числе органы предварительного следствия – 830,4 тыс., подразделения дознания – 337,4 тыс.), следователями СК России – 17,9 тыс.

Всего на начало 2024 г. в России осталось 5,6 млн нераскрытых преступлений прошлых лет, следствие по которым на начало отчетного года приостановлено (при этом в 2014 г. аналогичный показа-

№ 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (ред. от 15 октября 2019 г.): зарегистрировано в Минюсте России 30 декабря 2005 г. № 7339. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

тель составлял 15,5 млн. преступлений). Ежегодно число преступлений прошлых лет, уголовные дела о которых направлены в суд (либо прекращены по реабилитирующим основаниям с установлением лица их совершившего), остается практически неизменным: 2018 г. – 49 063; 2019 г. – 43 731; 2020 г. – 46 578; 2021 г. – 47 463; 2022 г. – 46 959, 2023 г. – 47 059 [7–8]. Таким образом, за прошедшее десятилетие было прекращено за истечением срока давности свыше 10 млн уголовных дел, а раскрыто около полумиллиона преступлений, т. е. не более 0,5 %¹.

За приведенными статистическими данными находятся миллионы потерпевших, не получивших необходимой правовой помощи в защите нарушенных преступным посягательством прав и интересов. Как ранее отмечалось, массив нераскрытых преступлений способствует самовоспроизводству преступности в более опасных формах. По состоянию на 1 января 2024 г. значатся нераскрытыми: 857 тыс. особо тяжких преступлений, 1,9 млн тяжких, 2,3 млн средней тяжести и 538 тыс. преступлений небольшой тяжести.

Материалы уголовных дел свидетельствуют о том, что нередко до совершения особо тяжкого преступления (убийство, бандитизм и другое деяние) лицо совершает менее значительные противоправные деяния. Если же оно повлечет со стороны правоохранительных органов адекватное реагирование, то тяжкое преступление может данным лицом быть и не совершено. И наоборот: ослабление борьбы с преступлениями небольшой и средней тяжести является питательной средой роста проявления для наиболее тяжких криминальных форм.

Связь между нераскрытыми преступлениями прошлых лет и совершением тяжких и особо тяжких преступлений, таким образом, несомненна. Она полностью подтверждается следственной и судебной практикой. Результаты исследований, в том числе диссертационных [1; 6], позволяют сделать еще один важный вывод о закономерной связи проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет с резко усилившимся в последние десятилетия противодействием расследованию со стороны преступников, что негативно влияет на рост общего количества нераскрытых преступлений, безусловно, осложняет криминогенную обстановку и, соответственно, следственную деятельность.

¹ Об актуализации первичных данных о нераскрытых преступлениях прошлых лет: информационное письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 21 апреля 2023 г. № 110-03-2023.

На состояние раскрываемости преступлений существенное влияние оказывает качественное изменение преступности. Так, волна инноваций, названная «четвертой промышленной революцией» или «второй эрой машин», принесла с собой искусственный интеллект, современную робототехнику, автономные транспортные средства, которые используются не только для прогресса. Как следствие, преступления сегодня существенно отличаются качественными характеристиками от тех, которые были десятилетие и даже несколько лет назад, что позволяет утверждать о формировании нового феномена «современной преступности». Появляются сетевые синдикаты, специализирующиеся не только на высокотехнологичных мошенничествах, но и убийствах, при этом, к сожалению, значительная часть из них особенно на первом этапе будет оставаться нераскрытой [1; 3–5]. Так, из 5,5 млн нераскрытых преступлений почти 4 млн составляют деяния против собственности, при этом 742,6 тыс. преступлений – мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Несмотря на стремительные качественные изменения преступности, а также трансформацию социальных, культурных, демографических, геополитических факторов, определяющих ее воспроизводство, ретроспективный анализ показывает, что проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет, отмечаемые исследователями в 80-е годы XX века в некоторых чертах сохраняются и в современное время, характеризуясь следующими основными тенденциями:

- невысоким уровнем, как отмечено выше, ежегодной раскрываемости преступлений этой категории;
- преобладанием в массиве преступлений, учитываемых по линии уголовного розыска;
- ежегодным массовым снятием с учета преступлений в связи с истечением срока давности;
- недостаточно высокой активностью должностных лиц правоохранительных органов по установлению лиц, совершивших преступления, после приостановления предварительного следствия [2].

Изложенное позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Уголовно-процессуальный закон и ведомственное законодательство предусматривают более широкий подход к признанию преступления нераскрытым, чем в криминалистической науке, включая приостановление производства по уголовному делу с установленным подозреваемым (обвиняемым), которое ориентирует органы предварительного расследования в системе МВД России

на установление лица, совершившего преступление и обеспечение его реального участия в уголовном процессе.

2. Современные криминальные реалии значительно осложняют процесс расследования нераскрытых преступлений: трансформируются способы совершения преступлений, факторы и мотивы преступной деятельности, анонимизируется личность виновного, сама преступность перемещается в цифровую среду. Данное обстоятельство определяет специфику процессов управления организацией деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России по расследованию нераскрытых преступлений, которое должно быть не только оперативным, но и высокотехнологичным.

Список литературы:

1. Кулеева И. Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011.
2. Лавров В. П. Проблема расследования нераскрытых преступлений прошлых лет и некоторые пути ее решения // Предварительное следствие. 2009. № 4 (6).
3. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. Москва: ИНФРА-М, 2018.
4. Овчинский В. С. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом: хрестоматия. Москва: Норма, 2017.
5. Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия: монография / под ред. А. Н. Савенкова. Москва, 2020.
6. Самиев Н. М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет: по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва: Академия управления МВД Российской Федерации, 2017.
7. Сведения о нераскрытых преступлениях прошлых лет: сборник по России. Сформирован с учетом требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июля 2023 № 429.
8. Состояние преступности в России (за декабрь–январь 2023 г.). Москва: ГИАЦ МВД России, 2023.

Павел Геннадиевич Сычёв,
доктор юридических наук,
профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: 4402898@mail.ru

Уголовно-процессуальная политика России в области экономической безопасности

Аннотация

Уголовно-процессуальная политика в области экономической безопасности заключается в определении универсальных инструментов совершения экономических преступлений и нейтрализации их процессуальными средствами. Рассмотрены такие понятия, как фиктивные юридические лица, бенефициарные владельцы и цифровая валюта. Предложены алгоритмы процессуальных действий с ними.

Ключевые слова и словосочетания: *уголовно-процессуальная политика; экономические преступления; фиктивные юридические лица; бенефициарные владельцы; цифровая валюта.*

Базовые положения уголовно-процессуальной политики в области экономической безопасности закреплены в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»¹, в ст. 2 которого указано, что основными принципами обеспечения безопасности являются соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, законность, системность и комплексность применения органами государственной власти политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности.

Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности»² в п. 67 раздела «Экономическая безопасность» указывает, что достижение целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации осуществляется путем решения следующих задач:

- сокращения вывода финансовых активов за границу;

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ч. II. Ст. 5351.

- противодействия незаконным финансовым операциям;
- снижения доли теневого и криминального секторов экономики, а также уровня коррупции в предпринимательской среде.

Уголовно-процессуальная политика государства, образно говоря, является одной из сторон медали, где другая сторона – уголовная политика. Введение новых уголовных норм, их дополнение или изменение закономерно влечет такие корреспондирующие изменения в уголовном процессе, как появление новых участников, орудий преступления, предметов преступного посягательства и т. д.

Вместе с тем бесконечное введение новых и усиление прежних уголовных запретов с течением времени перестает давать предупредительный эффект, а их субъекты учатся все более уверенно обходить эти запреты. Найти универсальные инструменты совершения преступлений (соответствующего вида) и выработать меры их нейтрализации уголовно-процессуальными средствами – куда более изощренный и эффективный путь.

Анализ практики выявления и расследования экономических преступлений, направленных на хищение денежных средств и вывод их в теневой сектор экономики, показывает, что в настоящее время главным инструментом их совершения остаются юридические лица, зарегистрированные на подставных лиц, обладающие признаками фиктивности и созданные в целях осуществления незаконных финансовых операций.

Данное средство совершения преступления может использоваться различными способами: фиктивным юридическим лицам передаются права на имущество, завладение которыми совершено путем обмана; на фиктивные юридические лица оформляются похищенные доли в уставном капитале других организаций, права собственности на недвижимость, ценные бумаги и другие объекты гражданских прав.

Незаконная банковская деятельность в виде обналичивания денежных средств, перевода за границу осуществляется исключительно с использованием фиктивных юридических лиц.

Уголовно-процессуальная политика в области противодействия использованию фиктивных юридических лиц при совершении экономических преступлений на сегодняшний день реализована в следующих законодательных актах:

1. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации»¹ в УК РФ введены ст. 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» и ст. 173.2 «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица».

2. Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»² в УК РФ введена ст. 193.1 «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов», п. «в» ч. 2 которой в качестве квалифицирующего признака предусматривает совершение указанного деяния с использованием юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом.

Продолжение реализации данной политики необходимо осуществлять дополнением статей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за наиболее распространенные экономические преступления (мошенничество, незаконная банковская деятельность, легализация, преднамеренное банкротство, уклонение от уплаты налогов и др.), квалифицирующим признаком «совершенное с использованием незаконно образованного юридического лица».

В уголовно-процессуальном законодательстве следует закрепить:

- право следствия принимать процессуальное решение о признании фиктивных юридических лиц орудием (средством совершения) экономического преступления;
- право суда уголовной юрисдикции на конфискацию имущества фиктивных юридических лиц, признанных орудием (средством совершения) преступления в порядке п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и исключения из Единого государственного реестра юридических лиц на основании приговора суда.

Аспект противодействия бенефициарно-номинальным отношениям в сфере теневой экономики тесно связанный с предыдущим.

За каждым экономическим преступлением, совершенным в особо крупном размере организованной группой или преступным сообществом, за криминальной схемой из подставных лиц стоит организатор. Если преступление связано с использованием как фиктив-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7361.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 26. Ст. 3207.

ных, так и реально действующих юридических лиц, то чаще всего организатор не является их учредителем (участником) или исполнительным органом, но при этом управляет всей такой схемой.

В действующем законодательстве понятиям «бенефициарный владелец», «фактический владелец» даны определения.

Вышеуказанным Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» статья третья Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» дополнена новым абзацем 13 следующего содержания: «бенефициарный владелец – физическое лицо, которое прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет клиентом – юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента»¹.

Федеральный закон от 8 июня 2015 г. «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 140-ФЗ² в п. 4 ст. 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» указал, что фактический владелец имущества – физическое лицо, в интересах и (или) по поручению которого номинальный владелец имущества осуществляет права собственника этого имущества.

Этим же законодательным актом в ст. 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации внесены ч. 3.1 и 3.2 о порядке прекращения в связи с так называемой экономической амнистией уголовного преследования в отношении предпринимателей, под которыми понимаются данные фактические владельцы.

Правовая оценка роли фактических владельцев дана в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» от 26 ноября 2019 г. № 48, где указано: «В тех случаях, когда лицо, фактически осуществляющее свою предпринимательскую деятельность через подставное лицо, уклонялось при этом от уплаты налогов (сборов), его действия следует квалифицировать по статье 198 УК РФ, как исполнителя данного преступления». Пункт 7 того же постановления гласит, что к субъектам преступления, предусмотренного ст. 199 УК

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33. Ч. I. Ст. 3418.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 24. Ст. 3367.

РФ, могут быть отнесены лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя¹.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ² в уголовном законодательстве восстановлен институт конфискации. В ч. 3 ст. 104.1 УК РФ указано, что подлежащее конфискации имущество, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий. Данное лицо является бенефициаром – выгодоприобретателем от совершённого преступления.

1 июля 2021 г. был принят Федеральный закон № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³. В ст.ст. 195 и 196 УК РФ в качестве субъекта данных преступлений внесено контролирующее должника лицо.

Согласно ч. 1 ст. 61.10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом, т. е. контролирующее должника лицо – это фактический владелец, который получает преступную выгоду от преступления.

Таким образом, законодательная основа привлечения бенефициарного (фактического) владельца юридического лица (группы лиц) в уголовном судопроизводстве в качестве соисполнителя преступления (организатора, подстрекателя) расширяется.

Однако не решена проблема возложения на бенефициарных владельцев имущественной ответственности в уголовном судопроизводстве, в том случае, если их непосредственное участие в совершении преступления не доказано.

Модель привлечения бенефициарных владельцев к ответственности в уголовном судопроизводстве должна состоять из двух этапов:

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 1.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ч. I. Ст. 3452.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2021, № 27. Ч. I. Ст. 5069.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

1. Если вина бенефициарного владельца в совершении преступления, совершенного с участием (использованием) контролируемого им юридического лица, доказана, то он несет уголовную ответственность наряду с прочими субъектами преступления как организатор, подстрекатель или соисполнитель.

2. Если умысел бенефициарного владельца на совершение преступления отсутствует, или он следствием не доказан, но при этом установлено, что он контролировал текущую финансово-хозяйственную деятельность юридического лица, либо ранее им был организован такой контроль, и он в настоящий момент только получает выгоду, то при заявлении гражданского иска в уголовном деле он привлекается в качестве гражданского ответчика.

Гражданская ответственность бенефициарного владельца в уголовном судопроизводстве будет субсидиарной, т. е. на его имущество будет обращено взыскание в том случае, если имущества контролируемого им юридического лица недостаточно для удовлетворения требований гражданского истца в уголовном деле.

Следующим основным на сегодняшний день элементом вывода денежных средств в теневой сектор экономики является цифровая валюта.

Следственно-судебная практика однозначно показывает: 100 % денежных средств, полученных при бесконтактном сбыте наркотических средств, переводится в криптовалюту и выводится в иностранные юрисдикции, что квалифицируется как легализация.

При совершении экономических преступлений криптовалюта также активно используется как средство вывода денежных средств за границу.

До недавнего времени вопрос легитимизации цифровой валюты был открыт. 31 июля 2020 г. был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», п. 3 ст. 1 которого гласит: «Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей»¹.

В абзаце 3 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о легализации

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ч. I. Ст. 5018.

(отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении и сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 7 июля 2015 г. № 32 (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 1) указано, что предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать, в частности, денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты).

В 2023 г. Верховный Суд Российской Федерации признал уже сам факт перевода денежных средств в цифровую валюту легализацией¹.

Таким образом, цифровая валюта в настоящее время может фигурировать в уголовном судопроизводстве, и первая процессуальная проблема, связанная с появлением нового объекта, заключается в определении места проведения проверки сообщения о преступлении, возбуждении уголовного дела и производстве предварительного расследования.

Место совершения преступления, предусмотренного ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, предметом которых может быть цифровая валюта, определяется местом совершения предикатного преступления.

Однако в настоящее время расширяется практика возбуждения уголовных дел по фактам хищения цифровой валюты, в том числе с несанкционированным проникновением в криптокошельки.

Вопрос определения места расследования таких уголовных дел однозначно не решен. Здесь нужно руководствоваться следующим.

Безналичные (электронные) деньги и цифровая валюта не имеют вещественной (документальной) природы, т. е. существуют в виде записей на счётах, что их объединяет.

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано: «Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб».

Местом окончания хищения безналичных (электронных) денег, соответственно, местом производства предварительного следствия

¹ URL: https://www.rapsinews.ru/judicial_analyst/20230628/309030466.html (дата обращения: 25.12.2023).

и рассмотрения в суде, является населенный пункт, где расположена кредитная организация, в которой открыт банковский счет потерпевшего. Это наиболее оптимальный вариант определения места совершения преступления.

Однако 15 декабря 2022 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление № 38 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» пополнил вышеуказанное постановление п. 5 абзацем 3 следующего содержания: «Местом совершения мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, исходя из особенностей предмета и способа данного преступления, является, как правило, место совершения лицом действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием и направленных на незаконное изъятие денежных средств»¹. Такое изменение может дестабилизировать правоприменительную практику, так как ни для кого не секрет, что действия, связанные с обманом, чаще всего совершаются за границей, как правило, на территории недружественных государств.

В свое время автором данной публикации был подготовлен приказ МВД России от 3 апреля 2018 г. № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений», которым предусмотрено проведение проверки сообщения о преступлении (мошенничестве в отношении безналичных или электронных денег) в органе внутренних дел, принявшем сообщение, а при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления – возбуждении уголовного дела в этом органе. Такой подход был бы наиболее эффективным с точки зрения защиты прав и законных интересов потерпевших, проведения неотложных следственных действий с целью незамедлительно го закрепления доказательств.

В целях наиболее эффективного противодействия использованию цифровой валюты при совершении экономических преступлений необходимо выработать методику, дающую возможность следствию и дознанию установить, где и как, с помощью каких финансовых инструментов и институтов денежные средства и иное имущество, приобретенные преступным путем, в том числе похищенные у законных собственников, превращены в цифровую валюту, куда и по каким каналам переведены, например, в юрисдикции недружественных государств, как получить к ней доступ и использовать ее для возмещения имущественного вреда потерпев-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 3. С. 8–13.

шему или возможной конфискации имущества, наложения штрафа и иных имущественных взысканий.

Данный аспект имеет процессуальную природу в силу ст. 160.1 УПК РФ, которая обязывает следователя и дознавателя принимать меры по установлению денег и имущества, находящихся в собственности подозреваемого, обвиняемого или лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за причиненный ими вред.

Информация о движении криптовалюты носит открытый характер. Базы данных о криптокошельках, зачислении на них и снятии с них цифровой валюты ведутся отдельными контролирующими организациями (Банк России, Росфинмониторинг и др.). Основной проблемой является установление лица, владеющего криптокошельком [1].

Вторая сторона данной проблематики заключается в необходимости наложения ареста на цифровую валюту, обеспечении ее хранения до решения суда, который, в свою очередь, имеет два аспекта: уголовно-процессуальные основания и технические возможности. Первый аспект в правоприменительной практике имеет свое решение: так как обращение цифровой валюты законодательно закреплено, то суды в ряде случаев удовлетворяют ходатайства следователей о наложении ареста на цифровую валюту, в том случае, если, разумеется, установлен владелец криптокошелька [2].

Что же касается технической возможности, то здесь следует руководствоваться следующим правилом: приобретение цифровой валюты осуществляется на территории Российской Федерации в организациях, выполняющих агентские функции. В них первоначальным собственникам открываются лицевые счета, с использованием которых проводятся дальнейшие транзакции с цифровой валютой. Именно в этих организациях и следует проводить необходимые процессуальные действия.

Уголовно-процессуальная политика в сфере противодействия использованию цифровой валюты для вывода денежных средств в теневой сектор экономики должна строиться по следующим направлениям:

1. Законодательное закрепление определения места расследования преступлений, совершенных с использованием цифровой валюты.

2. Совершенствование уголовно-процессуальных мер по установлению личности владельцев криптокошельков.

3. Расширение уголовно-процессуальных оснований наложения ареста на цифровую валюту и совершенствование технической процедуры его реализации.

Список литературы:

1. Гаврилин Ю. В., Бедеров И. С. Установление личности владельца цифровой валюты: методологические основы // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60).

2. Тутынин И. Б., Химичева О. В. Применение мер уголовно-процессуального принуждения при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалюты. Москва: Юрлитинформ, 2022. 144 с.

Ольга Викторовна Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовного процесса
заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации
Московский университет МВД России
им. В. Я. Кикотя
E-mail: olga.him@icloud.com

Игорь Борисович Тутынин,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
Московский университет МВД России
им. В. Я. Кикотя
E-mail: tutig@rambler.ru

К вопросу о правовом положении криптовалюты при производстве по уголовным делам

Аннотация

В статье приводится мнение авторов об общей оценке правового регулирования вопросов расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты, а также применения правовых средств, позволяющих совершать правоограничения применительно к обороту криптовалют. Делается предположение о перспективах развития данных направлений.

Ключевые слова и словосочетания: *криптовалюта; наложение ареста на имущество; уголовное судопроизводство.*

На страницах юридической печати все больше публикаций о различных аспектах проникновения в нашу жизнь достижений современных технологий. Данный процесс не остановить. Приходится переосмысливать отношение к всеобщей стремительной цифровизации государственной и общественной жизни, учитывать то, что плоды технического прогресса не всегда безболезненно вторгаются в общественные отношения.

Наряду с другими государствами Российская Федерация энергично участвует в выстраивании информационного пространства. Это предполагает «повсеместное внедрение технологий больших данных, нейротехнологий, искусственного интеллекта, систем рас-

пределенного реестра, квантовых технологий, компонентов робототехники, технологий виртуальной реальности и др.» [7, с. 4].

Значение указанных научно-технических достижений трудно переоценить. Их стремительное развитие и разнообразие значительно опережает нормативное регулирование возникающих правоотношений. Это предопределяет оживленные научные дискуссии, вектор которых трансформируется вслед за новыми ИТ-технологиями: от научных изысканий о систематизации и об анализе различных процессов к использованию «блокчейн» технологий в различных областях жизни общества, информатизации общества и внедрению искусственного интеллекта.

Появление и трансформация информационного пространства привели к бурному использованию «цифровых финансовых активов», «виртуальных активов», «криптовалюты», «токенов» и т. п., которые пользуются популярностью у населения.

По оценкам информагенства Bloomberg, в России объем рынка криптовалюты составляет около 16,5 трлн руб. Объем мирового рынка криптовалют, по утверждению CoinMarketCap, достигает 1,75 трлн долл. США, из которых на Россию приходится 214 млрд долл. США (12 %) [10].

В то же время существование и бесконтрольное использование криптовалюты вызывает осторожное отношение и даже обеспокоенность со стороны представителей государства.

Действительно, для обывателя применение криптовалюты удобно и экономически выгодно. Государство же сталкивается с проблемами обеспечения надлежащего контроля и безопасности использования виртуальных активов, которые функционируют не только без государственного обеспечения, но и, наоборот, могут быть направлены на противодействие сложившейся системе государственно-общественного устройства.

Не подверженный государственному контролю оборот цифровых финансовых активов может привести к потерям из-за непоступления финансовых средств в экономику страны в виде инвестиций, налогов и т. п.

В ближайшее время происходят значительные изменения в правовой регламентации оборота криптовалют и иных цифровых финансовых активов. В важности этого уже мало кто сомневается.

В утвержденной Правительством Российской Федерации концепции законодательного регулирования оборота цифровых валют планируется государственное регулирование «с жесткими обязательствами для всех участников профессионального рынка и акцентом на защиту прав рядовых инвесторов». Целью такого регулиро-

вания обозначена интеграция механизма оборота цифровых валют в финансовую систему при обеспечении контроля за денежными потоками. Преобразованы и будут преобразовываться далее организаторы системы обмена цифровых валют, информационная система организаторов системы обмена цифровых валют и оператор такого обмена [3].

Криптовалюта применяется как средство платежа, что успешно используется преступным миром в различных «серых» и «черных» схемах противоправной деятельности, в том числе при отмывании (легализации) доходов, полученных преступным путем, при финансировании терроризма, экстремистской деятельности, организованных групп, незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ и организаций.

Одной из целей использования правонарушителями типичных методов сокрытия информации является получение прибыли за осуществление противоправной деятельности путем перевода на виртуальный счет криптовалюты [2, с. 19].

По данным Европола, начиная с середины 2014 г., европейская организованная преступность стала активно использовать связку действовавшего на тот момент Тог (теневой сегмент Интернета) – Bitcoin. Связка используется как для коммуникаций, так и для развертывания преступной торговли, а также рекрутирования в преступные сети новых членов. Причем криминал и криптосообщество по-разному смотрят на главные функции криптовалют. Для криптосообщества и инвесторов криптовалюты (прежде всего Bitcoin) являются активом и средством спекуляции. Другая криптовалюта, Ethereum, используется криптосообществом не столько как валюта, сколько как среда разработки различных финансовых приложений на основе блокчейна.

Членов организованных преступных сообществ криптовалюты интересуют прежде всего как средство платежа и обналичивания. Несмотря на то что согласно оценкам исследовательской группы Европола по криптовалютам более 95 % оборота криптовалют, использованных преступниками, приходится на Bitcoin, криминал пытается отказаться от этой криптовалюты. Криминал практически не держит накоплений в Bitcoin, поскольку считает их высоковолатильными, где есть высокий риск не только заработать, но и потратить средства. Высокая волатильность устраивает инвесторов и спекулянтов, но не устраивает криминал, заинтересованный в стабильной платежной единице.

Но и сбрасывать со счетов криптовалюту как способ обогащения тоже не стоит. Дело в том, что, по оценкам Минфина, гражда-

нам Российской Федерации принадлежит около 12 млн криптокошельков с рублевым эквивалентом в 2 трлн руб. [1]. До 60 % таких криптокошельков находятся в «спящем» режиме (в Индии – более 76 %). Наблюдается уверенный рост данной тенденции. При этом владельцы «не забывали пароли и заходили в аккаунт минимум трижды за год». Создание криптокошелька сопровождается кодовой фразой с указанием того, что вернуть доступ при ее утере будет невозможно. Иными словами, отказ от транзакций по счетам свидетельствует, что граждане Российской Федерации не используют криптовалюту как средство платежа, выбирая ее как способ долгосрочного обогащения. И это есть набирающий популярность мировой тренд [5].

По мнению исследовательских групп Интерпола и Европола, в ближайшие время темпы роста криптовалют будут носить экспоненциальный характер [4].

В Российской Федерации данные тенденции подтверждаются. Рост оборота криптовалюты при совершении преступлений увеличивается. Криптовалюту используют как средство производства расчетов. В судебных решениях по конкретным уголовным делам нередко указывается, что «оплата за преступную деятельность подсудимого администраторами интернет-магазина ему начислялась в виде криптовалюты через платежную систему Bitcoin. На биржах криптовалюту подсудимый конвертировал в рубли и через платежную систему К... переводил на электронный кошелек в ОАО "К...-Банк", привязанный к его абонентскому номеру телефона. Затем деньги переводились на его банковский счет, откуда в последующем переводились на его карту в ПАО <...>»¹.

Но и правоохранительные органы различных государств «не сидят сложа руки». По свидетельству О. Н. Тисен, значительных результатов по противодействию преступлениям, при совершении которых использовалась криптовалюта, добились не только зарубежные правоохранительные органы, но и отечественные правоприменители, которым приходится действовать в режиме недостатка нормативно-правового регулирования [8, с. 54].

Российское государство делает уверенные шаги на пути к противодействию использованию цифровых финансовых активов

¹ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2018 г. № 127-АПУ18-8; Приговор Ярославского районного суда Ярославской области № 1-127/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NJN3DX9FrUr5/> (дата обращения: 24.08.2023); Приговор Волоколамского городского суда Московской области № 1-198/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ps0injNVW0QT/> (дата обращения: 24.08.2023).

в преступных целях, как, впрочем, и другим преступлениям и правонарушениям, совершенным в сфере информационных технологий. Но такое противодействие может быть эффективным лишь при создании развернутого глубоко эшелонированного механизма, охватывающего и правовую, и правоприменительную сферы. В этой связи нельзя не упомянуть лишь один из целого ряда программных документов, направленных на коренную перестройку государственного механизма: Постановление Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами». Этим документом введено понятие «цифровая трансформация», предлагающее изменение деятельности государственных органов за счет, во-первых, использования данных в электронном виде, и, во-вторых, внедрения информационных технологий.

Но отечественное законодательство (как уголовно-процессуальное, так и иное) пока что не позволяет качественно использовать тот потенциал, который заложен в кодексах, предназначенных осуществлять противодействие различным видам преступности. Причин тому много. Они как технического, как правового, как организационного, так и иного плана.

Вместе с тем существующая иллюзия отсутствия необходимости нормативного регулирования общественных отношений в сфере обращения с цифровыми финансовыми активами постепенно исчезает. В современных условиях требуется разработка адекватной правовой основы, способствующей как «формированию цифровой экономики, развитию интернет-предпринимательства, международной экономической интеграции, созданию благоприятного инвестиционного климата в Российской Федерации, обеспечению защиты прав и законных интересов участников рынка новых финансовых технологий, соблюдению действующего законодательства, увеличению налоговых поступлений в бюджет страны» [6, с. 3], так и охране и защите прав и интересов лиц, общества и государства в связи с посткриминальным развитием событий, в которых использована криптовалюта.

Анализ судебных решений, размещенных на сайте sudact.ru [11], в которых присутствует слово «криптовалюта», показывает, что такие цифровые финансовые активы достаточно часто присутствуют в судебных актах судов общей юрисдикции Российской Федерации. Из обнаруженных 500 судебных решений по уголовным делам

ни в одном из них не присутствует указаний на процессуальный статус криптовалюты. В изученных судебных актах ни разу не указано, каким образом криптовалюта обнаруживалась, «изымалась», как обеспечивалась ее сохранность. В итоговых процессуальных решениях не определялась ее дальнейшая судьба. Иными словами, правоприменители избегают с ней «контактировать», каким-либо образом не фиксируют процессуальные действия и решения с криптовалютой и иными цифровыми финансовыми активами.

Если говорить о цифровой трансформации уголовного судопроизводства, то вполне очевидными способами «проникновения» цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность являются внедрение разного рода электронных документов и развитие дистанционной формы осуществления уголовно-процессуальных действий и принятия уголовно-процессуальных решений. Однако, помимо новых процессуальных форм, цифровой трансформации подвергаются и давно известные процессуальные средства. Так, при производстве по уголовным делам о преступлениях, связанных с использованием криптовалют и других виртуальных активов, возникает необходимость в переосмыслении применения традиционных процессуальных средств принудительного характера.

Поэтому востребованы попытки прояснить вопрос о том, насколько имеющееся уголовно-процессуальное регулирование позволяют применять процессуальные средства принудительного характера к новой категории – криптовалюте и другим виртуальным активам [9].

Напомним, что Генеральной прокуратуре Российской Федерации до 15 июля 2024 г. поручено представить предложения по совершенствованию правового регулирования вопросов, связанных с выявлением и пресечением преступлений коррупционной направленности, предметом которых являются цифровые финансовые активы, иные цифровые права, цифровая валюта, а также с обнаружением, арестом и последующим возвращением потерпевшим и (или) обращением в доход государства цифровых активов, иных цифровых прав, цифровой валюты, полученных (преобразованных в таковые) в результате совершения этих преступлений¹.

В связи с этим высказываем предположение, что криптовалюта и блокчейн ожидаемо будут страховать надежными антикризис-

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг. [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 16 августа 2021 г. № 478. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нальными инструментами, как правовыми, так и организационными.

Список литературы:

1. Замглавы Минфина: вложения в криптовалюту могут быстро превратиться в тыкву. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5206967> (дата обращения: 08.08.2023).

2. *Зиновьева Н. С.* Компьютерная информация, преобразованная методами криптографии, в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021.

3. *Гусаров С.* «С акцентом на защиту прав рядовых инвесторов»: правительство России утвердило концепцию регулирования цифровых валют. URL: <https://russian.rt.com/business/article/959489-kriptovalyuta-regulirovanie-rossiya> (дата обращения: 08.08.2023)

4. *Овчинский В.* Финансовая «Матрица». URL: https://zavtra.ru/blogs/kriptovalyuta_blokchejn_i_kriminal (дата обращения: 08.08.2023)

5. *Пардаева К.* Россия оказалась в лидерах по числу «спящих» криптокошельков. URL: <https://rb.ru/news/cryptocurrency-wallets/> (дата обращения: 08.08.2023).

6. *Раздорозный К. Б.* Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и в зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021.

7. *Русскевич Е. А.* Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2020.

8. *Тисен О. Н.* Отслеживание транзакций криптовалют для расследования преступлений // Уголовный процесс. 2024. № 1.

9. *Тутынин И. Б., Химичева О. В.* Применение мер уголовно-процессуального принуждения при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалюты: монография. Москва: Юрлитинформ, 2022.

10. Bloomberg оценил рынок криптовалюты в России в 16,5 трлн рублей. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/02/01/bloomberg-ocenil-rynok-kriptovalyuty-v-rossii-v-165-trln-rublej.html> (дата обращения: 08.08.2023).

11. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=криптовалюта> (дата обращения: 24.08.2023).

Ольга Владимировна Анучина,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела по исследованию
стратегических проблем управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: olganauka1989@yandex.ru

Сергей Геннадьевич Костин,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
отдела по изучению социальных
процессов и разработке комплексных
проблем обеспечения правопорядка
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: sergei-k@inbox.ru

Профилактическая работа следователя (дознателя): теоретические аспекты

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые элементы профилактической деятельности следователей (дознателей) органов внутренних дел и роль следственной профилактики в общей государственной системе предупреждения правонарушений. Приведены статистические показатели результатов профилактической работы органов предварительного расследования. Предложено определение указанной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: *следователь; дознаватель; профилактика преступлений; представление; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления; средства и формы следственной профилактики.*

Правовая защищенность общества, его экономическое и духовное развитие во многом определяются в способности государства противостоять противоправным явлениям. Согласно Стратегии

национальной безопасности Российской Федерации¹ реализация мер, направленных на совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, способствует обеспечению государственной и общественной безопасности.

Профилактика преступлений и административных правонарушений является одним из приоритетных направлений деятельности в системе органов внутренних дел Российской Федерации², которое способствует укреплению общественной безопасности, защите личности и государства, а, значит, направлено на достижение указанных в законе социально значимых задач. Реализация государственной политики в области профилактики преступлений и иных правонарушений в ходе расследования уголовных дел имеет особое значение, поскольку эта деятельность связана с наиболее опасными проявлениями делинквентного поведения человека. В теории уголовного процесса функцию, связанную с выполнением специальных обязанностей по предупреждению преступлений, выделяют в качестве самостоятельной уголовно-процессуальной функции [1, с. 1; 8, с. 144; 11, с. 58].

Органы внутренних дел (далее – ОВД) являются одними из важнейших субъектов системы профилактики правонарушений, место и роль которых определяются значительным количеством получаемой информации о преступлениях, многофункциональностью задач и первостепенностью функции борьбы с преступностью [10, с. 16–17]. При этом удельный вес представлений, вынесенных органами предварительного следствия и подразделениями дознания ОВД, к общему числу представлений о принятии мер об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений, составленных подразделениями ОВД, в 2023 г. составил 90 %. Также органами предварительного расследования принимались меры непроцессуального характера по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, в том числе органами предварительного следствия принято более 140 тыс. мер, подразделениями дознания – более 137 тыс. мер³.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы СТРАС «Юрист».

² О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений: приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619.

³ Статистические данные формы «ПРОФИЛАКТИКА-КП» (код 039) за 2022 и 2023 гг. // Сервис Ведомственной правовой статистики ИСОД МВД России.

В теории уголовно-правовых наук периодически возникает исследовательский интерес к рассмотрению проблемных вопросов следственной профилактики, поскольку осуществление профилактической деятельности органами предварительного расследования требует знаний уголовного и уголовно-процессуального закона, административного законодательства и другого отраслевого законодательства. В то время как определение профилактической деятельности органов предварительного расследования (или так называемой следственной профилактики) в нормативных правовых актах федерального и ведомственного уровнях отсутствует, также имеется востребованность в выработке единого теоретического подхода к основным элементам такой деятельности.

Одни авторы в определение следственной профилактики включают не только выявление причин и условий, способствующих совершению преступления, и принятие соответствующих мер к их устранению, но и деятельность по предупреждению подготавливаемых и немедленное пресечение совершаемых преступлений, а также осуществление других общепрофилактических мероприятий, противостоящих причинам преступности, стимулирующих законопослушное поведение и оказывающих корректирующее воздействие на личность и ситуацию [7].

Несмотря на то что значения терминов «предупреждение», «предотвращение», «профилактика» близки друг к другу, действующий закон не трактует эти понятия как синонимы. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие современные исследователи, которые считают профилактику преступлений одним из элементов предупреждения преступности, ее первичной (ранней) стадией [4, с. 66].

В процессе осуществления следственной профилактики не исключается вероятность выявления признаков подготавливаемого преступления, что, в свою очередь, потребует предупредительных действий по его пресечению, которые уже выходят за рамки профилактической работы.

Некоторые авторы подразумевают под профилактической работой следователя (дознателя) выявление и предупреждение действий (бездействия), препятствующих производству предварительного расследования [6, с. 30]. Такие действия носят больше обеспечительный характер, но могут иметь одновременно профилактическое значение.

Профилактическая деятельность органов предварительного расследования по содержанию предполагает поиск не только причин и условий, способствующих преступлению, но любых других

обстоятельств, благоприятным образом повлиявших на совершение лицом преступления, в том числе иных нарушений закона. Например, это могут быть обстоятельства, которые облегчают, «помогают» или подталкивают к реализации преступного замысла.

Для реализации профилактической деятельности органов предварительного расследования используются конкретные средства выявления и устранения (нейтрализации) негативных обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, иных нарушений закона. К ним относятся следственные и иные процессуальные действия, выбор и направленность которых должны иметь непосредственную связь с расследуемым уголовным делом.

Средствами (формами¹) профилактического воздействия, которые используются органами предварительного расследования системы МВД России, являются действия и решения, с помощью которых может быть оказано положительное воздействие на негативные обстоятельства с целью их устранения или нейтрализации.

Основным средством согласно УПК РФ является внесение представлений в соответствующие органы, учреждения и организации. Дополнительные «инструменты» профилактики закреплены в ведомственных нормативных актах.

Именно поэтому в теории уголовного процесса принято выделять две формы профилактической деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: процессуальную и непроцессуальную [2, с. 142]. Однако выявление обстоятельств, требующих профилактического воздействия, осуществляется только в процессуальной форме, в то время как само воздействие – за ее пределами.

Относительно следственной профилактики в органах внутренних дел вряд ли будет правильным рассуждать исключительно о процессуальной деятельности. В некоторых изданиях справедливо профилактическая деятельность органов предварительного расследования определяется как применение сотрудниками органов предварительного следствия и дознания предоставленных им пол-

¹ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предусматривает следующие формы профилактического воздействия: правовое просвещение и правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактический надзор; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми (ст. 17).

номочий по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений... [9, с. 59].

Процессуальная форма профилактической деятельности следственного подразделения (подразделения дознания) по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, принятия решений. Наиболее часто используются: допрос, осмотр, назначение экспертизы, ревизии. Например, в ходе допросов следователь выясняет субъективные причины совершения преступления (мотивы, причины выбора предмета, способа, места совершения преступления) и объективные факторы, которые способствовали подготовке, совершению и сокрытию преступления.

Кроме процессуальной формы профилактической деятельности, в настоящее время все шире используется и так называемая непроцессуальная форма, которая регламентируется ведомственными правовыми актами. Основным документом является приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений».

Актуальным и востребованным на практике остается внесение обобщенных представлений в органы власти (организации) с предложениями по проведению комплекса профилактических мероприятий. В таких представлениях отражаются наиболее характерные криминогенные обстоятельства, повторяющиеся по нескольким уголовным делам или же выявленные на каком-либо одном объекте (предприятии, отрасли промышленности и т. д.).

Кроме того, непроцессуальными мерами профилактического характера могут быть выступления в средствах массовой информации представителей органов предварительного расследования. В некоторой степени к непроцессуальным мерам можно отнести и предложения по совершенствованию законодательства с целью снижения рисков повторения неблагоприятной ситуации.

Выявление негативных обстоятельств, как правило, ограничивается сроками предварительного расследования: сроками предварительного следствия и дознания. Процесс устранения (нейтрализации) не всегда осуществляется в пределах указанных сроков, поскольку аналитическая работа проводится и после окончания производства по уголовному делу. Обычно по результатам анализа вносятся обобщенные представления по некоторой группе уголовных дел.

Субъектом выявления негативных обстоятельств является должностное лицо, в чьем производстве находится уголовное дело (следователь, дознаватель), и руководители органов предварительного расследования, либо которыми уголовное дело было принято к своему производству, либо которые ведомственными нормативными актами были наделены полномочиями по осуществлению профилактической работы. При этом субъектами непосредственно воздействующими на выявленные недостатки в ряде случаев выступают другие государственные органы [3, с. 11; 5, с. 27]. Типичным примером является ситуация, когда представление о принятии мер об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступления, вносится в другой государственный орган и содержит рекомендации по совершенствованию мер безопасности на том или ином объекте.

Таким образом, рассмотрение теоретических вопросов позволило определить, что под профилактической деятельностью органов предварительного расследования органов внутренних дел следует понимать систему целенаправленных действий, решений и мер, реализуемых сотрудниками органов предварительного расследования в процессуальной и непроцессуальной формах, направленных на выявление, изучение и устранение (нейтрализацию) обстоятельств, способствующих совершению преступления, иных нарушений и негативных действий, осуществляемых самостоятельно либо с привлечением государственных органов, должностных лиц и организаций. Профилактическая деятельность следователя (дознавателя) всегда связана с обстоятельствами расследуемого уголовного дела и предполагает использование процессуальных средств выявления криминогенных обстоятельств и иных нарушений закона в установленные законом сроки.

Список литературы:

1. *Александров А. Н.* Организационно-правовые основы деятельности следственных подразделений по профилактике преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 22 с.
2. *Валов С. В.* Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. Москва: Академия управления МВД России, 2014. 350 с.
3. *Веренчиков И. Р.* Профилактическая деятельность следователя: дис... канд. юрид. наук. Минск, 1990. 18 с.
4. Государственная система предупреждения преступлений и иных правонарушений, место в ней органов внутренних дел: курс

лекций / Е. Ю. Титушкина и др. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 180 с.

5. *Иванов Ю. А.* Воспитательное воздействие советского предварительного следствия. Москва: Юрид. лит., 1967. 78 с.

6. *Коваленко Л. В.* Профилактическая деятельность следователя. Новосибирск, 2010. 72 с.

7. *Лопушанский Ф. А.* Следственная профилактика преступлений: опыт, проблемы, решения. Киев: наукова думка, 1980. 212 с.

8. *Мариупольский П. А., Гольст Г. Р.* К вопросу о процессуальных функциях следователя // Сов. гос-во и право. 1963. № 6.

9. *Нечаев А. А., Курилов С. И.* Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 124 с.

10. Правовые основы предупреждения преступлений: курс лекций / Е. Ю. Титушкина и др. Москва: Академия управления МВД России, 2018. 120 с.

11. *Якубович Н. А.* Теоретические основы предупредительного следствия. Москва, 1971. 142 с.

Анна Александровна Бульбачева,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: anit-b@mail.ru

**К вопросу о преступлениях, связанных с легализацией
(отмыванием) денежных средств или иного имущества,
приобретенного преступным путем**

Аннотация

В статье рассматриваются преступления, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ. Анализируется судебная практика с целью выявления преступлений и повышения эффективности расследования уголовных дел данной категории. Предлагается проведение необходимых следственных действий, направленных на урегулирование спорных вопросов.

Ключевые слова и словосочетания: преступления; легализация денег; отмывание денежных средств; преступное имущество; расследование; преступный путь; методы легализации; международное сотрудничество; финансовые операции; современные методы криминалистики.

Преступления, связанные с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, представляют из себя серьезную угрозу для общества и экономики государства. Данные преступления не только наносят ущерб на местном уровне, но и имеют глобальные последствия для экономической безопасности Российской Федерации, стабильности общества и устойчивости государственного аппарата управления, так как способствуют укрыванию доходов, добытых преступным путем, выводу денежных средств из экономики страны и финансированию терроризма, общественных объединений и фондов, имеющих антигосударственную направленность, а также коррупционных схем.

Согласно законодательству легализация денежных средств, приобретенных преступным путем, включает в себя финансовые операции и другие сделки с целью придания легитимного вида владению, пользованию и распоряжению ими. Легализация может

быть выполнена посредством финансовых операций с денежными средствами или иных сделок с имуществом или неимущественными правами, а также посредством фиктивного оказания услуг.

Стремление придать легитимный вид неправомерно приобретенным средствам является ключевой целью легализации и может быть выявлено путем глубокого анализа финансовой и правовой деятельности лица, осуществляющего деятельность по легализации денежных средств с отслеживанием и анализом проходящих через указанное лицо финансовых потоков. Принимая во внимание сложность и многокомпонентность подобных операций, необходимо устанавливать полный цикл преобразования денежных средств с установлением полного круга лиц, участвующих в данных финансовых схемах.

Представляется нецелесообразным привлечение к ответственности отдельных участников схем по легализации денежных средств, приобретенных преступным путем, до установления полной цепочки движения указанных денежных средств и установления всех лиц причастных к преступлению.

Для выявления подозрительной активности в финансовых потоках постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июня 2004 г. № 307 было утверждено Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинг), деятельность которой регламентируется Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2023 г. № 150 «О подразделении финансовой разведки и компетентных органах Российской Федерации, участвующих в реализации Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения».

Основной задачей, возложенной на МВД России, является обеспечение выполнения широкого комплекса организационных и практических действий по выявлению, расследованию и предотвращению преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также фактов финансирования терроризма в структуре МВД России, что, в свою очередь, отводится подразделениям ГУЭБиПК, ГУНК, Следственного департамента, НЦБ Интерпола МВД России.

Так, по данным ГИАЦ МВД России, было зарегистрировано следующее количество преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем: в 2020 г. – 950 (0,4 %); 2021 г. – 949 (-0,1 %); 2022 г. – 886 (6,6 %); 2023 г. – 943 (6,4 %) [1].

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, по ст.ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации было осуждено: в 2020 г. – 11 чел., 2021 г. – 25 чел., в 2022 г. – 17 чел.; в первом полугодии 2023 г. – 6 чел. [2].

Из предоставленной выше статистики становится очевидно, что привлечение к ответственности по данному виду преступлений сталкивается не столько с проблемой их выявления, сколько со сбором и подготовкой доказательной базы для предоставления дела в суд [3, с. 137], что, на наш взгляд, является сложившейся порочной практикой намеренного отказа от более сложных в производстве предварительного следствия составов преступления в пользу составов с более простой доказательной базой в целях уменьшения сроков производства по уголовному делу.

Представляется целесообразным для увеличения эффективности производства следствия ускорить подготовку и предоставление следственным органам полученной оперативной информации в целях сохранения ее актуальности к моменту передачи ее в органы предварительного следствия. Также важно выявлять все схемы хищения денежных средств, проверяя не только должностных лиц и их контакты, но и компании и организации, с которыми они взаимодействуют, чтобы обеспечить прозрачность всех финансовых операций.

Руководители следственных подразделений должны ориентироваться на необходимость сотрудничества с органами финансового мониторинга для эффективного расследования преступлений. Межведомственное взаимодействие, включающее обмен информацией о возбужденных уголовных делах и запросы для выявления связей финансовых операций с легализацией доходов, полученных преступным путем, является необходимым для борьбы с финансовыми преступлениями и обеспечения надлежащего доказательства виновности преступников.

Криминалистическая характеристика таких преступлений включает в себя различные методы легализации денежных средств, такие как использование финансовых инструментов, недвижимости, компаний-фасадов, а также криптовалют. Преступники пыта-

ются замаскировать происхождение своих доходов, делая их видимыми только как законные.

Кроме того, важную роль играет международное сотрудничество в борьбе с легализацией денежных средств. Многие преступные группировки с целью легализации доходов, полученных преступным путем, используют не только национальные, но и транснациональные (межгосударственные) транзакции с использованием оффшорных зон, что значительно усложняет, а в отдельных случаях делает полностью невозможным отслеживание финансовых потоков в рамках схем легализации. Поэтому особенную важность приобретают обмен информацией и совместные операции правоохранительных органов различных стран.

Стоит выделить ключевой нормативный документ, на основании которого осуществляется взаимодействие ОВД с Росфинмониторингом: им является Приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21 августа 2018 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем». В данной Инструкции представлены основные принципы и способы взаимодействия между подразделениями органов предварительного расследования, подразделениями по противодействию экономическим преступлениям и коррупции МВД России, а также Росфинмониторингом.

Основой для разработки и использования риск-ориентированных моделей контроля в автоматическом режиме является глобальная цифровизация контрольно-надзорной деятельности. Следует выделить государственные органы, которые успешно применяют подобные методы:

- ФНС России (АИС «Налог-3»), Сервис «Прозрачный бизнес»;
- Росфинмониторинг (единая информационная система в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма);
- ФАС России (АИС «АнтиКартель») [4, с. 180].

Однако анализ практики внедрения и использования в оперативно-служебной деятельности современных достижений науки и техники, к сожалению, свидетельствует об отсутствии системного подхода к решению указанной задачи.

Преступления, связанные с легализацией денежных средств, представляют собой серьезную угрозу для государства и общества и требуют комплексного подхода к их выявлению и расследованию.

Правоохранительные органы должны быть готовы к постоянно-му совершенствованию и оперативному применению современных методов выявления преступлений по легализации доходов, полученных преступным путем, и сбору доказательств, а также постоянному и тесному сотрудничеству с иными службами, ведомствами, учреждениями межведомственного взаимодействия, правоохранительными органами зарубежных стран для противодействия этому виду преступлений и обеспечению безопасности экономики и общества в целом.

Список литературы:

1. Состояние о преступности в России за январь–декабрь 2020–2023 гг. Москва: ГИАЦ МВД России, 2023. 71 с.
2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020–2023 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.09.2023).
3. *Лазаренко О. Н., Лаврова О. Н.* Совершенствование методики расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 1.
4. *Латин, В. О.* Использование современных достижений науки и техники при расследовании преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Москва: Академия управления МВД России, 2023.

Татьяна Николаевна Горохова,

кандидат юридических наук,

доцент

Ростовский государственный

экономический университет

E-mail: gorokhovatn@mail.ru

Михаил Алексеевич Константинов,

начальник отдела

Южный РЦСЭ Минюста России

E-mail: konstantinovma@yandex.ru

Проблема страховых возмещений в рамках законодательства об ОСАГО: экспертный взгляд

Аннотация

В настоящей статье освещена существующая проблема страховых возмещений в рамках законодательства об ОСАГО. Целями статьи являются предметное сопоставление понятия страхового возмещения с понятием ущерба, исходя из действующего законодательства, через призму судебной автотовароведческой экспертизы с учетом сложившейся в мире экономической ситуации, а также предложение возможного варианта устранения имеющейся проблемы.

Ключевые слова и словосочетания: дорожно-транспортное происшествие; страховое возмещение; ОСАГО; ущерб; экспертная практика; судебная практика.

Вопрос страхового возмещения и компенсации ущерба при дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП) является краеугольным камнем современной жизни всех автомобилистов нашей страны.

В настоящей статье освещен вопрос соотношения понятия страховой выплаты в рамках законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) с понятием ущерб, которое установлено Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ). Взаимосвязь между указанными понятиями в контексте настоящей статьи рассматривалась нами исключительно с технической точки зрения, а именно в части денежной компенсации за повреждение транспорт-

ного средства без учета иных издержек, которые зачастую сопровождают повреждение транспортного средства (моральный вред, упущенная выгода, вред здоровью потерпевшего и т. д.).

На территории Российской Федерации на законодательном уровне закреплена обязанность водителей транспортных средств страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств. Указанная обязанность установлена Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Федеральный закон № 40-ФЗ)¹.

Частью 1 ст. 12 Федерального закона № 40 установлено право потерпевшего в ДТП предъявлять страховой компании требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы и при условии наличия соответствующего полиса страхования ОСАГО.

По сути говоря, Федеральным законом № 40-ФЗ предусматривается определенная денежная компенсация от страховой компании пострадавшему в ДТП в рамках установленного лимита. В настоящий момент лимит страхового возмещения в рамках ОСАГО за поврежденное транспортное средство составляет 400 тыс. руб.

Учитывая, что в Федеральном законе № 40-ФЗ речь идет о денежном возмещении вреда, необходимо понимать, что именно подразумевается под той денежной суммой, которая причитается потерпевшему в рамках правового поля законодательства об ОСАГО за причиненные его транспортному средству повреждения.

В рамках договора об ОСАГО под возмещением вреда за поврежденное транспортное средство понимается сумма страхового возмещения, рассчитываемая с использованием единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства (далее – Единая методика) [1], которая утверждается Банком России (ст. 12.1 Федерального закона № 40-ФЗ).

В процессе анализа Единой методики [1] нами выделены следующие основные требования, характеризующие величину страхового

¹ Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возмещения, выплачиваемого страховыми компаниями за повреждение транспортного средства:

- расчет размера расходов на восстановительный ремонт транспортного средства представляет собой сумму расходов на проведение работ по ремонту транспортного средства, расходов на материалы и запасные части, используемые взамен поврежденных деталей (узлов, агрегатов) (п. 3.4. Единой методики [1]);

- размер расходов на запасные части транспортного средства определяется с учетом эксплуатационного износа (п. 3.6.3 Единой методики [1]);

- определение стоимости заменяемых запасных частей транспортного средства должно осуществляться с использованием справочника средней стоимости запасных частей (п. 3.6.5 Единой методики [1]).

Таким образом, сумма страхового возмещения за поврежденное транспортное средство определяется, в том числе, исходя из цен на заменяемые запасные части, принимаемых на основании специального справочника.

Принципы и подходы к формированию специальных справочников средней стоимости запасных частей, материалов и нормо-часа ремонтных работ при определении размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства (далее – Справочник) установлены гл. 6 Единой методики [1].

Справочник в отношении запасных деталей формируется, исходя из номенклатуры запасных частей, в том числе сертифицированных запасных частей, используемых в качестве аналога «оригинальной» запасной части (п. 6.2.1 Единой методики [1]).

Таким образом, страховое возмещение не может в полной мере покрыть стоимость устранения повреждений, причиненных транспортному средству в ДТП (даже без учета эксплуатационного износа). Поскольку по предусмотренным Единой методикой [1] правилам расчета суммы страхового возмещения владелец транспортного средства может рассчитывать на приобретение только аналогичных запасных частей взамен поврежденных деталей, которые были установлены на транспортное средство заводом-изготовителем. Такой подход к ремонту обеспечивает возвращение только визуальных характеристик транспортного средства к состоянию до его повреждения.

Частью 1 ст. 15 ГК РФ установлено, что гражданин, чье право нарушено, вправе требовать полное возмещение причиненных ему убытков.

В части 1 ст. 1064 ГК РФ указано, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В контексте повреждения транспортного средства вышеприведенные нормы ГК РФ однозначно указывают на необходимость возмещения потерпевшему от ДТП стоимости ремонта транспортного средства в полном объеме, т. е. с обеспечением возможности применения при ремонте деталей (узлов и агрегатов), использование которых в качестве запасных частей регламентировано заводом-изготовителем поврежденного транспортного средства. Такой подход к устранению последствий ДТП (с использованием оригинальных запасных частей) является строго обязательным для возвращения транспортному средству технического состояния до его повреждения, а не только визуальных параметров.

В случаях, не предусмотренных законодательством об ОСАГО, расчеты при проведении досудебных исследований и судебных экспертиз по вопросам об определении стоимости восстановительного ремонта транспортных средств осуществляются с использованием Методических рекомендаций по проведению судебных автотехнических экспертиз и исследований колесных транспортных средств в целях определения размера ущерба, стоимости восстановительного ремонта и оценки [2].

Пунктом 7.14 ч. 2 Методических рекомендаций¹ установлена необходимость использования при расчете стоимости восстановительного ремонта транспортного средства ценовых данных на оригинальные запасные части, которые поставляются изготовителем транспортного средства авторизованным ремонтникам в регионе.

Указанная норма предусматривает использование при определении величины затрат на приведение транспортного средства в состояние, в которое оно находилось до ДТП, цен на заменяемые запасные части, за которые исполнитель ремонта готов их реализовать и осуществить замену. Соответственно, готов нести в дальнейшем гарантийные обязательства не только за комплекс проведенных ремонтных работ, но и за поставленные для этих целей запасные детали (узлы и агрегаты).

Транспортное средство является источником повышенной опасности, и оно должно соответствовать всем требованиям безопасной эксплуатации, которые изначально заложены заводом-про-

¹ГОСТ Р 51709-2001. Автотранспортные средства. Требования безопасности к техническому состоянию и методы проверки.

изводителем. В связи с чем, приведение поврежденного транспортного средства в техническое состояние до его повреждения в полной мере может быть реализовано только с использованием тех запасных частей, которые поступают на сборочное производство, либо которые регламентированы и рекомендованы производителем транспортного средства в качестве запасных частей. При этом указанный подход в полной мере соответствует принципам ст. 15 и 1064 ГК РФ в части полного возмещения убытков, связанных с устранением повреждений транспортного средства.

Соответственно, можно сделать вывод о значительном отличии суммы страхового возмещения за повреждение транспортного средства в рамках законодательства об ОСАГО от величины ущерба, причиненного повреждением транспортного средства (зачастую судами последнее именуется как: реальный ущерб, действительный ущерб, полный ущерб и т. д.).

Для наглядности далее приведены сведения о стоимости конкретной детали автомобиля в Справочнике, применяемом при расчетах величины страхового возмещения (prices.autoins.ru), а также на интернет-сайте, осуществляющем реализацию запасных частей для автомобилей (exist.ru).

В качестве примера была взята облицовка переднего бампера автомобиля Фольксваген Пассат В5, 2000 г. выпуска (каталожный номер 3B0807217KGRU).

По данным интернет-сайта exist.ru, указанная деталь по состоянию на 20 февраля 2024 г. в г. Ростове-на-Дону стоила 120 838 руб. В то время как интернет-сайт prices.autoins.ru на 20 февраля 2024 г. предоставляет сведения о стоимости указанной детали в Северо-Кавказском экономическом регионе – 24 364 руб.

Значительное отличие стоимости одной и той же детали обусловлено тем, что в первом случае представлена стоимость предложения о продаже облицовки переднего бампера, поставляемой производителем рассматриваемого автомобиля. А во втором случае представлена стоимость аналогичного бампера, поставляемого другим производителем. При том, качество последнего зависит от стоимости аналога (чем дешевле деталь, тем сильнее ее качество отличается от оригинальной детали).

Таким образом, понятие величины страхового возмещения за поврежденное транспортное средство в рамках законодательства об ОСАГО не является равнозначным понятию ущерба, установленному ГК РФ. В некоторых ситуациях страховое возмещение по ОСАГО даже несоизмеримо с той величиной затрат, которой потерпевший вынужден будет понести для возврата своему транс-

портному средству не только визуальных, но и технических характеристик, соответствующих тем, что изначально были заложены производителем транспортного средства.

До тех пор пока законодательство об ОСАГО в части денежной компенсации за поврежденное транспортное средство не будет приведено в соответствие с понятием ущерба, установленным ГК РФ, потерпевшие при ДТП будут вынуждены выбирать между более простым вариантом ремонта (приобретение запасных частей аналогичных тем, которые были повреждены) за меньшую сумму денег и более сложным вариантом ремонта, когда придется тратить дополнительные денежные средства для полного восстановления своего поврежденного транспортного средства с последующим возмещением понесенных затрат с виновника ДТП (зачастую в судебном порядке).

Список литературы:

1. Судебная автотехническая экспертиза. Часть II. Теоретические основы и методики экспертного исследования при производстве автотехнической экспертизы: пособие для экспертов, следователей и судей. Москва, 1980. 491 с.
2. *Махнин Е. Л., Новоселецкий С. В., Федотов С. В. и др.* Методические рекомендации по проведению судебных автотехнических экспертиз и исследований колесных транспортных средств в целях определения размера ущерба, стоимости восстановительного ремонта и оценки // ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. 326 с.

Людмила Николаевна Евдохова,
кандидат технических наук,
доцент, кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевский институт
МВД Республики Беларусь,
E-mail: evdokhova@yandex.ru

**Технологические свойства зерновых масс как квинтэссенция
для постановки экспертных задач при назначении судебной
товароведческой экспертизы**

Аннотация

Работа посвящена особенностям и характеристикам технологических свойств зерновых масс с точки зрения возможности постановки и решения идентификационных, диагностических и ситуалогических экспертных задач судебных товароведческих исследований.

Ключевые слова и словосочетания: зерновые массы; товароведческая экспертиза; физические свойства; технологические свойства; экспертные задачи.

В последние годы потребность правоохранительных органов в производстве судебно-товароведческих экспертиз продовольственного сырья и товаров, особенно с целью их оценки, постоянно растет. Экспертиза может проводиться как по отдельным видам и группам товаров, так и в отношении комплексного исследования товарных партий, складских запасов, качества и безопасности товаров для потребителей. Использование специальных знаний на предварительном и последующем этапах расследования позволяет восстанавливать механизм совершения преступления и в кратчайшие сроки проверять ту или иную версию.

Зерновые массы также нередко становятся объектами товароведческой экспертизы, так как они могут быть предметом преступного посягательства. Кроме того, производство и переработка товарных партий зерна имеют большое значение для обеспечения продовольственной безопасности страны и играют ключевую роль в экономике. Объектами исследования при производстве судебно-товароведческих экспертиз зерновых партий может быть как само зерно, так и сопроводительные документы данной зерновой партии, в которых содержатся сведения о ней (количественные и качествен-

ные характеристики). Это могут быть товарные накладные (автомобильные или железнодорожные), протоколы испытаний, подтверждающие соответствие зерна требованиям действующих стандартов, документы, подтверждающие безопасность партии зерна, сертификаты соответствия на системы менеджмента и иные документы, подтверждающие безопасность зерна¹.

Рассмотрим свойства и особенности зерновых масс с точки зрения объекта судебной товароведческой экспертизы.

Товароведческая экспертиза зерновых масс включает в себя оценку качества зерна, его соответствие стандартам и требованиям, а также определение стоимости партии зерна [2]. При проведении товароведческой экспертизы учитываются различные характеристики и свойства зерновых масс [3]. Зерновые массы обладают рядом специфических свойств, которые обуславливают формулирование экспертных задач и методику их решения. К таким свойствам относятся:

- физические свойства (сыпучесть, самосортирование, скважность; сорбционные свойства (сорбция различных паров и веществ, гигроскопичность, распределение влаги в зерновой массе в зависимости от условий хранения));

- технологические свойства (физико-химические, биохимические, структурно-механические, теплофизические, а также анатомическое строение зерна).

В ходе проведения судебных товароведческих экспертиз в отношении продовольственного сырья и готовой продукции зачастую решаются идентификационные, диагностические и ситуалогические группы задач судебно-экспертного исследования.

Физические свойства зерновых масс, перечисленные выше, с точки зрения судебно-экспертного исследования мало интересны, так как они несут в себе информацию, которая не отражается в товаросопроводительных документах и, к сожалению, не может быть отслежена в процессе товародвижения. Некоторые показатели физических свойств зерна опосредованно отражаются в документах о качестве (например, в удостоверении о качестве партии зерна). Так, например, количественное выражение сыпучести и распределение влаги в зерновой массе можно с некоторой натяжкой отнести к влажности зерна. Однако этот показатель определяется в средней

¹ О безопасности зерна: Технический регламент Таможенного союза от 9 декабря 2011 г., ТР ТС 015/2011 (с изм. и доп.). URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h11900281&q_id=10245639 (дата обращения: 10.11.2023).

пробе и выражается в процентах, в то время как сыпучесть определяется в градусах (угол естественного откоса).

Рассмотрим более подробно технологические свойства зерновой массы. Технологические свойства зерна включают в себя различные характеристики, которые определяют пригодность зерна для конкретных производственных процессов и целей. Эти свойства зависят от ряда первичных свойств зерна, которые можно разделить на несколько групп:

1. Физико-химические свойства – группа свойств, связанных с химическим составом зерна и его физическими характеристиками, такими как влажность, зольность, содержание белка, жира, крахмала и т. д.

2. Биохимические свойства – свойства, связанные с активностью ферментов в зерне. Они определяют скорость и характер биохимических процессов, происходящих в зерне при хранении, переработке и использовании.

3. Структурно-механические свойства характеризуют прочность, упругость, вязкость и другие механические свойства зерна.

4. К теплофизическим свойствам относятся такие свойства, как теплоемкость, теплопроводность, термостойкость и т. д., которые важны при тепловой обработке зерна.

5. Анатомическое строение зерна включает в себя такие характеристики, как размер и форма зерна, структура и толщина оболочек, размер и количество крахмальных гранул и других структурных элементов.

6. Повреждения от вредителей и болезней – зерно, поврежденное вредителями хлебных запасов, такими как насекомые, или различными болезнями, что позволяет сделать вывод об условиях хранения партии.

7. Показатели безопасности – содержание в зерне токсичных элементов, микотоксинов, пестицидов, радионуклидов и вредных примесей [1].

Как видим, технологические свойства зерна охватывают достаточно большой перечень различных показателей качества зерновой массы. Так как от качественных и количественных выражений технологических свойств зерновой массы зависит групповая каллиметрическая принадлежность партии зерна (продовольственное зерно или фуражное), то в товаросопроводительных документах указываются идентификационно значимые показатели качества (содержание вредной, сорной и зерновой примесей, натура зерна и т. д.).

В стандартах на зерно также нормируются показатели технологических свойств зерновых масс. Это такие показатели, как число

падения для ржи (показатель мукомольных свойств зерна), содержание белка (показатель фуражных свойств зерна) и т. д. Умение вычленять из общей массы показателей качества тот показатель, который отвечает за то или иное технологическое свойства, позволяет решать как идентификационные задачи экспертного исследования, так и диагностические и ситуалогические [4].

Так, например, в ходе ситуалогических исследований зерновых масс анализируются различные факторы, которые могут повлиять на качество и сохранность зерна. К таким факторам относятся: агро-климатические условия выращивания зерна, климатические условия хранения зерна (температура, относительная влажность воздуха в хранилище), технологические этапы очистки и сушки зерна и т. д. Для того чтобы оценить результаты воздействия выше перечисленных факторов, в зерновой массе необходимо определить органолептические показатели качества (запах и цвет зерновой массы), химический состав зерна (содержание белков, витаминов, минералов), наличие вредителей, микотоксинов и т. д., показатели безопасности (остаточное количество пестицидов и солей тяжелых металлов).

Все эти показатели позволяют определить, какие этапы агротехнических мероприятий проводились в период выращивания зерна, какие этапы обработки зерновой массы проводились на этапе хранения и соблюдались ли режимы хранения зерновой массы в складских помещениях.

Ситуалогические исследования позволяют определить оптимальные условия для хранения и переработки зерна, а также разработать меры по предотвращению его порчи и потери качества. Потребность в постановке ситуационных экспертных задач связана с необходимостью анализа системы событий в целом. Это сложные обратные диагностические задачи чаще всего решают в ходе проведения комплексных судебных экспертиз. Примером решения такой экспертной задачи может быть установление механизма образования излишков сырья или готовой продукции при производстве того или иного зерномучного продукта [5].

Таким образом, формирование частной методики решения экспертной задачи – один из основных как теоретических, так и практических вопросов судебно-товароведческой экспертизы. Знание характеристик, свойств и особенностей объектов судебной товароведческой экспертизы зерновых масс позволит правильно подобрать и осуществить этапы судебного товароведческого экспертного исследования.

Список литературы:

1. Глухих М. А. Технология хранения и переработки зерна и семян: учеб. пособие. Москва: Лань, 2020.
2. Евдохова Л. Н. Теоретические основы товароведения: учеб. пособие. Минск : Вышэйшая школа, 2016.
3. Евдохова Л. Н. Товарная экспертиза: учеб. пособие. Минск: Вышэйшая школа, 2013.
4. Хрусталеv В. Н. Теоретические, процессуальные, методические и организационные основы судебной экспертизы: учеб. пособие. Москва: МИИТ, 2019.
5. Юсупова Г. Г. Технология мукомольного производства: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2019.

Александр Николаевич Лепёхин,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры цифровых технологий
и проблем информационного общества
Институт повышения квалификации
и переподготовки в области технологий
информатизации и управления БГУ
E-mail: Lepiokhin@bsu.by

**Тактические особенности проведения осмотра места
происшествия по делам о финансовых преступлениях,
совершенных с использованием компьютерных технологий**

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые тактические аспекты проведения осмотра места происшествия по делам о финансовых преступлениях, совершенных с использованием компьютерных технологий, в том числе по участию специалиста в проведении указанного следственного действия и изъятию средств компьютерной техники.

Ключевые слова и словосочетания: *осмотр места происшествия; финансовые преступления; компьютерные технологии; средства компьютерной техники; информационные следы; привлечение специалиста; изъятие компьютерной техники.*

Тактические особенности проведения осмотра места происшествия по делам о финансовых преступлениях, совершенных с использованием компьютерных технологий, обусловлены спецификой сферы совершения этого вида противоправных деяний.

Осмотр места происшествия, как правило, выражается в следующем:

- обработке компьютерной информации при противоправном воздействии на нее в результате совершения финансовых преступлений;
- местонахождении средств компьютерной техники, которая применялась при реализации преступного деяния;
- выявлении информации (на машинных носителях, в компьютерной системе или сети), полученной криминальным путем;
- нахождении нарушений установленных предписаний по эксплуатации компьютерной системы или сети;
- наступлении вредных преступных последствий в результате воздействия на компьютерную информацию (уничтожения,

блокирования, модификации, неправомерного копирования компьютерной информации).

Рассматривая тактические особенности проведения указанного следственного действия, отметим, что с учетом классической схемы его проведения по прибытии на место происшествия в зависимости от следственной ситуации необходимо:

1. Провести опрос о преступлении заявителей либо иных лиц, находящихся на объекте, где расположена информационная система с целью установления общей картины происшедшего события и наличия фактов проведения каких-либо действий со средствами компьютерной техники при обнаружении возможных признаков криминального события.

2. Выяснить при проведении опроса психологическую готовность лиц на месте происшествия на оказание помощи в проведении осмотра.

3. Учитывать, что если будет иметь место задержка с проведением осмотра места происшествия, и это может повлечь утрату или уничтожение компьютерной информации, то незамедлительно по прибытии на место происшествия необходимо провести указанное следственное действие с целью полной и объективной фиксации следовой картины противоправной деятельности.

4. Устранить возможные негативные условия и обстоятельства, которые могут удалить, заблокировать или модифицировать компьютерную информацию, при установлении факта того, что преступником была запущена компьютерная программа по приведению в негодность компьютерных данных. По прибытии следственно-оперативной группы для задержания подозреваемого в совершении финансового преступления, совершенного с использованием компьютерных технологий, и проведения осмотра компьютерной системы необходимо незамедлительно принять меры по устранению возможных вредных воздействий на компьютерную информацию во избежание ее утраты. Для этого необходимо выяснить у злоумышленника, какие действия необходимо осуществить, чтобы остановить эти негативные процессы. При отказе преступника в оказании помощи необходимо отключить компьютерную систему от электропитания без корректного прекращения работы компьютерных программ – это может прекратить уничтожение компьютерной информации.

5. Предпринять исчерпывающие меры к обнаружению, фиксации и изъятию криминальных следов, так как повторное осуществление указанного следственного действия при неполном его первоначальном проведении может не дать необходимых результатов,

поскольку информационные следы имеют достаточно неустойчивую природу и могут быть модифицированы или уничтожены.

Необходимо отметить, что важным условием для проведения полного и объективного осмотра места происшествия по делам, совершенным в финансовой сфере с использованием компьютерных технологий, будет являться участие специалиста (или нескольких) в сфере информационных технологий (по различным направлениям – в сфере программирования, операционных систем, компьютерных сетей и их администрирования). И, как отмечается в научной литературе, «следователь заранее выбирает специалиста и устанавливает его профессиональные навыки, так как может иметь место такая ситуация, когда определенная психологическая установка специалиста, предполагающая его превосходство в технической области и нежелание утратить авторитет в глазах следователя и других лиц, может привести к тому, что, столкнувшись с непонятной или незнакомой технической ситуацией, он будет решительно выполнять действия, о которых не имеет никакого представления либо не представляет заранее весь объем наступающих после них последствий» [3, с. 230].

Кроме того, важно указать на подход, предложенный Г. И. Грамовичем [1], согласно которому «при выборе специалистов при равных познаниях в компьютерной технике, предпочтение отдается лицам, знакомым со спецификой следственной работы, что позволяет целенаправленно использовать их осведомленность при проведении следственных действий» [2, с. 24]. Вместе с тем результаты эмпирического исследования свидетельствуют, что участие специалиста при проведении осмотра места происшествия по делам о финансовых преступлениях, совершенных с использованием информационных технологий, имеет эпизодический характер, так как примерно только в 14 % случаев он приглашался, что, по нашему мнению, не позволяет в полной мере зафиксировать полную и объективную картину произошедшего и будет негативно влиять на качественное и полное расследование уголовного деяния в целом.

При проведении осмотра места происшествия, помимо специалистов в сфере информационных технологий, необходимо также привлекать экспертов-криминалистов, поскольку на средствах компьютерной техники могут иметься следы рук, каких-либо инструментов и т. д. Также эксперта-криминалиста можно привлечь к оказанию помощи в видеофиксации хода проведения следственного действия, которая, по нашему мнению, является обязательной при проведении осмотра места происшествия при расследовании

дел о финансовых преступлениях, совершенных с использованием информационных технологий, поскольку в ходе осуществления каких-либо действий с компьютерной информацией возможна ее непреднамеренная утрата.

С учетом следственной ситуации при проведении осмотра места происшествия могут проводиться осмотр и исследование средств компьютерной техники. В научных публикациях выделяются следующие варианты ее осмотра [4; 5, с. 95]:

1. Осмотр и исследование средств компьютерной техники непосредственно на месте происшествия, что не в полной мере отвечает требованиям полноты и объективности осмотра. Вместе с тем такая ситуация порой обусловлена невозможностью изъятия средств компьютерной техники в силу технологического процесса, а также изъятия образа информационной системы. В таком случае осмотр и исследование проводятся в ходе осмотра места происшествия.

2. Второй вариант осмотра заключается в обнаружении, изъятии компьютерной техники и средств хранения информации, сетевого оборудования и последующем их направлении на компьютерно-техническую экспертизу. Возможно проведение тщательного осмотра следователем самостоятельно или с привлечением специалиста в соответствующих условиях. Проведение такого осмотра является более эффективным, поскольку следователь или специалист с учетом относительного отсутствия ограничений по времени могут более углубленно осмотреть и исследовать компьютерную технику.

Следует отметить, что при осуществлении осмотра места происшествия зачастую важной оказывается необходимость изъятия средств компьютерной техники. Для реализации принципа полноты и объективности фиксации проводимого следственного действия необходима видеофиксация процесса изъятия и упаковки объектов осмотра, при этом в протоколе осмотра места происшествия следует отметить все данные компьютерной системы и ее отличительные характеристики (серийные и инвентарные номера), особенности подключения.

Участникам следственного действия (осмотра места происшествия) необходимо четко и понятно объяснять проводимые следователем и специалистом действия со средствами компьютерной техники. Как отметили Е. Р. Россинская и А. И. Усов: «Недопустимо проводить какие-либо действия без наглядного и доступного комментария. Это в дальнейшем позволит обезопасить полученные доказательства от негативной оценки их допустимости судом» [4, с. 105–106].

Таким образом, рассмотрев отдельные аспекты проведения такого следственного действия, как осмотр места происшествия по делам о финансовых преступлениях, совершенных с использованием компьютерных технологий, необходимо отметить следующее: анализ правоприменительной деятельности обуславливает необходимость разработки научно обоснованных практических рекомендаций по проведению следственных действий, которые вызывают наибольшие сложности в их осуществлении. К их числу относится и осмотр места происшествия по делам о преступлениях, совершенных с использованием средств компьютерной техники, проведение которого имеет ряд особенностей, рассмотренных ранее.

Список литературы:

1. Грамович Г. И. Научно-технические средства: современное состояние, эффективность использования в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Минск: Мин. Высш. шк. МВД СССР, 1989. 73 с.
2. Грамович Г. И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Минск: Мин. высш. шк. МВД СССР, 1987. 66 с.
3. Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ...д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 387 с.
4. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. Москва: Право и Закон, 1996. 245 с.
5. Россинская Е. Р., Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Москва: Право и закон, 2001. 416 с.

Марина Алексеевна Молчанова,
кандидат юридических наук
доцент кафедры социологии и управления
Белгородский государственный
технологический университет им. В. Г. Шухова
E-mail: Mol4anowa.m@yandex.ru

Вопросы противодействия коррупции в условиях цифровой реальности: цифровые финансовые активы и цифровая валюта

Аннотация

Статья посвящена вопросам противодействия коррупции в условиях цифровой реальности. Цифровизация имеет ряд преимуществ, однако этот процесс все чаще подвергается коррупционным рискам. Автор подчеркивает, что преступления коррупционной направленности также претерпевают качественные изменения. Распространилась практика использования цифровой валюты и цифровых финансовых активов в качестве предмета взятки или коммерческого подкупа.

В статье также рассматриваются цифровые технологии, которые активно применяются в целях противодействия любым коррупционным проявлениям. Особое внимание уделено государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон», которая призвана обеспечивать использование информационно-коммуникационных технологий для проведения проверочных и иных антикоррупционных мероприятий. Подчеркивается необходимость конструктивной систематизации и совершенствования законодательных основ с учетом тенденций цифровизации и глобализации. Законодательное регулирование и правоприменительная практика должны соответствовать стремительно меняющейся модели развития общественных отношений в условиях цифровой реальности.

Ключевые слова и словосочетания: *противодействие коррупции; цифровая реальность; правоохранительные органы; цифровые финансовые активы; цифровая валюта.*

«Цифровизация системы государственного управления служит мощным фактором противодействия коррупции»

В. В. Путин

Российская Федерация уделяет пристальное внимание вопросам противодействия коррупции как одной из эффективных мер обеспечения национальной безопасности.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг. подчеркнута необходимость «применения цифровых технологий в целях как противодействия коррупционным практикам, так и разработки мер по противодействию новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий»¹.

В эпоху глобализации и цифровизации количество судебных дел, связанных с цифровой валютой, в Российской Федерации возросло в 5 раз за последние 2 года (с 510 в 2021 г. до 2 653 в 2023 г.) [11]. Следует отметить, что преступления коррупционной направленности также претерпевают качественные изменения.

Распространилась практика использования цифровой валюты и цифровых финансовых активов в качестве предмета взятничества или коммерческого подкупа. Так, первые случаи получения взяток криптовалютой были выявлены правоохранными органами еще в 2022 г. В частности, в Хакасии приговорили к 5 годам начальника отдела управления по контролю за оборотом наркотиков за получение взятки в биткоинах при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности похитителя запрещенных веществ у нелегального интернет-магазина [4].

Особый резонанс в 2023 г. получило уголовное дело в отношении бывшего начальника следственного отдела СКР М. Тамбиева. Правоохранными органами в ноутбуке обвиняемого была найдена папка «Пенсия», в которой хранились ключи (пароли) от 1 032 биткоинов на общую сумму около 24 млн долл. Необходимо отметить, что судом принято решение об обращении в доход государства данной цифровой валюты [6].

В связи с этим в 2024 г. Министр внутренних дел Российской Федерации предложил разработать государственную цифровую платформу для конфискованной криптовалюты [2].

Стоит отметить, что по поручению Президента Российской Федерации цифровые технологии активно применяются в целях противодействия любым коррупционным проявлениям.

Своего рода подтверждением вышеизложенной позиции является создание 25 апреля 2022 г. государственной информационной системы в области противодействия коррупции «Посейдон»²

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента Рос. Федерации от 16 августа 2021 г. № 478.

² О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 // СЗ РФ. 2022. № 18. Ст. 3053.

(далее – ГИС «Посейдон»), которая призвана обеспечивать использование информационно-коммуникационных технологий для проведения антикоррупционных мероприятий [10, с. 405–412].

Промежуточные результаты работы ГИС «Посейдон» были представлены на совещании в Совете Федерации в октябре 2023 г. Так, была положительно оценена работа данной информационной системы, позволяющей оперативно сформировать цифровой профиль необходимой личности и тем самым указать на возможный конфликт интересов. Однако анализ продемонстрировал также риски и пробелы прежде всего нормативного регулирования, например, необходимости законодательного закрепления специальной антикоррупционной проверки при выявлении коррупционных корреляций [3].

Научные и практические работники подчеркивают важность детальной систематизации и совершенствования законодательных основ с учетом тенденций цифровой трансформации общественных отношений в целях преодоления негативных факторов цифровой реальности [5, с. 160; 8, с. 42–48; 9, с. 213–221].

В связи с вышеизложенным, своевременным представляется предложение ученых и практиков по разработке и утверждению Цифрового кодекса в рамках реализации федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» [1].

Решить проблему создания базиса нормативного регулирования сферы цифровых финансовых активов призван Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Тем не менее в настоящее время остро встает вопрос актуализации нормативно-правовой базы в условиях цифровой реальности. В частности, с 2022 г. рассматривается законопроект о майнинге криптовалют (был отклонен Государственной Думой 19 октября 2022 г.). Однако реалии современности демонстрируют необходимость детального регулирования данной сферы. Уже 17 ноября 2022 г. был зарегистрирован новый законопроект, направленный на правовое регулирование деятельности по майнингу. Согласно данному законопроекту «под майнингом цифровой валюты понимается деятельность по проведению математических вычисле-

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056> (дата обращения: 26.08.2023).

ний путем эксплуатации вычислительных устройств и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, использующую технологию распределенного реестра, имеющих целью создание цифровой валюты и (или) получение вознаграждения в цифровой валюте»¹. По состоянию на март 2024 г. законопроект находится в стадии рассмотрения в первом чтении, тем самым продолжается работа над совершенствованием данного документа.

Не вызывает сомнений, что для эффективного применения цифровых технологий в целях противодействия коррупции необходимы высококвалифицированные кадры, прежде всего, IT-специалисты и цифровые юристы. К сожалению, как констатирует ректор МГИМО, сегодня существует «серьезный кадровый дефицит специалистов цифровых отраслей» [7].

Таким образом, вопросы противодействия коррупции в условиях цифровой реальности остаются злободневными вопросами и требуют совершенствования как нормативно-правовой базы, так и организационных мер по их реализации, в том числе путем подготовки высококвалифицированных специалистов цифровых отраслей.

Список литературы:

1. В Минцифры считают, что Цифровой кодекс примут не раньше 2026 года. URL: <https://pravo.ru/news/250016/> (дата обращения: 10.08.2023).
2. В России создадут платформу для конфискованной криптовалюты. URL: <https://ekuzbass.ru/news/20240318/710429/> (дата обращения: 18.08.2023).
3. В Совете федерации обсудили цифровые методы борьбы с коррупцией. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6267272> (дата обращения: 10.08.2023).
4. Генпрокурор рассказал о первых случаях взяток криптовалютой. URL: <https://pravo.ru/news/244374/> (дата обращения: 26.08.2023).
5. Молчанова М. А. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в частном секторе экономики:

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления правового регулирования деятельности по майнингу)»: Законопроект № 237585-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8> (дата обращения: 24.08.2023)

монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О. А. Зайцева. Москва: Юрлитинформ, 2023.

6. Пенсию следователя получили прокуроры. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6054563> (дата обращения: 26.08.2023).

7. *Торкунов А. В.* Цифровая трансформация экономики потребует до 1 млн специалистов – ректор МГИМО. URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20240222/309641648.html (дата обращения: 26.08.2023).

8. *Трунцевский Ю. В.* Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации // Международное публичное и частное право. 2019. № 4.

9. *Фарахиев Д. М.* Деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в процессе противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровых финансовых активов // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67).

10. *Халезов Н. Л.* Организация деятельности ОВД по противодействию коррупционным преступлениям в условиях цифровой трансформации / под редакцией И. Г. Чистобородова // Цифровая трансформация системы МВД России: сборник научных статей по материалам Международного форума: в двух частях. Москва, 2022.

11. Число «криптовалютных дел» в судах России выросло за два года в пять раз. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6602adf09a794774ac975acf?from=copy> (дата обращения: 26.08.2023).

Александр Анатольевич Нечаев,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: ncc0808@rambler.ru

Александр Викторович Образцов,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Obraztsov-AB@yandex.ru

Об отдельных аспектах приостановления предварительного следствия

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы приостановления предварительного следствия в контексте формирования рекомендаций руководителю следственного органа для осуществления этим субъектом процессуального руководства. Затрагиваются проблемы реализации полномочий руководителя следственного органа на рассматриваемом этапе предварительного следствия.

Ключевые слова и словосочетания: *руководитель следственного органа; следователь; прокурор; уголовно-процессуальные полномочия; приостановление и возобновление предварительного следствия.*

В связи с принятием Федерального закона от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который дополнил и уточнил содержание ст. 208 УПК РФ, научный интерес к проблематике приостановления предварительного следствия еще больше усилился.

Процессуальные решения в уголовном процессе, как известно, можно разделить на промежуточные и окончательные. Решение о приостановлении предварительного следствия, несомненно, является промежуточным процессуальным решением, поскольку уголовно-процессуальный закон требует обязательного возобновления и продолжения предварительного расследования после того, как отпали основания для его приостановления. Более того, УПК РФ обязывает надзирающего прокурора, руководителя следственного органа контролировать эту процедуру именно с целью обеспечения дальнейшего движения уголовного дела и достижения задач уголовного судопроизводства.

Несмотря на простой алгоритм принятия решения о приостановлении, выражающимся в одномоментном, разовом принятии лишь одного процессуального решения, приостановление расследования в теории рассматривается как достаточно сложный и многомерный правовой феномен.

В. Ю. Стельмах подчеркивает: «именно потому, что приостановление производства по делу влечет прекращение процессуальной деятельности, его нельзя считать ни формой расследования, ни тем более самостоятельной стадией уголовного процесса» [4, с. 88].

А. С. Есина указывает на то, что современный институт приостановления динамичен и подвержен изменениям с учетом потребности правоприменительной практики [3, с. 69].

Тем не менее, при проведении научного анализа института приостановления предварительного следствия все же следует учитывать и то, что сегодня в науке ощущается нехватка концептуальной идеи развития процессуальной формы, которая бы учитывала все многообразие уголовно-процессуальных отношений, но при этом не разрушала единого «фундамента» уголовного судопроизводства [5, с. 36].

Поэтому исследования в области приостановления предварительного следствия должны учитывать, что в рамках обязательных нормативных требований к приостановлению существует определенная свобода действий, которая позволяет лицу, производящему расследование, принять решение о приостановлении. Какие это обязательные рамки, и чем они определяются? Уголовно-процессуальный закон в ст. 208 ч. 1 указывает на них, достаточно четко формулируя основания для приостановления. Но вместе с этим закон указывает на то, что по основаниям, предусмотренными п. 1 и 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, предварительное следствие приостанавливается лишь по истечении его срока, а по основаниям, предусмотренными п. 3 и 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, предварительное следствие может быть приостановлено и до окончания его срока. Иначе говоря, принятие решения о приостановлении связано:

- с установлением определенных обстоятельств по уголовному делу;
- течением или истечением процессуального срока.

Если течение сроков носит объективный характер и не зависит от воли лица, производящего расследование, то установление обстоятельств, на основании которых может быть приостановлено уголовное дело, связано с процессуальной деятельностью этого субъекта, происходящей в рамках некой свободы действий следователя.

Следователь самостоятельно должен установить, собрать, исследовать и оценить эти обстоятельства.

Обстоятельства, служащие основанием для приостановления, появляются не внезапно; они уже могут существовать, но быть неизвестны органам расследования или известны не в полной мере, поэтому их следует устанавливать, и собирать доказательства, подтверждающие их наличие или отсутствие. Эти обстоятельства надлежит в процессуальном смысле познать, удостоверить и подтвердить.

Такая познавательная и удостоверительная деятельность следователя определенным образом планируется и организуется. После чего осуществляются процессуальные действия. Следователь является самостоятельной процессуальной фигурой, а закон для этого наделяет его соответствующими процессуальными правами. Процессуальная самостоятельность следователя реализуется под процессуальным контролем соответствующих лиц, но она дает возможность следователю действовать достаточно независимо и инициативно. Именно следователь планирует расследование сообразно следственной ситуации, принимает те или иные тактические решения о производстве процессуальных действий. И в этой связи следует говорить о тех тактических рекомендациях, которые помогут создать необходимый комплекс следственных действий и достичь целей уголовного судопроизводства на данном этапе расследования.

Тактические рекомендации, с нашей точки зрения, должны учитывать этап расследования и особенности реализации, процессуальных прав отдельных участников уголовного производства. С позиций этапов расследования можно выделить тактические рекомендации, реализуемые на стадии возбуждения уголовного дела (на первоначальном этапе расследования) и непосредственно перед вынесением процессуального решения.

С позиций реализации процессуальных прав отдельных участников уголовного производства можно выделить тактические рекомендации, связанные с защитой прав потерпевших, свидетелей (например, в случае применения в отношении них мер государственной защиты) и т. д.

Можно выделить и тактические рекомендации, связанные с деятельностью руководителя следственного органа. В данной статье будет сделан акцент именно на этой группе тактических рекомендаций.

Прежде всего отметим, что, как правило, в своем подавляющем большинстве руководителями следственного органа становятся наиболее подготовленные и опытные сотрудники следственного

аппарата, отлично знающие и понимающие с праксиологической точки зрения следственную работу, что называется, изнутри. С юридической точки зрения руководитель может и сам реализовать полномочия следователя, приняв уголовное дело к своему производству и произведя предварительное следствие в полном объеме (ч. 2 ст. 39 УПК РФ).

Руководитель следственного органа осуществляет процессуальный контроль за деятельностью следователя. И в этом смысле руководитель должен быть не просто в курсе расследования конкретного уголовного дела, а реализовывать свои полномочия, т. е. осуществлять процессуальное руководство и направлять расследование, в том числе путем формирования соответствующих указаний и рекомендаций как в уголовно-процессуальном поле, так и в рамках организационно-управленческой части своей деятельности. Все это подчеркивает возможности руководителя следственного органа по уголовным делам, по которым следствие планируется приостановить, а также по делам, по которым следствие уже приостановлено.

В этой связи руководителю следственного органа необходим, кроме собственных полномочий, основанных на правовых нормах, определенный набор рекомендаций, который он будет реализовывать при осуществлении своей процессуальной деятельности, направляя расследование и определяя его будущий ход и характер. Устойчивый набор таких рекомендаций и нормативных предписаний содержится, например, в приказах, регламентирующих управленческую деятельность руководителя следственного органа. Одним из таковых является приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России».

Но набор рекомендаций может формироваться и самой практикой, эмпирическим путем на основе проблемно-ориентированного анализа судебно-следственной практики, а также собственной деятельности руководителя, деятельности подчиненных следователей, обобщения опыта других следственных подразделений.

Также отметим, что такие рекомендации будут носить или чисто организационный аспект, или криминалистический, или же смешанный (комплексный) – организационно-криминалистический. Эти рекомендации следует рассматривать в контексте рефлексивного управления руководителем следственного органа подчиненным подразделением.

Рефлексивное управление – сознательное формирование руководителем своего образа (образов) у подчиненных и управление

персоналом на данной основе с учетом индивидуальных качеств каждого сотрудника [2, с. 129].

Какие же это рекомендации для руководителя следственного органа? Остановимся отдельно на некоторых из них, насколько позволяет это сделать формат статьи. Начнем с того, что руководитель следственного органа принимает организационно-управленческое решение, связанное со специализацией следователя. Особенность такого решения в том, что оно принимается без привязки к конкретному делу, а касается отдельного направления работы следователя, носит превентивный характер и принимается в рамках управления следственным подразделением. Базируясь на приведенном примере, можно выделить целую группу рекомендаций превентивного или организационно-превентивного характера. Их особенность заключается в том, что они не связаны в конкретный момент времени с конкретным уголовным делом, а направлены на будущее, на весь массив уголовных дел, которые будут находиться в производстве, и по которым возможно приостановление расследования.

Следующей такой рекомендацией может быть проведение служебных занятий по соответствующей тематике или в плановом порядке, или же внеплановом (в случае такой необходимости). В рамках служебных занятий могут быть решены самые разные задачи, которые позволят поднять качество расследования по делам, по которым следствие приостановлено или же планируется принятие такого процессуального решения.

В рамках служебных занятий возможно и необходимо изучение передового опыта, анализ недочетов в деятельности подразделения.

Доведение передового опыта возможно и вне рамок служебного занятия, а в процессе служебного совещания или же разового (в связи с конкретным случаем, обстоятельствами и т. д.) доведения определенной информации до следователей.

Большое превентивное значение имеет в вышеперечисленных случаях и анализ негативной практики, в том числе нарушений законности при принятии решений о приостановлении следствия.

Рекомендации по процессуальному руководству, связанные с приостановлением расследования, нельзя рассматривать абстрактно, в отрыве от практической направленности в деятельности следственного подразделения. Любая следственная практика всегда в определенный момент времени носит вполне конкретный и предметный характер. Поэтому рекомендации руководителю по приостановленным делам, реализуемые в рамках превенции, не должны носить абстрактный, формальный и догматический характер, оторванный от актуальной практики.

И здесь мы акцентируем внимание на том, что рекомендации руководителю по формированию указаний и советов, адресованных следователю, должны носить, в том числе творческий, и даже воспитательный характер. Поскольку, таким образом, происходит формирование профессиональной морали, которая ориентирует сотрудника в ситуациях конфликта, этической неопределенности и иных обстоятельствах нравственного выбора [1, с. 129]. Этому также способствует и институт наставничества.

Таким образом, приостановление предварительного следствия хотя и является процессуальным решением, которое принимается в определенный момент расследования, но требует более широкого понимания с точки зрения деятельности руководителя следственного органа. Здесь необходима работа руководителя не только в правовом поле, но и за его рамками, в области морали и нравственности; не только на процессуальном уровне, но и на организационно-управленческом; не только во время расследования конкретного уголовного дела, фрагментарно, но и фактически постоянно, и, как мы отметили, в превентивном порядке, исключая риски формирования негативной практики приостановления предварительного расследования.

Список литературы:

1. Барсуков С. И., Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный). Москва: Деловой двор, 2012.
2. Бурова Е. В. Рефлексивное управление как базовый элемент профессиональной деятельности будущих руководителей // Система ценностей современного общества. 2012. № 25.
3. Есина А. С., Жамкова О. Е. К вопросу о совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регламентирующих приостановление и возобновление предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1.
4. Стельмах В. Ю. Понятие, признаки и основания приостановления производства предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3 (25).
5. Химичева О. В., Химичева Г. П. Дифференциация как основной тренд современного уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1.

Андрей Александрович Нуждин,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника юридического факультета
Академия ФСИН России
E-mail: aanuzhdin@mail.ru

**Организация взаимодействия должностных лиц в процессе
расследования и предупреждения пенитенциарных преступлений
в сфере экономики**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопросов организации взаимодействия следователей (дознавателей) и сотрудников уголовно-исполнительной системы при раскрытии, расследовании и предупреждении пенитенциарных преступлений в сфере экономики. На основании данных официальной статистической отчетности Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний проанализирована актуальность и необходимость борьбы с данной категорией преступлений. В статье показаны различные формы взаимодействия при расследовании и предупреждении рассматриваемых преступных деяний. Проанализированы существующие проблемы и законодательные неточности при организации межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова и словосочетания: взаимодействие; расследование; предупреждение; пенитенциарное преступление; экономическая сфера.

В современном мире преступления в сфере экономики являются серьезной угрозой национальной безопасности государства. Данная категория преступлений существенно влияет на развитие производственной сферы, подрывает экономическую стабильность общества. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит раздел VIII (преступления в сфере экономики), который включает 3 главы (преступления против собственности; преступления в сфере экономической деятельности; преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях). Анализ статистической отчетности показывает, что данный раздел Уголовного кодекса Российской Федерации является наиболее «востребованным» у преступников. Так, в 2023 г. было зарегистрировано 105 257 преступлений экономической направленности (или 5,41 % от общего

количества зарегистрированных преступлений) и 1 136 957 преступлений против собственности (или 58,39 % соответственно) [3]. Из указанного выше следует, что преступления в сфере экономики занимают основное место в структуре преступности в России.

Преступления в сфере экономики совершаются во всех сферах общественной жизни, в том числе и в пенитенциарных учреждениях. В связи со спецификой функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы не все виды преступлений в сфере экономики могут быть совершены в условиях исправительных учреждений. Анализ статистической отчетности Федеральной службы исполнения наказаний показывает, что в исправительных учреждениях в основном регистрируются преступления против собственности (деяния, предусмотренные ст. 158, 159, 159.3, 161, 163, 166, 167 Уголовного кодекса Российской Федерации), однако их доля в общей структуре пенитенциарной преступности не велика (в среднем около 4 % ежегодно). Что касается совершения осужденными преступлений в сфере экономической деятельности, то их регистрируется еще меньшее количество. Практика расследования пенитенциарных преступлений знает случаи совершения деяний, предусмотренных ст. 174.1 и 186 Уголовного кодекса Российской Федерации, но в последние годы данных преступлений зарегистрировано не было [2]. Хотя и небольшое количество, но ежегодно регистрируются преступления, предусмотренные ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконные организация и проведение азартных игр), однако не более 1 % ежегодно [2]. Так, осужденный, отбывающий наказание в одном из исправительных учреждений УФСИН России по Республике Коми, с использованием самодельно изготовленных игровых карт и покерных фишек проводил азартные игры среди осужденных, вел записи результатов игр и размера выигрышей [1].

Важно понимать, что подобная категория преступлений имеет высокий уровень латентности. Данное обстоятельство связано с рядом субъективных и объективных обстоятельств. Одним из субъективных обстоятельств может выступать отсутствие заинтересованности администрации исправительного учреждения в обнаружении преступления и его последующей регистрации (по их мнению, не нужно «выносить сор из избы», чтобы не показывать в негативном свете деятельность всех отделов и служб учреждения). Однако стоит понимать, что игнорирование «мелких» преступлений (кражи, грабежи у осужденных и т. д.), отсутствие работы по их предупреждению может выступать фактором совершения более тяжких преступлений (разбои, причинение тяжко-

го вреда здоровью, убийства и т. д.). Объективные обстоятельства, влияющие на латентность данной категории преступлений, заключаются в основном в психологических факторах, которые «родом» из тюремных традиций, так называемой субкультуры осужденных. Указанные нормы запрещают осужденным принимать участие в уголовном судопроизводстве, заявлять или иным образом сообщать о преступлении, выступать в качестве свидетеля преступного деяния. Выявление, раскрытие, расследование и предупреждение данной категории преступлений представляет определенные трудности, и только качественно организованное взаимодействие будет залогом успешного достижения целей уголовного законодательства.

Вопросы взаимодействия должностных лиц органов предварительного расследования с сотрудниками исправительных учреждений, взаимодействие внутри исправительного учреждения в процессе расследования и предупреждения пенитенциарных преступлений являются актуальными и требующими скорейшего разрешения. Просчеты в организации взаимодействия, как показывает практика, одни из причин несвоевременного предотвращения подготавливаемых, пресечения совершаемых и предупреждения совершенных преступлений.

Взаимодействие отделов и служб исправительных учреждений может осуществляться в разнообразных формах. Чем больше таких форм, тем разнообразнее их применение с учетом специфики конкретного экономического преступления и тем больше достигается результатов в раскрытии, расследовании и последующем предупреждении. Одной из важных форм взаимодействия отделов и служб исправительного учреждения является совместное проведение мероприятий по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений в сфере экономики. Для успешного достижения поставленных целей планы работы отделов и служб должны быть согласованы между собой, а в особенности тех подразделений, которые подчинены различным курирующим заместителям.

Наиболее распространенной формой взаимодействия отделов и служб исправительного учреждения является оказание взаимной помощи, в частности выполнение поручений по поиску свидетелей совершенного преступного деяния. Взаимодействие отделов и служб исправительного учреждения может быть результативным только при наличии следующих условий:

1. Взаимное информирование по вопросам, представляющим обоюдный интерес для этих отделов и служб. Практика расследования данной категории преступлений показывает, что правиль-

ная и своевременная информация о процессе расследования, проводимых процессуальных (и непроцессуальных) мероприятий, их результатах необходима на всех этапах данной деятельности.

2. Своевременное и полное выполнение совместных мероприятий, отдельных поручений взаимодействующих сторон, поручений следователя (дознателя). В противном случае проводимые мероприятия не дадут должного результата, что может привести к отрицательным последствиям.

3. Надлежащий контроль за выполнением обязанностей по взаимодействию отделов и служб и координация их деятельности. Такой формой контроля могут выступать оперативные совещания, проводимые в процессе всего расследования преступления.

4. Правовая регламентация обязанности по взаимодействию, закрепленная в федеральных и локальных нормативных актах.

5. Правильное понимание сотрудниками отделов и служб целей, задач, способов, сил, средств и возможностей взаимодействующих сторон в процессе расследования преступления.

6. Получение и распространение передового опыта, изучение взаимодействия на основе анализа материалов ранее расследованных преступлений в сфере экономики.

Взаимодействие должностных лиц в процессе расследования пенитенциарных преступлений в сфере экономики не представляет собой механического соединения различных действий, осуществляемых следователем (дознателем) и сотрудником исправительного учреждения; оно носит организационный, скорее целеустремленный характер.

Другим видом взаимодействия может являться согласованная по непосредственным целям, месту и времени деятельность следователя (дознателя) с сотрудниками исправительного учреждения, направленная на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. Такое взаимодействие возникает в связи с фактом совершенного преступления в сфере экономики и осуществляется на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Отличительной чертой взаимодействия следователя (дознателя) и работников уголовно-исполнительной системы (зачастую сотрудников оперативных подразделений) является его правовой характер [5]. В широком смысле уголовно-процессуальное законодательство определяет цели подобного взаимодействия, однако практическая реализация подобных полномочий не лишена неточностей и спорных моментов [6].

В юридической литературе, раскрывающей сущность и значение взаимодействия, неоднократно ставился и рассматривался

вопрос о формах взаимодействия должностных лиц органов предварительного расследования и сотрудников уголовно-исполнительной системы [4]. При сотрудничестве следователя (дознателя) с сотрудниками исправительных учреждений принято различать процессуальные и непроцессуальные (организационные) формы взаимодействия. Расследование и предупреждение некоторых пенитенциарных преступлений в сфере экономики имеет свои особенности. Так, если объектом преступного посягательства выступают другие осужденные или интересы государства (в лице уголовно-исполнительной системы), то участие должностных лиц органов предварительного расследования начинается после получения информации о совершенном (или готовящемся) преступном деянии. В тех случаях, когда совершено или совершается мошенничество с использованием средств сотовых систем подвижной связи (ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации) или мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации), то объектом преступления зачастую выступают лица, находящиеся вне пределов исправительного учреждения. Очень часто подобные преступления выявляются сотрудниками органов внутренних дел, а работники уголовно-исполнительной системы узнают о преступлении уже по факту.

Любой форме взаимодействия как способу сотрудничества следователя (дознателя) с сотрудниками уголовно-исполнительной системы должен быть присущ согласованный характер их деятельности. Практика сотрудничества должностных лиц в процессе расследования и предупреждения пенитенциарных преступлений в сфере экономики показывает, что с непроцессуальной (организационной) формой взаимодействия не возникает проблем. Обмен информацией, составление согласованных планов, проведение межведомственных совещаний проходят на плановой основе. Однако при организации процессуальной формы взаимодействия возникают определенные трудности. Корень проблемы кроется в процессуальном статусе должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не дает конкретного ответа на вопрос: относится какое-либо должностное лицо уголовно-исполнительной системы к органу дознания или нет. В ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в перечень органов дознания не включены должностные лица учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации лишь указано, что начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы могут производить

неотложные следственные действия (ч. 2 ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), но не могут возбудить уголовное дело (ссылаясь на ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следует, что неотложные следственные действия проводятся только после возбуждения уголовного дела).

Анализ материалов уголовных дел показывает (*при подготовке данной статьи автор опирался на результаты анализа более 50 уголовных дел по пенитенциарным преступлениям, хранящихся в архивах судов общей юрисдикции*), что при расследовании преступлений в сфере экономики следователь давал поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам исправительных учреждений. Также сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений принимали розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лиц, совершивших преступления. Исходя из анализа п. 4 ч. 2 ст. 38 и ч. 4 ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, данные действия может осуществлять только орган дознания.

Подводя краткий итог, следует отметить, что независимо от того, в какой бы форме ни осуществлялось взаимодействие должностных лиц в процессе расследования и предупреждения пенитенциарных преступлений в сфере экономики, оно должно строиться на основе действующего законодательства и разграничении компетенций. Лишь на этих основаниях может состояться деловое, тесное, а главное продуктивное сотрудничество, взаимная помощь и координация усилий, направленные на быстрое раскрытие, качественное расследование и эффективное предупреждение пенитенциарных преступлений в сфере экономики.

Список литературы:

1. Вынесен приговор по уголовному делу о незаконной деятельности по организации и проведению азартных игр в исправительной колонии. URL: <https://komi.sledcom.ru/news/item/1824178/> (дата обращения: 11.11.2023).

2. Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2019–2023 гг. [Электронный ресурс]. Доступ из АИС «Статистика УИС».

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 11.11.2023).

4. *Спиридонова Ю. Н.* О некоторых вопросах взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России со следователями

(дознавателями) на стадии возбуждения уголовного дела // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 4 (19).

5. *Шурухнов Н. Г.* Должностное лицо органа дознания – органа исполнительной власти (уголовно-исполнительной системы) как носитель процессуальных полномочий // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2023. № 9 (256).

6. *Шурухнов Н. Г.* Проблемы, противоречия, различные подходы к уголовно-процессуальным полномочиям учреждений и органов ФСИН России (анализ нормативного правового акта правоприменения // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2023.

Иосиф Вячеславович Осипов,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры ОО и ФП
Академия управления МВД России
E-mail: iosifosipov782@gmail.com

Сергей Иванович Курилов,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника
кафедры управления органами
расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: skurilov78@mail.ru

Квалификация преступлений о незаконном получении кредита по размерным признакам: проблемы и пути решения

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации преступлений о незаконном получении кредита по размерному признаку – крупному ущербу и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова и словосочетания: преступления в сфере экономической деятельности; квалификация; незаконное получение кредита; крупный ущерб и размер.

Экономика Российской Федерации в настоящее время проходит беспрецедентные сложные испытания в истории своего развития, обусловленные финансово-экономическими санкциями со стороны недружественных стран Запада. Вызванные ограничительными мерами колебания цен на энергоресурсы и изменения структуры мирового спроса на них, конъюнктуры мировых финансовых и товарных рынков, существенные сокращения зарубежных инвестиций в реальный сектор экономики негативно сказались на ее состоянии и темпах роста, объективным выражением которых явились наблюдавшиеся в определенные периоды сокращения объемов валового внутреннего продукта, импорта и высокий уровень инфляции.

Риск высоких инфляционных ожиданий, исключение отечественного банковского сектора из доступных западных рынков капитала привели к ужесточению кредитно-финансовой политики

в пределах страны, следствием чего в результате снижения привлекательности кредитных предложений явилось «охлаждение спроса» в различных сферах жизнедеятельности.

В этих условиях наряду с финансово-экономическими мерами, направленными на достижение инвестиционной привлекательности национальной экономики, особую актуальность приобретают меры, обеспечивающие защищенность прав инвесторов и инвестиций, собственности и активов кредитных организаций за счет эффективного функционирования всех механизмов государственно-правового регулирования, включая крайние – меры уголовной ответственности, в частности, за незаконное получение кредита по ст. 176 УК РФ.

Однако как показывает анализ правоприменительной практики, состояние реализации мер уголовной ответственности за незаконное получение кредита не соответствует в полной мере предъявляемым требованиям защиты прав кредиторов. По-прежнему ни в одном из субъектов Российской Федерации не сложилась единообразная практика квалификации данных преступлений, что зачастую создает условия незначительного риска привлечения виновных к уголовной ответственности за экономические правонарушения. Так, около 70 % преступлений указанной категории вовсе не выявляются либо остаются латентными по иным причинам [4, с. 273]. При этом из всех выявленных преступлений о незаконном получении кредита примерно по 5 % ежегодно выносятся оправдательные приговоры либо решения о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям [2; 7].

Описанные показатели, характеризующие ненадлежащее качество и точность квалификации преступлений о незаконном получении кредита, во многом предопределены особенностями конструкции состава указанного преступления в связи с использованием в ней такого оценочного признака, как ущерб, содержание которого с точки зрения форм его проявления не определено в уголовном законе. Отсутствие общепризнанных подходов к определению содержания ущерба и единых методик установления (расчета) его стоимостного выражения при незаконном получении кредита приводит к произвольному толкованию содержания рассматриваемого конструктивного признака, а также разнообразным подходам к квалификации данных преступлений, в том числе зачастую ошибочно-му применению уголовного закона.

Причина в изложенном кроется в несовершенстве материальной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, в связи с несоответствием нашедших в диспозициях данной

статьи противоправных деяний общественно-опасным последствиям в виде ущерба как причина-следствие. В соответствии с диспозицией ст. 176 УК РФ характер преступного деяния при незаконном получении кредита предусматривает возможность причинения ущерба только при предоставлении заемщику льготных условий кредитования, являющихся следствием представления последним кредитору заведомо ложных сведений. При этом ущерб выражается только упущенной выгодой в виде недополучения должных доходов – процентов в размере предоставленных заемщику льготных условий кредитования – и равняется размеру предоставленных заемщику льготных условий кредитования [6, с. 195].

Характер выполняемых действий при незаконном получении кредита по крайней мере исключает возможности выражения общественно-опасных последствий – ущерба в других формах, в том числе в виде реального ущерба. С учетом изложенного полагаем, что не подлежат включению в состав ущерба от преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ, суммы невозвращенных кредитору кредитных средств, поскольку их невозвращение не находится в причинно-следственной связи с представлением при получении кредита заведомо ложных сведений, составляющих указанное в их диспозициях деяние. Невозвращение кредитору кредитных средств может быть обусловлено рисками экономической деятельности либо мошенническими действиями со стороны заемщика, влекущими уголовную ответственность не по ст. 176 УК РФ, а по ст. 159.1 УК РФ [6, с. 196].

Однако не все придерживаются такого мнения. Устоялась правовая позиция, согласно которой ущерб от уголовно-наказуемого незаконного получения кредита складывается из сумм невозвращенных кредитных денежных средств и неполученных процентов. Этой позиции придерживаются не только исследователи в научной среде, но и ряд правоприменителей. Из представителей научной среды, поддерживающих эту позицию, – исследователи Б. В. Волженкин [1, с. 81] и С. В. Максимов [5, с. 4].

Как показывают результаты анализа уголовных дел и приговоров, в целом сложилась устойчивая практика включения в содержание уголовно-правового ущерба при незаконном получении кредита наряду с неполученными должными доходами (процентами) невозвращенных кредитору кредитных средств. Представляется, что включение в состав ущерба невозвращенных кредитных средств и неполученных процентов связано с подходом к определению времени окончания указанного преступления как момент использова-

ния (получения) указанных средств, что, конечно, также вызывает определенные возражения.

Вместе с тем в единичных случаях на практике встречаются факты ограничительного и расширительного толкования ущерба от незаконного получения кредита. При ограничительном толковании ущерб определяется только как в форме невозвращенных кредитных средств, а при расширительном – стоимостное выражение совокупности сумм невозвращенных кредитных денежных средств и неполученных процентов, а также предусмотренных институтами норм обеспечения исполнения обязательств гражданского законодательства, к примеру, сумм штрафной неустойки.

С данной позицией никоим образом согласиться нельзя, поскольку она противоречит основополагающему положению ст. 8 УК РФ в части установления причинной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями, которые являются необходимым, обязательным условием для наступления уголовной ответственности.

В связи с изложенным представляется, что единственно правильным является презюмируемый выше подход к определению содержания ущерба от незаконного получения кредита. Но при нем крайне ограничены возможности причинения ущерба от незаконного получения кредита, что ограничивает возможности квалификации указанных преступлений по ст. 176 УК РФ, снижая эффективность предусмотренных данной статьей уголовно-правовых норм в связи с невозможностью процессуальной осуществимости уголовного преследования.

В сложившейся ситуации примечательна позиция профессора В. И. Тюнина, предложившего для упрощения квалификации преступлений по ст. 176 УК РФ заменить конструктивный признак «крупный ущерб» на «крупный размер» [8, с. 358].

Вместе с тем изменение конструкции составов преступлений о незаконном получении кредита из типа материальных в формальные может вызвать некоторые возражения ряда исследователей. В научной литературе не раз отмечалось, что непосредственным объектом незаконного получения кредита выступают общественные отношения, обеспечивающие гарантии защиты прав кредиторов [1, с. 79; 3, с. 167]. При таком понимании объекта преступлений о незаконном получении кредита криминообразующим признаком выступают не размеры преступной деятельности, а масштабы причиненного кредиторам имущественного ущерба, что предопределяет материальную конструкцию исследуемых составов преступлений.

С подобной точкой зрения к определению непосредственного объекта незаконного получения кредита согласиться нельзя. Полагается, не следует ограничивать непосредственный объект незаконного получения кредита только общественными отношениями в сфере реализации прав и интересов кредиторов, а целесообразно прибегнуть к расширительной его интерпретации в качестве общественных отношений, обеспечивающих установленный законодательством порядок кредитования. Предлагаемый подход к определению непосредственного объекта незаконного получения кредита позволяет криминализировать его на более ранней стадии по масштабу преступной деятельности без причинения крупного ущерба кредиторам на последующих этапах.

Изменение конструкции составов преступлений о незаконном получении кредита нисколько не принижает возможности охраны уголовного закона имущественных прав кредиторов. Уголовно-правовые запреты, предусмотренные в ст. 176 УК РФ, по-прежнему ставят под охрану права кредиторов и иных субъектов экономической деятельности и позволяют в случае посягательств на них наряду с осуществляемой государством уголовно-правовой защитой прибегнуть к праввосстановительным мерам, предусмотренным гражданским законодательством, в частности к возмещению всех убытков и взысканию неустойки.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, следует заключить ряд выводов и теоретических умозаключений:

1. Предусмотренные уголовным законом механизмы уголовно-правовой защиты объектов в сфере кредитования в целом позволяют обеспечить их охрану от преступных посягательств, связанных с незаконным получением кредита. Но сохранение и увеличение потенциала уголовно-правовых мер защиты в данном направлении предопределяют необходимость совершенствования юридической техники конструирования составов преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ.

2. Квалификация преступлений о незаконном получении кредита по ст. 176 УК РФ проводится по общим и специальным нормативным правилам квалификации. В настоящее время, учитывая складывающуюся неоднозначную судебно-следственной практику по делам о преступлениях о незаконном получении кредита, назрела объективная необходимость дополнения нормативных правил квалификации исследуемых преступлений разъяснениями высшей судебной инстанции, касающимися вопросов определения содержания их конструктивного признака – крупного ущерба и единых методик установления (расчета) его стоимостного выражения.

3. Для решения вопроса совершенствования квалификации преступлений о незаконном получении кредита по ст. 176 УК РФ предлагается изменить конструкцию его составов из типа материальных в формальные, заменив имеющийся криминообразующий признак «крупный ущерб» на «крупный размер».

Список литературы:

1. Волженкин Б. В. Экономические преступления: монография. Санкт-Петербург, 1999.
2. Данные судебной статистики: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: [https:// www.cdep.ru/index.php?id=79](https://www.cdep.ru/index.php?id=79) (дата обращения: 28.10.2023).
3. Жилкин М. Г. Уголовно-правовая оценка последствий в сфере экономической деятельности: дис... канд. юрид. наук. Москва, 2001.
4. Иншаков С. М. Теоретические основы исследования и анализа преступности: монография. Москва, 2016.
5. Максимов С. В. Уклонение от погашения кредиторской задолженности // Уголовное право. 1998. № 2.
6. Осипов И. В. Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности: дис... канд. юрид. наук. Москва, 2020.
7. Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности». Форма «1-ЕГС» (491). Москва, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023.
8. Тюнин В. И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: дис... д-ра. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001.

Сергей Валерьевич Пахомов,
доктор юридических наук, доцент,
заместитель начальника по научной работе
Ростовский юридический институт МВД России
E-mail: svpakhomov@inbox.ru

**О необходимости уточнения теоретических положений,
связанных с организацией взаимодействия
при расследовании преступлений, совершаемых
в сфере агропромышленного комплекса**

Аннотация

В статье затрагиваются вопросы, связанные с необходимостью пересмотра теоретических положений, касающихся отдельных компонентов структуры взаимодействия, обусловленные необходимостью решения задач расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса. Вносятся предложения по уточнению понятийного аппарата. Приводится система признаков для отнесения должностных лиц к субъектам взаимодействия. Уточняются направления взаимодействия, а также особенности взаимодействия с должностными лицами надзорно-контрольных органов.

Ключевые слова и словосочетания: взаимодействие; формы взаимодействия; субъекты взаимодействия; преступления в сфере агропромышленного комплекса.

Устоявшиеся научные подходы к определению сущностных характеристик взаимодействия, осуществляемого в ходе раскрытия и расследования преступлений, не отражают в полной мере признаки данного компонента организационно-управленческой деятельности. При этом правоприменительной практикой фактически сформированы предпосылки, дающие основание для дальнейшего уточнения теоретических положений, затрагивающих рассматриваемую проблематику. Вышесказанное наглядно прослеживается в обстоятельствах расследования преступлений в сфере экономической деятельности, и, в частности, преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.

К основным положениям, нуждающимся в уточнении, мы относим характеристики:

- форм взаимодействия;
- видов взаимодействия;
- субъектов взаимодействия.

Известно, что в отечественной криминалистической науке принято выделять две основные формы взаимодействия – процессуальное и непроцессуальное. Выделение указанных форм обуславливает выведение оснований, условий и пределов взаимодействия субъектов указанной деятельности, иными словами, предопределяет структуру взаимодействия.

Традиционно под процессуальным взаимодействием понимается система правоотношений, возникающих между субъектами взаимодействия, регулируемых нормами уголовно-процессуального законодательства, направленных на решение задач уголовного судопроизводства. Процессуальное взаимодействие носит рамочный характер, предписывающий те самые основания и пределы взаимодействия следователя (дознателя) с иными субъектами, принимающими участие в раскрытии и расследовании преступления.

Исходя из характеристики указанной формы взаимодействия, к числу его субъектов следует относить должностных лиц, которые в силу наделенных полномочий обеспечивают решение задач уголовного судопроизводства, однако при этом в уголовно-процессуальном законе содержится фактическое (предписывающее) основание для этого (например, письменное поручение следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, постановление о производстве судебной экспертизы и т. д.).

Вместе с тем достижение цели процессуального взаимодействия, основанное на соблюдении его основополагающих принципов, таких как согласованность действий, экономия времени, сил, средств и др. предопределяют необходимость упорядочивания и алгоритмизации действий субъектов взаимодействия, а потому находят отражение на уровне подзаконных нормативных правовых актов (далее – подзаконных НПА)¹.

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511; Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

При этом важно отметить, что конкретизируя формы и методы реализации компетенций (организационных, тактических, правовых) следователя и иных субъектов взаимодействия, положения подзаконных НПА базируются на нормах уголовно-процессуального закона и исходят из тех целей, которые преследует последний. Следовательно, между уголовно-процессуальным законом и подзаконными НПА, определяющими порядок и условия отношения субъектов взаимодействия, существует органическая связь: первое определяет форму, второе содержание взаимодействия.

Таким образом, взаимодействие, осуществляемое в процессуальной форме, выражается в наличии действующих правовых средств конкретной отрасли правоотношений и закреплении определенного порядка (процедуры) проведения каких-либо действий и принятия решений [2, с. 167].

С учетом высказанных суждений, полагаем верным такую форму взаимодействия именовать *процессуально-процедурной*¹. Тогда как непроцессуальная (или организационная) форма взаимодействия традиционно предполагает решение таких задач, как совместное планирование следственных действий, определение времени, места, иных условий, обмен данными и др.

Отметим, что разграничение форм взаимодействия не исключает того, что в рамках расследования преступлений они сочетаются и характеризуются соответствующими уровнями взаимосвязей. Характер таких взаимосвязей зависит от того, на разрешение какой промежуточной задачи расследования направлено взаимодействие.

С учетом этого обстоятельства применительно к расследованию преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, нами выделяются несколько основных направлений (видов) взаимодействия:

– взаимодействие, направленное на обмен или получение криминалистически значимой информации, которая лежит в основе принятия следователем организационных или процессуальных решений, таких как возбуждение уголовного дела, инициирование аудиторских проверок финансово-хозяйственной деятельности агропромышленной организации, истребование документов бухгалтерской и (или) налоговой отчетности, получение справочной ориентирующей информации и др.;

¹ Под «процедурой» нами понимается установленная, принятая последовательность действий для осуществления или оформления какого-либо действия. URL: <http://kartaslov.ru/значение-слова/процедура> (дата обращения: 20.11.2023).

– взаимодействие, направленное на решение тактико-криминалистических и методических задач расследования: проведение следственных действий, ОРМ, реализации тактических комбинаций, криминалистических операций, назначение криминалистических экспертиз и др.;

– взаимодействие, направленное на реализацию обеспечительных мер: наложение ареста на имущество, обеспечение безопасности участников уголовного процесса, транспортировка и хранение материальных объектов и др.;

– взаимодействие, направленное на осуществление предупредительной и профилактической деятельности.

Таким образом, при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, следует выделять три основных вида взаимодействия, обусловленных решением соответствующей промежуточной задачи расследования:

- тактическое;
- информационно-обеспечительное;
- организационно-технологическое.

Характеристика субъектов взаимодействия играет непосредственную роль в формировании структуры взаимодействия. В данном контексте важно определить те критерии, которые дают основание относить должностных лиц к субъектам взаимодействия. По нашему мнению, эти критерии (или признаки) опосредованы тем, что:

– профессиональная деятельность должностного лица позволяет решать задачи уголовного судопроизводства;

– данный субъект в своей деятельности реализует специфические (присущие компетенции) способы решения вышеуказанных задач;

– в своей деятельности он руководствуется определенными правовыми нормами, в том или ином объеме диспонирующие отношения в области взаимодействия;

– такие субъекты несут дисциплинарную или иную ответственность за ненадлежащее исполнение своих полномочий в рассматриваемом контексте (нарушение сроков исполнения, некачественная подготовка документов, подлог и др.).

Традиционно в криминалистической науке сущность взаимодействия в общем виде определяется как основанная на законе и подзаконных актах деятельность уполномоченных должностных лиц, которая направлена на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений путем *наиболее целесообразного сочетания методов*, используемых разными подразделениями [3, с. 194].

Как мы видим, в криминалистической теории взаимодействие чаще всего рассматривается в качестве взаимообусловленной системы отношений субъектов правоприменительной деятельности в соответствии с присущими каждому из них методами и средствами, связанными со структурой отношений, включающую в себя типовые подсистемы: следователь – оперативные сотрудники; следователь – специалисты (эксперты); следователь – ревизоры (аудиторы) и др., и направленных на достижение целей уголовного судопроизводства [4, с. 33–34].

Однако при таком подходе из контекста выпадает достаточно важное для раскрытия и расследования преступления рассматриваемой категории звено взаимодействия, без которого говорить об эффективности достижения цели расследования преступлений в сфере АПК не приходится. Речь идет о взаимодействии следователя с должностными лицами государственных органов контроля и надзора, а также организациями, от функций которых каким-либо образом зависит деятельность агропромышленных предприятий и их субъектов. Вышеуказанные обстоятельства являются основополагающими при разработке научных и прикладных основ взаимодействия в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса.

Главная проблема здесь кроется в том, что основные функции органов контроля и надзора (далее – КНО) и следователя не совпадают¹; чаще всего задачи, разрешаемые в рамках контрольно-надзорных мероприятий и задачи, решаемые в ходе уголовно-процессуальной деятельности следователя, вступают в конкуренцию, предполагающую достижение иного результата².

Исключением может являться ситуация, при которой должностные лица государственных органов разной подведомственности, реализующие собственные задачи, действуют при этом в интересах общей цели, когда подзаконными (межведомственными)

¹ Так, на основании ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» предметом государственного контроля (надзора) являются: соблюдение контролируруемыми лицами обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами; соблюдение (реализация) требований, содержащихся в разрешительных документах; соблюдение требований документов, исполнение которых является необходимым в соответствии с законодательством Российской Федерации; исполнение решений, принимаемых по результатам контрольных (надзорных) мероприятий.

² В первую очередь, деятельность КНО ориентирована на выявления правонарушений (налоговых, бюджетных и др.) и применение мер административного характера, а также формирование статистической отчетности в части количественного показателя проведенных проверок и их результатов в части возмещений сумм в бюджеты.

актами закреплён определённый порядок совместной деятельности, ориентированный на установление обстоятельств, связанных с предметом расследования конкретного преступления¹. Поэтому возникает закономерный вопрос: в каком случае должностные лица КНО могут относиться к числу непосредственных субъектов взаимодействия, а когда таковыми могут считаться условно.

В контексте исследуемой проблемы отношения между КНО и следователем складываются на уровне информационного обмена сведениями, которые могут повлиять на принятие одной из сторон соответствующего решения. И здесь следует поддержать идею, касающуюся того, что в анализируемой совместной деятельности каждая из сторон может занимать как пассивную, так и активную позицию, выступая инициатором создания коммуникативной связи с другим для разрешения своих задач» [1, с. 6].

Но здесь необходимо отметить, что взаимодействие в общепринятом криминалистическом значении подразумевает *совместную деятельность* его субъектов, имеющих *общую цель*, направленную на достижение единого результата. При отсутствии этих признаков следует говорить не о взаимодействии в прямом значении слова, а о *содействии одной стороной другой*, которое и выражается прежде всего в информационном обеспечении.

Таким образом, взаимодействие с точки зрения функционального аспекта, по нашему мнению, может быть подразделено на *непосредственное* и *опосредованное*, где непосредственное взаимодействие предполагает такой характер деятельности, который связан с обусловленным конкретной задачей расследования применением правоохранительными, контрольно-надзорными органами и иными организациями специальных средств и методов, закреплённых законом за каждым из них [5, с. 145–146], без которых затруднено или невозможно выявление, собирание и исследование доказательств. Опосредованное взаимодействие в нашем представлении синонимично понятию содействие. Именно поэтому в первом случае субъекты взаимодействия являются непосредственными (вовле-

¹ В качестве примера следует указать Приказ МВД России и Федеральной налоговой службы от 30 июня 2009 г. № 495/ММ-7-2-347 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений»; Письмо Федеральной налоговой службы от 2 июня 2016 г. № ГД-4-8/9849 «Об организации работы по взаимодействию с правоохранительными органами в случае выявления признаков налоговых правонарушений»; Приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, Министерства внутренних дел Рос. Федерации, Следственного комитета Рос. Федерации от 8 июня 2015 г. № ММВ-7-2/232@ «Об утверждении инструкции по организации за фактическим возмещением ущерба, причинённого налоговыми преступлениями.

ченными в процесс) участниками указанной деятельности, тогда как во втором случае, таковыми они являются условно, поскольку не влияют на процессы принятия решений в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Все вышеобозначенные особенности, присущие проблеме организации взаимодействия следователя с иными субъектами, требуют дальнейшего обоснования и учета при формировании методологической основы анализируемого направления криминалистической деятельности.

Список литературы:

1. Антонов О. Ю. Виды взаимодействия с контрольно-надзорными органами при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений // Российский следователь. 2021. № 6.
2. Булыгин Д. А. Вопросы взаимодействия следственных и оперативных подразделений при раскрытии и расследовании экономических преступлений. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: сборник статей по материалам тринадцатой Международной науч.-практ. конференции: в 2 ч. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. 2015. Ч.1.
3. Закатов А. А. Взаимодействие следователя и органов дознания в розыскной деятельности // Криминалистические средства и методы раскрытия преступлений. Волгоград, 1982.
4. Пономаренко Н. Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации в расследовании преступлений: науч.-практ. пособие. Белгород, 2017.
5. Сырецкий М. В. Критерии направления поручений органу дознания о производстве следственных действий // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: межвуз. сборник научных трудов. Омск: Омская академия МВД России, 2015. № 8.

Екатерина Александровна Прохорова,

кандидат юридических наук, доцент

докторант

Московский университет МВД России

им. В. Я. Кикотя

E-mail: prokhorovae@mail.ru

**Особенности уголовного судопроизводства по делам
о преступлениях в сфере предпринимательской и иной
экономической деятельности: взгляд через призму внутренней
и внешней формы уголовно-процессуального права**

Аннотация

В статье рассмотрены правовые положения, определяющие особенности уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности с точки зрения внутренней и внешней формы уголовно-процессуального права. Обоснована позиция автора по вопросу формирования соответствующего уголовно-процессуального института и закрепления его в отдельной главе УПК РФ.

Ключевые слова и словосочетания: особенности уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; внутренняя форма уголовно-процессуального права; уголовно-процессуальный институт; внешняя форма уголовно-процессуального права; глава УПК РФ.

Одним из направлений реализации государственной политики по созданию и поддержанию в нашей стране «благоприятного делового, предпринимательского и инвестиционного климата и условий для ведения бизнеса»¹ является установление дополнительных процессуальных гарантий «обеспечения прав и законных интересов предпринимателей, привлекаемых к уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»², в связи с чем, начиная

¹ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 (ред. от 11 июня 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Там же.

с 2009 г., в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) последовательно вносятся соответствующие изменения и дополнения.

Объем таких нововведений и их общая направленность позволяют утверждать о наличии «в уголовном судопроизводстве нового дифференцированного производства» [5] или «особой уголовно-процессуальной формы» по этой категории уголовных дел [3, с. 3], что является основанием для постановки двух вопросов, имеющих принципиальное значение с точки зрения диалектики содержания и формы уголовно-процессуального права:

1. Оказало ли подобное «наполнение» содержания уголовно-процессуального права влияние на его внутреннюю форму, и можно ли в этой связи говорить о формировании самостоятельного института уголовно-процессуального права?

2. Каковы последствия появления рассматриваемых правовых норм для внешней формы уголовно-процессуального права; требуется ли их обособление в отдельной главе УПК РФ, и если да, то каково место этой главы в структуре уголовно-процессуального закона?

Отвечая на первый вопрос, следует отметить, что в настоящее время нормы, регламентирующие особенности уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, закреплены в разных главах и разделах УПК РФ, что свидетельствует о том, что они входят в состав разных структурных образований уголовно-процессуального права: доказательственное право, институты мер пресечения, возбуждения уголовного дела, следственных действий, прекращения уголовного преследования и др.

Вместе с тем данное обстоятельство не исключает возможности отнесения этих норм и к самостоятельному институту, если это вытекает из логических связей обозначенных норм между собой и с другими уголовно-процессуальными нормами.

Возникновение правовых институтов представляет собой объективную закономерность развития содержания права, состоящую в объединении правовых норм на основе общности регулируемых ими отношений, и не всегда совпадает с субъективной деятельностью законодателя по выделению и обособлению правовых предписаний в самостоятельные структурные подразделения закона.

Существует, правда, мнение о внешнем обособлении как существенном признаке правового института. В частности, как утверждает В. М. Шерстюк, «о сложившемся институте гражданского процессуального права можно говорить только тогда, когда в зако-

нодательстве прямо установлен или практически обнаруживается достаточно четкий “водораздел” между нормами, составляющими данный институт, и другими нормами отрасли права» [6, с. 211].

Не комментируя правильность подобного утверждения применительно ко всем отраслям права и гражданскому процессуальному праву, в частности, отметим, что такая позиция в отношении уголовно-процессуального права видится нам несоответствующей действительности. Как верно отметил А. М. Ларин, «представление об изоморфной... связи между институтами уголовно-процессуального права и главами УПК... не удастся проследить *de lege lata* и, более того, невозможно представить *de lege ferenda*» [2, с. 150].

Поддерживая и развивая данную мысль, отметим, что структура права является его внутренней формой и, как непосредственно связанная с содержанием, упорядочивает его независимо от буквального отражения внутренних связей между элементами содержания в структуре закона. В этом плане процесс образования правовых институтов является объективным, независимым от воли законодателя, выступая логическим следствием установления им правил поведения, составляющих содержание права. В то же время внутренняя форма права, будучи первичной по отношению к внешней форме, оказывает на нее влияние, обуславливая логику расположения законодательного материала, но при этом не будучи отраженной в законе буквально. Иными словами, соотношение между правом и законом в данном случае «не изоморфное, а гомоморфное» [2, с. 150].

С учетом изложенного, отсутствие в тексте уголовно-процессуального закона отдельной главы, посвященной особенностям уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, не препятствует признанию соответствующих уголовно-процессуальных норм самостоятельным правовым институтом.

С точки зрения общности регулируемых отношений рассматриваемые правовые нормы вполне отвечают признакам уголовно-процессуального института.

Однако при этом нельзя игнорировать тот факт, что любой правовой институт, являясь относительно самостоятельным явлением, в то же время входит в общую систему права, является ее структурным подразделением, а потому, помимо внутреннего единения составляющих его норм, должен обладать признаком согласованности, непротиворечивости с точки зрения его связи с другими правовыми институтами, входящими в эту систему.

Вместе с тем, как справедливо отмечается авторами научных исследований по данной проблематике, отдельные нормы, регули-

рующие производство по рассматриваемой категории уголовных дел, не укладываются в общую концепцию уголовного судопроизводства, а регламентированные ими особенности производства являются не «дифференциацией», а «деформацией» уголовно-процессуальной формы [3, с. 129–130].

Кроме того, следует отметить крайнюю нестабильность данных правовых положений, проявляющуюся в их неоднократном, а иногда и непоследовательном¹ изменении, что, учитывая относительно непродолжительный период их существования, позволяет предположить отсутствие у законодателя четкой концепции правового регулирования уголовного судопроизводства в рассматриваемой сфере.

Указанные обстоятельства, на наш взгляд, препятствуют однозначному признанию соответствующего уголовно-процессуального института и свидетельствуют скорее о том, что он пока еще находится в стадии формирования.

Отвечая на вопрос о целесообразности закрепления рассматриваемых норм в отдельной главе УПК РФ, необходимо отметить, что такое законодательное решение было бы вполне обоснованным с точки зрения обозначения позиции законодателя в отношении объективной логической связи данных уголовно-процессуальных норм. Это, в свою очередь, могло бы способствовать устранению отмечаемых в научных публикациях противоречий, а также повлечь дополнение УПК РФ предписаниями, объективно необходимыми для грамотного «вписывания» в систему уголовно-процессуального права норм, регламентирующих особенности уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Кроме того, такое решение несомненно заслуживало бы одобрения с точки зрения удобства для правоприменителя.

В таком случае рассматриваемые положения должны быть отнесены к особенностям производства по отдельным категориям уголовных дел наравне с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и производством о применении принудительных мер медицинского характера.

Полагаем, что ключевым признаком дифференциации процессуальной формы применительно к рассматриваемым нормам следует считать не просто принадлежность лиц к категории индиви-

¹ Ярким примером непоследовательных изменений является, на наш взгляд, «чехарда» в части нормативного закрепления особого повода для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

дуальных предпринимателей или членов органов управления коммерческой организации, а совершение ими определенной категории преступлений. Несмотря на то что одни из этих преступлений являются «явно предпринимательскими», а другие – «условно общегосударственными» [1], тем не менее их объединяет то, что все они относятся к преступлениям в сфере экономики (раздел VIII Уголовного кодекса Российской Федерации) и совершены в связи с осуществлением предпринимательской деятельности и (или) управлением имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности (п. 27.1 ст. 5 УПК РФ), или в связи с осуществлением полномочий по управлению коммерческой организацией, либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности (п. 27.2 ст. 5 УПК РФ).

Причем из анализа п. 27.1, 27.2 ст. 5 УПК РФ, закрепивших дефиниции соответствующих преступлений, следует, что особенности производства, определенные ст. 20, 81.1, 108 и 164 УПК РФ, связаны, в первую очередь, с характером преступления, который выступает в этом случае определяющим критерием дифференциации.

Некоторые авторы выдвинули утверждение о том, что соответствующие нормативные положения устанавливают «особенности уголовного преследования предпринимателей» [1], а также предложение о целесообразности изложения их в отдельной главе УПК РФ по аналогии с регламентацией производства в отношении отдельных категорий лиц [4, с. 46]. С мнением этих авторов мы не можем согласиться по следующим причинам.

Во-первых, именно такая постановка вопроса действительно противоречит принципу равенства всех перед законом и судом, на что обращал внимание, например, П. Г. Сычев, говоря о том, что по сути она означает, что предприниматели «имеют право на большие процессуальные привилегии, чем остальные граждане нашей страны» [5].

Во-вторых, не все совершенные указанными лицами общеуголовные преступления влекут производство с особенностями, определенными ч. 3 ст. 20, ст. 81.1, ч. 1.1 ст. 108, ч. 4.1 ст. 164 и другими рассматриваемыми статьями УПК РФ. В случае совершения индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации преступления, не входящего в соответствующий перечень, закрепленный в ст. 20, 81.1, 108 и 164 УПК РФ, производство в отношении их будет осуществляться в общем порядке.

В-третьих, на это обстоятельство прямо указал Конституционный Суд Российской Федерации в отношении особенности, закреп-

пленной в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, отметив, что она не определяет «ни личную привилегию» индивидуальных предпринимателей и членов органа управления коммерческой организации, «ни привилегию, связанную с их профессиональным статусом»¹.

Вместе с тем, учитывая диалектическую связь содержания и формы, проявляющуюся прежде всего в обусловленности формы содержанием, и, принимая во внимание наличие проблем содержательного характера, связанных с регулированием особенностей уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, полагаем, что законодательное обособление данного института преждевременно.

Список литературы:

1. *Аширбекова М. Т., Попова Л. В.* К вопросу о специализации производства по уголовным делам в отношении предпринимателей // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4.
2. *Ларин А. М.* Уголовный процесс: структура права и структура законодательства / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. М. Савицкий. Москва: Наука, 1985. 240 с.
3. *Победкин А. В., Панфилов П. О.* Уголовно-процессуальная форма судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: монография. Москва: Юрлиинформ, 2024. 208 с.
4. Следственная деятельность. Книга II. Quo vadis?: монография / под ред. д-ра юрид. наук Н. А. Колоколова. Москва: Юрлиинформ, 2021. 224 с.
5. *Сычев П. Г.* Производство по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: дифференциация по предмету или субъекту? // Закон. 2020. № 2.
6. *Шерстюк В. М.* Категории диалектики в гражданском и арбитражном процессуальном праве: монография. Москва: «Городец», 2022. 256 с.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хребтова Никиты Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой. 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 30 января 2024 г. № 231-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Ольга Александровна Решняк,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики УНК по ПС
в ОВД Волгоградская академия МВД России
E-mail: pushistiklis@mail.ru

Цифровая валюта как элемент механизма преступления в криминалистической характеристике

Аннотация

Статья посвящена цифровой валюте как современному платежному средству, используемому в различных преступных целях. Обзор и анализ судебной-следственной практики позволили сделать ряд выводов об актуальности изучения цифровой валюты, так как в настоящее время она используется при совершении коррупционных преступлений, легализации (отмывании) денежных средств, полученных преступным путем, при оплате за приобретение наркотиков, контрабанде оружия и др. Ее использование осложняет расследование ввиду разнообразия преступных схем и тенденций к их совершенствованию. Существующие методики расследования не позволяют в полной мере формировать достаточную доказательственную базу. В связи с чем требуется более детальное изучение цифровой валюты как объекта криминалистического исследования.

Ключевые слова и словосочетания: *цифровая валюта; криптовалюты; блокчейн; биткойн; токен; расследование преступлений.*

В настоящее время одним из самых обсуждаемых проблем в научном сообществе и судебной-следственной практике является вопрос использования цифровой валюты в совершении преступлений. С развитием современных технологий преступная среда претерпела трансформацию и перешла на новый революционный уровень, который является анонимным и более безопасным для преступников, но, к сожалению, привнесла трудности для сотрудников правоохранительных органов в их выявлении и доказывании. Как отмечают авторы в своей работе: «популярность цифровых активов обусловлена набором экономических и технических качеств технологии распределенных реестров: безвозвратность проведенных операций (транзакций), отказ от централизованного хранения данных на серверах и, как следствие, гораздо меньшая уязвимость данных, возможность заключения и ведения смарт-контактов непосред-

ственно между сторонами в отсутствии посредников, возможность круглосуточного функционирования системы, низкая цена транзакций и сокращение производственной (бизнес) цепочки за счет устранения посредников и пр.» [4, с. 86].

Ввиду того, что преступная среда перешла на современный уровень совершения преступлений и использует в своей деятельности новую валюту, которая в научном сообществе как объект криминалистического исследования практически не изучена, преступная среда заслуживает детального изучения и анализа.

С. И. Земцова, занимающаяся изучением вопросов связанных с расследованием преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, акцентирует внимание на новых средствах, которые стали использовать преступники в своей незаконной деятельности: начисление заработной платы работникам интернет-магазинов по продаже наркотиков через криптокошельки, оплата криптовалютой за приобретение наркотиков (в таком случае продавец делает скидку 10–15 %) [3, с. 55–56].

Е. А. Усачева и А. Д. Филимонов рассматривают криптовалюту как предмет взятки и коммерческого подкупа, отмечая удобство для граждан в ее использовании, так как платежи можно осуществлять из любой точки мира, мгновенно, без комиссии, в любое время, на любую сумму и анонимно. Соответственно, для правоохранительных органов данные явления становятся проблемами при выявлении преступной деятельности, что прямым образом влияет на экономическую деятельность государства [6, с. 82].

Рассмотрев позиции вышеуказанных авторов, следует сделать вывод о том, что цифровую валюту как новый инструмент в структуре механизма совершения преступления можно отнести к предмету преступления криминалистической характеристики.

Как сообщил в своем интервью ТАСС генеральный прокурор Игорь Краснов, правоохранительными органами выявлены первые случаи получения взяток криптовалютой. Так, например, в Хакасии начальник отдела управления по контролю за оборотом наркотиков договорился с оператором одного из интернет-магазинов, занимавшегося сбытом наркотиков, за определенное денежное вознаграждение задержать и привлечь к уголовной ответственности лицо, похитившее у магазина наркотики. Кроме того, осуществляя «крышевание» незаконного оборота наркотиков, правоохранитель сообщал информацию о проводившихся оперативно-розыскных мероприятиях и инструктировал участников организованной группы о мерах безопасности. За указанные действия правоохранитель получил взятку в биткоинах, которые конвертировал через Qiwi-

кошелек в рубли и вывел на банковскую карту. В результате он был осужден к пяти годам лишения свободы [1].

В данном контексте следует рассматривать цифровую валюту – биткойны как предмет взятки. Так как это то, на что направлена преступная деятельность.

Другим примером стала деятельность преступной группы, которая в период с 14 июля 2020 г. по 29 марта 2021 г. осуществляла незаконный сбыт наркотиков на территории Элисты. За продажу наркотиков на обезличенный криптокошелек от покупателей поступали биткойны. Организатор незаконной деятельности по сбыту наркотиков, используя посреднические услуги биржи, продавал биткойны, тем самым получив общую прибыль в размере 1,9 млн руб. [5].

В указанной ситуации умысел организатора незаконной деятельности, связанной со сбытом наркотиков, направлен на получение денежных средств путем продажи биткойнов, которые также будут являться предметом преступления.

В 2020 г. Государственной думой Российской Федерации был принят Федеральный закон¹, регламентирующий правовое регулирование цифровых активов и цифровой валюты. Согласно данному закону «цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам».

Цифровая валюта приобрела свою популярность среди виртуальных активов как криптовалюта, которая хранится не на централизованном счете, а в сети блокчейна.

Блокчейн – технология, созданная в виртуальной реальности, представляющая собой базу данных, позволяющую фиксировать

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

информацию обо всех совершаемых транзакциях, количестве монет на конкретных счетах [2].

Всю криптовалюту разделяют на несколько видов:

1. Bitcoin (BTC) – первый созданный проект криптовалюты, со своим блокчейном. В настоящее время является самым популярным и широко используемым. Биткоин торгуется на многих биржах и является основным объектом криптоинвестиций.

Плюсами биткоина являются:

1.1. Децентрализация. Его работа поддерживается сотнями тысяч пользователей по всему миру, и поэтому ее заблокировать невозможно.

1.2. Стабильная работа. Распределенные ресурсы по всему миру нейтрализуют риски сбоев системы из-за поломки оборудования в отдельном регионе.

1.3. Дешевые и быстрые переводы. Комиссия за любые транзакции одина и устанавливается биржей в фиксированном размере.

1.4. Дефляционные свойства. Максимальное количество биткоинов изначально было ограничено. Больше 21 млн монет добыть не получится. Этот факт блокирует действие инфляции на BTC и делает его одним из самых удобных инструментов для сохранения капитала.

1.5. Защитный актив. Во время экономических и политических изменений курс различных валют меняется. Обыватели стараются инвестировать свои активы в более стабильные активы, которым является Bitcoin.

В свою очередь, у биткоина имеются и минусы:

1.1. Высокая волатильность. Курс биткоина очень сильно может меняться в течение дня, недели, месяца. Его цена может как подниматься, так и падать. В связи с чем он не подходит для людей, ориентированных на стабильность.

1.2. Государственные регуляторы. Из-за анонимности и децентрализованности биткоина многие государства блокируют возможность его использования в качестве платежного средства.

1.3. Риск приобретения «грязных» монет.

2. Альткоины –альтернатива коинов со своим блокчейном. Похожи на биткоины, но отличаются быстротой транзакций, оптимизацией процесса майнинга, базой работы с криптоприложениями. В случае покупки биткоинов, участвовавших в мошеннических схемах, они могут быть заморожены при переводе на регулируемую платформу на время расследования.

3. Токены – цифровые активы, не имеющие своего блокчейна. Вместо майнинга выпускаются сразу в полной эмиссии.

Главным токеном в системе криптовалютной биржи Binance является Binance Coin (BNB), а также в блокчейнах Binance Chain и Binance Smart Chain. «Майнить» эту монету нельзя, но ее можно использовать как платежное средство как на самой бирже, так и за ее пределами, в связи с чем она представляет большую ценность.

Использовать ее можно для следующих целей:

3.1. Уплата комиссий на торговой платформе и блокчейнах Binance;

3.2. Участие в Launchpad (крафтинговых платформах для сбора денег на блокчейн проекты);

3.3. Стейкинг (способ пассивного заработка);

3.4. Создание смарт-контрактов;

3.5. Выплата в качестве награды;

3.6 Кредитование;

3.7 Отправка пожертвований.

Преимуществами Binance Coin (BNB) являются: скидки за услуги биржи Binance, удобное использование в качестве платежного средства, низкая комиссия.

4. Стейблкоины – цифровые монеты, цена которых привязана к материальным активам, таким как золото, доллар, нефть и др. Отличаются от биткоина стабильностью курса.

Одним из популярных стейблкоинов считается Binance USD (BUSD). Он является цифровым аналогом доллара и обеспечивается фиатной валютой, поэтому такой формат работы позволяет обменивать его на доллары и наоборот. Имеет устойчивую стоимость. Эмитентом данной криптовалюты является компания Paxos. Paxos также выпустила стейблкоин PAX Gold (PAXG), стоимость которого привязана к золоту. К плюсам данной валюты можно отнести удобную фиксацию прибыли. К минусам – централизованное управление и подотчетность проверяющими органами.

5. Polkadot (DOT) – криптовалюта, имеющая свой токен (DOT), который используется для:

5.1. Стейкинга (способ пассивного заработка);

5.2. Обеспечения защиты системы;

5.3. Управления сетью.

Структура Polkadot является одной из самых сложных среди всех активов на крипторынке. Будучи opensource-протоколом, DOT поддерживает технологию шардинга¹ и обеспечивает взаимодей-

¹ Шардинг – технология, которая снижает нагрузку за счет распределения данных, когда емкость хранилища одной базы данных перегружена.

ствии отдельных блокчейнов. Таким образом, при помощи Polkadot можно передавать любые активы и данные между разными цепями и платформами. Преимущества Polkadot выражаются в возможности объединения нескольких блокчейнов, например, Ethereum и Bitcoin в одну систему. Минусом является недостаточно развитая пользовательская база.

6. Litecoin (LTC) – криптовалюта, основанная на базе работы Bitcoin, но отличающаяся от нее более высокой скоростью транзакций, иным порядком эмиссий, алгоритмом хеширования. Создана с целью проведения легких и быстрых платежей в блокчейне. В США и Европе с помощью нее возможно оплачивать различные услуги и товары. По всему миру существует множество терминалов для обмена LTC на фиатные деньги. Положительными сторонами можно отметить: надежность Litecoin, возможность майнить криптовалюту, высокую ликвидность. Минусами являются высокая конкуренция и отсутствие полезных особенностей.

7. NFT – невзаимозаменяемые токены (non-fungible token). Созданы для переноса в блокчейн прав на владение уникальными активами. Могут быть правами на владение антиквариатом, произведениями искусства, игровыми 3-D моделями и др. Каждый токен является уникальным, и его нельзя заменить. Особой популярностью пользуется у коллекционеров.

Кроме того, существуют DeFi – децентрализованные финансовые сервисы (Decentralized Finance), которые не являются отдельной криптовалютой, а представляют собой комплексные платформы, объединяющие в себе разные виды цифровых активов. Особенность таких платформ заключается в предоставлении пользователям различных услуг без посредников в надежной децентрализованной сети.

Следует также отметить существование Ethereum (ETH) – децентрализованной вычислительной платформы, созданной на базе собственного блокчейна. Ее основой является исполнение собственных смарт-контрактов. Она обладает собственной криптовалютой ETH, которая используется для расчетов внутри системы и торгуется на различных биржах. В отличие от биткойна, предельный объем ETH не установлен. Блокчейн Ethereum позволяет быстро и дешево переводить цифровые деньги. Он был создан как виртуальная машина, позволяющая в автоматическом режиме контролировать условия сделки, зафиксированной в блокчейне.

Таким образом, сегодня на рынке существует огромное множество криптовалют, характеризующихся своими особенностями и используемых в различных целях. Криптовалюта имеет свои

преимущества и недостатки, которые могут влиять на возможность и область ее использования. Инновационные технологии, направленные на создание различных активов, позволили преступникам использовать их в своих преступных целях, тем самым образовав проблемы для правоохранительных органов в выявлении преступных схем. Благодаря внимательному научному изучению криптовалюты как предмета криминалистической характеристики преступлений можно создать алгоритмы в ее выявлении, тем самым помочь следственным органам в доказывании преступлений.

Список литературы:

1. В России впервые выявили взятки криптовалютой. URL: <https://rbc-ru.turbopages.org> (дата обращения: 04.10.2023).
2. Виды криптовалют – какие существуют и чем отличаются. URL: <https://binance-com.turbopages.org> (дата обращения: 04.10.2023).
3. Земцова С. И. Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13).
4. Иванцов С. В, Сидоренко Э. Л., Спасенников Б. А., Березкин Ю. М., Суходолов Я. А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1.
5. Суд взыскал доход за оборот наркотиков, полученный биткоинами. URL: <https://rapsinews.ru> (дата обращения: 04.10.2023).
6. Усачева Е. А., Филимонов А. Д. Криптовалюта как предмет взятки и коммерческого подкупа: проблемы регулирования // Искусство правоведения. The art of law. 2023.

Ленар Вазыхович Сатдинов,
кандидат юридических наук.
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
Академия управления МВД России
E-mail: LenarSV01@mail.ru

Криминалистическое обеспечение – объективная потребность процесса доказывания

Аннотация

В научной статье автором исследуются вопросы криминалистического обеспечения процесса доказывания в современном уголовном судопроизводстве. В число часто задаваемых вопросов входит вопрос о необходимости разработки единой сквозной методики криминалистического обеспечения процесса доказывания на всех этапах уголовного судопроизводства, начиная с доследственной проверки сообщения о преступлении вплоть до возможных исключительных стадий производства по уголовному делу. Автором делается аргументированный вывод о том, что современное предварительное и судебное следствие имеют объективную потребность в качественном криминалистическом обеспечении процесса доказывания.

Криминалистическое обеспечение, опираясь на широкие возможности науки, техники и современных цифровых технологий, должна удовлетворять запросы общества на более эффективное, детальное, глубокое и всестороннее исследование даже самых сложных, скрытых и труднодоступных следов преступления с целью дальнейшего их использования для достоверного установления всех фактических обстоятельств совершенного преступления в максимально короткие сроки.

Ключевые слова и словосочетания: *процесс доказывания; доказательства; криминалистическое обеспечение; технические средства; тактические приемы; уголовное судопроизводство.*

Современный процесс доказывания нормативно защищен уголовно-процессуальным законом. А вот тактическими, методическими и техническими элементами современный процесс доказывания не обеспечен. В связи с чем на практике имеют место проблемы с доказыванием виновности лица, совершившего преступление,

значительное количество оправдательных приговоров, связанных с некачественным предварительным расследованием преступлений и представлением в суд уголовных дел с недостаточной доказательственной базой.

Об эффективности современного процесса доказывания в уголовном судопроизводстве свидетельствует возможность достоверного установления следователями (дознавателями) совокупности фактических обстоятельств совершенного преступления не от случая к случаю, а по подавляющему большинству совершенных противоправных уголовно-наказуемых деяний, т. е. на систематичной и регулярной основе. Только в этом случае можно с уверенностью утверждать о слаженном и эффективном механизме существующего и функционирующего в системе уголовного судопроизводства государства процесса доказывания.

Ключевую роль в алгоритме выявления, извлечения, исследования и оценки доказательств играет криминалистическое обеспечение, которое по своей сути является основным системным ресурсом (движущей силой) процесса доказывания в целом независимо от того на какой стадии находится уголовное дело.

Именно в процессе доказывания по уголовному делу происходит установление всех обстоятельств совершенного преступления, в том числе и установление лица (лиц), совершившего (-их) противоправное деяние.

Поэтому от того насколько эффективно и рационально организован процесс доказывания, насколько достоверно, точно и объективно установлены обстоятельства совершенного противоправного деяния, напрямую зависят успешность выполнения правоохранительными органами своей правозащитной функции, правильное и справедливое разрешение уголовного дела и в конечном итоге достижение назначения уголовного судопроизводства.

Для гарантирования успешности любого процесса, т. е. для получения (достижения) ожидаемого положительного результата, всегда требуется определенный ресурс, обеспечивающий бесперебойное движение процесса, который способен привести его к изначально намеченной цели в максимально короткие сроки. Применительно к процессу доказывания таким ресурсом безусловно можно назвать криминалистическое обеспечение, который призван, опираясь на широкие возможности науки и техники, а также с использованием современных цифровых технологий и криминалистических методик, обеспечить выявление, а в последующем более детальное, глубокое и всестороннее исследование даже самых

сложных и неоднозначных следов преступления, имеющих доказательственное значение.

Любое общество, сталкиваясь с преступными проявлениями, угрожающими его стабильному существованию, развитию, безопасности своих людей, адресует государству в лице его правоохранительных органов запрос на охрану своих интересов и обеспечение безопасности граждан. Государство, в свою очередь, посредством своих компетентных органов удовлетворяет данный запрос общества путем принятия, во-первых, уголовно-правовых норм, в которых определяет, какие деяния являются общественно опасными, и устанавливает наказания, подлежащие применению к лицам, совершившим эти самые деяния; во-вторых, государство устанавливает порядок применения этих норм с целью полного выяснения совокупности обстоятельств совершенного противоправного деяния [3].

Деятельность уполномоченных законом должностных лиц по установлению обстоятельств совершенного или готовящегося преступления с целью обеспечения правильного и обоснованного применения норм уголовного закона в уголовно-процессуальной науке именуется процессом доказывания.

Совершенствование уголовного процесса неразрывно связано с его главной составляющей – доказыванием. Именно через доказывание во многом определяется правовая сущность государства, которая заключается: в степени защищенности прав и свобод граждан от произвола; условиях применения государственного принуждения; обоснованности и справедливости назначения уголовного наказания [1].

Процесс доказывания состоит из череды последовательно сменяющих друг друга конкретных, внешне выраженных действий, которые строго регламентированы уголовно-процессуальным законом. При этом, как и любой процесс, процесс доказывания имеет свое начало, содержание (течение), а также возможные и закономерные результаты, от которых зависит дальнейшая судьба уголовного дела. Кроме этого, на осуществление процесса доказывания уголовно-процессуальный закон определяет круг конкретных участников уголовного судопроизводства и при этом наделяет их процессуальными полномочиями по выявлению, исследованию и оценке доказательств. В процессе доказывания могут также принимать участие заинтересованные в исходе уголовного дела стороны, которые вправе путем предоставления следователю (дознавателю) и суду имеющих отношение к совершенному преступлению предметов и доку-

ментов отстаивать свои законные права и интересы и тем самым способствовать отысканию истины по уголовному делу.

В свою очередь, доказательства, являясь непосредственным и конечным продуктом процесса доказывания, служат гарантией принятия законных и обоснованных процессуальных решений на всех этапах уголовного судопроизводства вплоть до принятия решения судом по существу уголовного дела и даже на возможных исключительных стадиях уголовного судопроизводства.

Понятие «криминалистическое обеспечение» впервые было разработано и введено в научный оборот еще в конце 70-х годов прошлого столетия профессором В. Г. Коломацким. Данное понятие было применено им в контексте криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

В последующем в науке криминалистики получили развитие различные научные подходы относительно содержания криминалистического обеспечения расследования преступлений. Основополагающие позиции по данному вопросу были сформулированы и представлены в своих научных трудах профессорами В. Г. Коломацким, Р. С. Белкиным и А. Ф. Волыньским, которые рассматривали криминалистическое обеспечение расследования преступлений как «внедрение системы криминалистических знаний», «систему криминалистических знаний», «деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических средств, методов и приемов, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений».

В современной юридической науке дается определение криминалистического обеспечения предварительного расследования как разработанному криминалистической наукой инструментарию, арсеналу, вооружившись которым, субъект поисково-познавательной деятельности правильно выстраивает стратегию и тактику расследования [2].

При этом необходимо отметить, что понятие «криминалистическое обеспечение» очень удачно гармонирует и с понятием «процесс доказывания». Однако в криминалистической науке до настоящего времени не сформулировано и не внедрено в научный оборот понятие криминалистического обеспечения процесса доказывания, что представляется существенным пробелом, не позволяющим выстраивать эффективную систему криминалистического обеспечения всех этапов процесса доказывания, начиная с анализа поступившего заявления о совершенном преступлении и формировании

его информационной модели и заканчивая этапом оценки доказательств.

Поэтому в современной криминалистической науке представляется целесообразным введение в научный оборот понятия криминалистического обеспечения процесса доказывания, которое можно определить как разработку и научное обоснование с целью последующей передачи на практике субъектам доказывания комплекса криминалистических знаний, тактических приемов, технических средств, операций, комбинаций, современных цифровых технологий, а также криминалистических методик для эффективного и своевременного выявления, извлечения и исследования доказательств.

Таким образом, криминалистическое обеспечение позволяет разрабатывать и внедрять в практику уголовно-процессуального доказывания комплекс криминалистических знаний, тактических приемов, технических средств, операций и комбинаций, а также криминалистических методик для эффективного и своевременного выявления, извлечения и исследования доказательств с целью их оптимального и рационального использования на всех этапах уголовного судопроизводства для принятия законных и обоснованных решений по уголовному делу.

Иными словами, криминалистическое обеспечение представляет собой системный ресурс процесса доказывания, который используется для достижения его основной цели – установления всех фактических обстоятельств совершенного преступления в точном соответствии с тем, как они имели место в объективной действительности без малейшего искажения для правильного и справедливого разрешения уголовного дела.

В настоящее время криминалистическая наука обладает широкими, прогрессирующими возможностями не только для установления правовых признаков совершенного преступления, но и для достоверного установления всех фактических обстоятельств исследуемого противоправного деяния в их взаимосвязи и взаимообусловленности. В свою очередь, насущной потребностью процесса доказывания продолжает оставаться его качественное криминалистическое обеспечение, осуществляемое на всех его этапах, начиная с собирания доказательств и заканчивая этапом использования в установленном законом порядке. Современное криминалистическое обеспечение процесса доказывания, опираясь на высокие возможности науки и техники и используя современные цифровые технологии, способно удовлетворять запросы досудебного и судебного следствия на более детальное, глубокое и всестороннее исследование и изучение даже самых сложных и неоднозначных следов

преступления в максимально короткие сроки с целью принятия законных и обоснованных решений по существу уголовных дел.

Таким образом, криминалистическое обеспечение, являясь фундаментальной прикладной основой процесса доказывания, призвано придавать необходимый импульс и нужный вектор движения всему процессу доказывания, подпитывая его необходимыми криминалистическими знаниями, тактическими приемами, техническими средствами, операциями и комбинациями, а также криминалистическими методиками на всех этапах уголовного судопроизводства.

В свою очередь, отсутствие в отечественном законодательстве концепции по дальнейшему развитию и совершенствованию криминалистического обеспечения процесса доказывания негативно сказывается на возможностях правоохранительных органов в достижении назначения уголовного судопроизводства, официально закрепленного российским законодателем в ст. 6 Уголовно-процессуального закона Российской Федерации.

Кроме этого, на сегодняшний день в науке криминалистики малоизученными остаются вопросы о понятии, цели и задачах криминалистического обеспечения процесса доказывания и использования доказательств в уголовном судопроизводстве; о правовых основах криминалистического обеспечения рассматриваемого процесса; об элементах системы криминалистического обеспечения процесса доказывания и использования доказательств в уголовном судопроизводстве; о соотношении понятий тактико-криминалистического и технико-криминалистического обеспечения процесса доказывания, в первую очередь, с позиции решения задач эффективного расследования и раскрытия преступлений в рамках правового поля; о методике криминалистического обеспечения процесса доказывания и использования доказательств в уголовном судопроизводстве; о соотношении понятий технических средств, информационных технологий и специальных знаний как основных элементах криминалистического обеспечения процесса доказывания и использования доказательств в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, разработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию и развитию криминалистического обеспечения процесса доказывания и использования доказательств в современном уголовном судопроизводстве как основного системного ресурса процесса доказывания является одной из первоочередных объективных потребностей сегодняшней криминалистической науки и практики.

Список литературы:

1. Астафьев Ю. В., Астафьев А. Ю. Теория судебных доказательств в уголовном процессе: Конец XIX – начало XX века: хрестоматия. Воронеж: ВГУ, 2016.
2. Митрофанова А. А. К вопросу об определении понятия «криминалистическое обеспечение» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18).
3. Сатдинов Л. В., Емельянова Е. В. Вопросы обеспечения объективности в теории и практике предварительного расследования: научно-практическое пособие. Академия управления МВД России. Москва, 2023.

Анна Васильевна Сибилькова,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
управления органами расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: anna.sibilkova@yandex.ru

Светлана Александровна Сафрина,
слушатель
Академия управления МВД России
E-mail: ssagalaeva@mvd.ru

**Формирование профессионализма следователей,
специализирующихся на расследовании преступлений
экономической направленности**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования профессионализма следователей, специализирующихся на расследовании преступлений экономической направленности.

Ключевые слова и словосочетания: преступление экономической направленности; следователь; специализация; специальные знания; алгоритм расследования.

С развитием информационных технологий необходимость защиты граждан, хозяйствующих субъектов, всего общества от преступных посягательств экономической направленности, обладающих высокой степенью латентности, возлагает на правоохранительные органы обязанность совершенствования теоретических криминалистических знаний, практических умений и навыков при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики.

В настоящее время специальная первоначальная подготовка следователей в системе МВД России не обеспечивает подготовку квалифицированных специалистов в данной области, в связи с чем имеется необходимость развития системы профессиональной подготовки специалистов в сфере расследования преступлений экономической направленности с целью эффективного противостояния преступной деятельности и предотвращения негативных последствий информатизации и цифровизации общества.

Итак, рассмотрим, а в чем же отличие следователя от «экономического» следователя, общеуголовного преступления от преступления экономической направленности? Безусловно, объединяет их знание уголовного права и процесса, знания в области криминалистики, так называемая общеюридическая подготовка к расследованию преступлений.

Общая задача органов предварительного следствия – установить личность преступника, найти его, собрать доказательства его вины. Но, как правило, по экономическим преступлениям предполагаемый преступник известен: тут необходимо доказать его причастность к совершению преступления и установить, является ли вообще деяние преступлением. Отсюда и возникает необходимость в специальных знаниях в области бухгалтерского учета, аудита, информационных технологий и обработки финансовой информации.

Экономические преступления зачастую реализуются под видом законной предпринимательской деятельности, совершаются в отношении субъекта предпринимательской деятельности, либо самим субъектом предпринимательской деятельности, а с учетом развития новых отраслей экономических отношений, электронного дистанционного документооборота, система выявления, раскрытия и расследования преступлений данной категории требует значительного совершенствования.

На современном этапе очевидно преуспевает перед подготовкой следователей органов внутренних дел подготовка специалистов по безопасности предприятий и различных коммерческих организаций, имеющих в своем штате высококвалифицированных IT-специалистов, способных противодействовать работе по раскрытию преступлений путем изменения следовой картины.

Современные экономические преступления требуют разработки новых частных методик расследования, индивидуальных для каждого состава алгоритмов действий следователя, начиная с производства неотложных следственных и иных процессуальных действий, в том числе на стадии доследственной проверки.

Анализ судебно-следственной практики дает основание для вывода о том, что при расследовании преступлений экономической направленности практически невозможно обойтись без использования специальных знаний в области бухгалтерского учета. Сложность и многоплановость преступных схем, высокоинтеллектуальный характер, гибкая адаптация к новым видам экономической деятельности, оперативное реагирование на конъюнктуру рынка и любые изменения законодательства – это далеко не полный

перечень отличительных черт преступлений экономической направленности, большинство которых совершается под видом законных хозяйственных и финансовых операций [1]. При этом следует отметить, что деятельность виновных по сокрытию следов преступной деятельности, как правило, сопряжена с искажением, намеренным запутыванием данных бухгалтерского учета, составлением подложных документов, заключением фиктивных сделок, перечислением денежных средств на счета фирм, зарегистрированных на «подставных» лиц и др. Данные обстоятельства обуславливают необходимость глубокого анализа финансово-хозяйственной деятельности организации, в которой, возможно, совершено преступление, проверки законности и обоснованности совершенных ею финансовых и хозяйственных операций, правильности и достоверности отражения этих операций в учете [1].

Разделом 8 Уголовного кодекса Российской Федерации преступления в сфере экономики разделены на 3 главы, содержащие преступления, о существовании которых вряд ли знает каждый следователь. А что если производство предварительного следствия по уголовному делу о таком преступлении поручается этому следователю? Сколько в настоящее время служит следователей, расследовавших уголовные дела о преступлениях, содержащихся, к примеру, в 22 главе Уголовного кодекса Российской Федерации, предусмотренных ст. 178 «Ограничение конкуренции», ст. 179 «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения», ст. 180 «Незаконное использование средств индивидуализации товаров», ст. 181 «Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм» и др.?

Бесспорно, в условиях нарастающей криминализации экономики законодатель вынужден охватывать уголовно-правовым регулированием все больше и больше общественных отношений в сфере экономики, но вместе с этим требуется разработка методик расследования новых видов экономических преступлений, поскольку сформировать доказательственную базу, по, например, вышеуказанным «нетрадиционным» преступлениям сложно, а порой невозможно. Зачастую преступные деяния в сфере экономики отсылают к гражданскому, жилищному, земельному, налоговому, финансовому и другим отраслям права, на основании которых законодателем принято множество подзаконных нормативных актов, которые также носят отсылочный характер, в связи с чем формальные экономические нормы Уголовного кодекса Российской Федерации становятся далеки от реальной действительности.

Следует отметить, что в процессе расследования экономических преступлений получить доказательство еще не означает, что оно в действительности таковым является. Следует это доказательство подтвердить другим доказательством, т. е. найти доказательство доказательству [2].

К примеру, совершение конкретной незаконной экономической операции подтверждается некой бухгалтерской проводкой, и это уже доказательство, но для полноты следствия необходимо еще установить каким образом, кем и в каком месте осуществлена данная бухгалтерская проводка. Данные действия всегда влекут необходимость проведения проверки не только хозяйствующего субъекта виновной стороны, но и встречных проверок его контрагентов. И здесь время не требует отлагательств, но следовательно, не имея криминалистических знаний о расследовании определенного вида экономических преступлений, каких-либо навыков в данной области, в связи с неспособностью самостоятельного анализа финансовых взаимоотношений, обращается с многочисленными запросами в различные органы, организации с просьбой разъяснить, уточнить, предоставить сведения.

Данные действия можно сравнить с матрешкой, когда раскрыто содержание преступления, а необходимо обратиться к нормам различной отраслевой принадлежности и различной юридической силы. И здесь следователь может заплатить за свою неосведомленность в юридических вопросах, выходящих за рамки уголовно-правовой или уголовно-процессуальной тематики, поскольку важные улики, информация могут быть уничтожены злоумышленниками.

В этой связи следует подчеркнуть, что из 60 действующих статей главы 22 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («Преступления в сфере экономической деятельности») абсолютное большинство имеет бланкетный характер. Ни одно экономическое преступление не похоже на другое, поэтому не получится использовать шаблон для их расследования и применить уже ранее разработанный план процессуальных действий по уголовному делу, возбужденному по аналогичной статье в сфере экономики.

Следственным департаментом МВД России на постоянной основе предпринимаются меры, направленные на формирование алгоритма действий следователя по конкретному составу преступления, в виде направления в следственные органы методических рекомендаций по расследованию определенного вида преступлений в сфере экономики, а также обзоров положительного и отрицательного опыта по расследованию уголовных дел в данной сфере, которые должны повысить профессионализм следователей, специализи-

рующих на расследовании преступлений экономической направленности.

Вместе с тем для формирования профессиональных компетенций следователя, специализирующегося на расследовании экономических преступлений, в системе служебной подготовки возникает необходимость привлечения специалистов различных отраслей экономики, в том числе сотрудников учебных заведений, действующих предприятий, организаций, а также представителей государственных органов и органов местного самоуправления.

Следователи могут получать и консультации у специалистов по расследуемым ими делам. Вполне вероятно, что, получив консультацию по одному уголовному делу, следователь при расследовании аналогичных уголовных дел будет уже лучше ориентироваться в экономических вопросах. Так постепенно растет его профессионализм с каждым расследованным уголовным делом.

Таким образом, формирование профессионализма следователей, специализирующихся на расследовании преступлений экономической направленности, происходит двумя путями. Первый: следователь набирается опыта в процессе своей практической деятельности. При этом важно, чтобы он преодолел все кризисы своей служебной деятельности и оставался на службе длительное время. Второй путь – обобщение положительного опыта расследования уголовных дел экономической направленности и доведение его в доступной форме до начинающих следователей. Наилучший вариант – это сочетание этих двух путей.

Список литературы:

1. Сологуб Н. М., Рохлин В. И., Евдокимов С. Г., Кузьмин С. В., Серов Б. В. Методика расследования, прокурорский надзор и особенности поддержания государственного обвинения по делам о хищениях чужого имущества: учебное пособие. Санкт-Петербург, 1997.
2. Данилова Н. А. Методика расследования преступлений в сфере банковской деятельности: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006.

Мошенничество в отношении участников уголовного процесса по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях

Аннотация

В данной работе автор рассматривает мошенничество, совершенное в отношении участников уголовного процесса, по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях. Акцентирует внимание на получение страховой выплаты потерпевшим либо свидетелем в результате наступления страхового случая. Изучает вопрос об отсутствии правового регулирования данного процесса.

Ключевые слова и словосочетания: *страховая сумма; потерпевший; свидетель; мошенничество; дорожно-транспортные преступления.*

Дорожно-транспортные преступления занимают одно из лидирующих положений в общей структуре преступности в Российской Федерации. Дорожно-транспортные преступления характеризуются наличием погибших и пострадавших согласно ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» [2]. Следует отметить, что в результате дорожно-транспортных преступлений могут пострадать участники ДТП, которым согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз устанавливается средняя тяжесть вреда здоровью, легкий вред здоровью человека¹.

В соответствии с УПК РФ вышеуказанные лица допускаются к участию в уголовном деле в качестве потерпевших либо свидетелей. Кроме того, последние могут быть гражданскими истцами.

Р. С. Белкин говорил: «потерпевший – лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред...» [1].

Согласно ч. 8 ст. 42 УПК РФ: «по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потер-

¹ Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Рос. Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194 // Российская газета. 2010.

певшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников» [3].

Анализ следственной практики показал, что зачастую при расследовании дорожно-транспортных преступлений потерпевшим признается один из близких родственников погибшего участника ДТП. В данном случае потерпевший обладает всеми процессуальными правами, как и погибший.

Автор обращает внимание на тот факт, что «владельцы транспортных средств обязаны ... страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств». При этом «страховая сумма ... составляет в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, 500 тыс. руб.»¹.

В настоящее время существуют различного вида организации (юридические фирмы либо лицо, действующее по нотариальной доверенности), оказывающие юридические услуги гражданам, направленные на получение страховой суммы в части возмещения вреда в результате дорожно-транспортного преступления. Автор отмечает, что указанные лица используют «приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [2], получая информацию от «доверенных» сотрудников полиции, которые тем самым совершают должностное преступление, устанавливают контакт с потерпевшей стороной либо свидетелями, получают согласие на представление их интересов в страховых организациях. В продолжение своего преступного умысла завладевают денежными средствами в сумме 500 тыс. руб. в случае смерти участника ДТП либо в размере от 250 тыс. и выше в случае причинения тяжкого вреда здоровью человека. При этом потерпевшие получают страховую сумму, будучи уверенными, что именно положенная сумма ими получена. Данный вид преступления является относится к категории трудно раскрываемым, поскольку совершаются путем обмана. Зачастую «мошенники» вступают в доверительные отношения с участником уголовного процесса (потерпевший, свидетель), вследствие чего и наступают выгодные для него последствия в виде получения материального вознаграждения.

¹ Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При расследовании данного вида преступлений необходимо определить основные этапы противоправной деятельности субъекта с целью получения доказательств о его причастности к совершенному деянию.

Важно определить основные задачи, которые необходимо решить на первоначальном этапе расследования преступлений данной категории, выявить и сформулировать типичные следственные ситуации, возникающие при совершении данного вида мошенничества, разработать алгоритм расследования.

В настоящее время существует объективная потребность научного формирования теоретико-правовых и методологических положений методики расследования мошеннических действий, совершаемых в отношении участников уголовного процесса при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Криминалистическая характеристика данного вида мошенничества выступает одним из ключевых элементов методики расследования рассматриваемой категории преступлений. Автор акцентирует внимание на том, что следователи «общей практики» могут назначать судебные экспертизы (почерковедческая, дактилоскопическая, лингвистическая, видеотехническая), в том числе проведенные на комплексной основе, обеспечивающие всесторонность, полноту, объективность расследования.

В целях защиты прав участников уголовного процесса и пресечения мошенничества по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях автор акцентирует внимание на данной проблеме. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит норму, регулиющую порядок разъяснения участникам уголовного процесса возможности получения страховой суммы и порядка получения денежных средств в части возмещения вреда жизни или здоровью человека в результате дорожно-транспортных преступлений. Данное обстоятельство требует законодательного закрепления и продолжения научного исследования по данной тематике.

Список литературы:

1. Белкин Р. С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. Москва: Большая российская энциклопедия, 1993. 111 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.

Екатерина Николаевна Бабуренкова,

адъюнкт

Академия управления МВД России

E-mail: enbaburenkova@mail.ru

**Становление и развитие в органах внутренних дел
экспертно-криминалистического обеспечения противодействия
преступлениям в экономической сфере**

Аннотация

Ускорение темпов научно-технологического развития государства, использование достижений современных цифровых технологий оказывают влияние на появление новых объектов криминалистического исследования, методов проведения судебных экспертиз, а также их новых родов и видов. Не теряют своей актуальности вопросы унификации и стандартизации терминологии в сфере судебной экспертизы. Ведомственная разобщенность в понимании классификации судебных экспертиз препятствует выработке единых стандартов в указанной сфере. На основе ретроспективного анализа рассматриваются некоторые имеющиеся проблемные вопросы на примере судебных экономических экспертиз, а также рассказывается о становлении данного класса экспертиз в органах внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: классификация судебных экспертиз; судебная экономическая экспертиза; органы внутренних дел; экономическая безопасность; цифровые технологии.

В настоящее время происходит активное внедрение бизнес-моделей, основанных на цифровых технологиях, внедрение комплексных онлайн решений, систем электронных платежей, а также использование цифровых валют и цифровых финансовых активов. Динамичная интеграция подобных процессов в повседневный обиход сопряжена с ростом преступлений в финансовой сфере, которые посягают на экономическую безопасность и препятствуют экономическому развитию страны. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) за последние 5 лет ежегодно выявлялось более 100 тыс. преступлений экономической направленности (2019 г. – 104 927; 2020 г. – 105 480; 2021 г. – 117 707; 2022 г. – 111 429; 2023 г. – 105 257), более тре-

ти из них – в сфере экономической деятельности (2019 г. – 37 788; 2020 г. – 39 591; 2021 г. – 40 706; 2022 г. – 37 713; 2023 г. – 33 552)¹.

В целях противодействия их совершению, а также для раскрытия и расследования уголовных дел данных категорий МВД России на постоянной основе совершенствуется экспертно-криминалистическое обеспечение их выявления, раскрытия и расследования, проводится комплекс мер, направленных на расширение спектра проводимых исследований, разработка новых методов и способов работы со следами.

Эффективное противодействие экономической преступности и противоправной деятельности в финансовой сфере неосуществимо без активного использования специальных экономических знаний.

Вместе с тем характерные для современного мира радикальные темпы смены технологического уклада, введения в оборот цифровых финансовых активов влекут трансформацию иных сфер жизни общества, включая экспертно-криминалистическую деятельность: появляются новые объекты экспертного исследования, новые задачи, становятся востребованными новые специальные знания, используемые в процессе исследования, изменяются потребности органов следствия и дознания в экспертном сопровождении. Происходит интеграция научного знания в экспертную практику, что влечет возникновение новых родов (видов) судебных экспертиз, а также изменение существующих.

В этих условиях не разрешенные ранее вопросы унификации и стандартизации терминологии в сфере судебной экспертизы приобретают особую актуальность. Обостряются дискуссионные вопросы классификации родов судебной экономической экспертизы, имеющие несомненную практическую значимость, но до настоящего времени не имеющие единства взглядов по их разрешению, в том числе в научном сообществе.

Например, по мнению А. А. Савицкого, в концепте развития судебной экономической экспертизы можно выделить новый инновационный вид – судебную экспертизу операций с цифровыми финансовыми активами (экономико-цифровая экспертиза) [4, с. 72]. Автор обосновывает выделение судебной оценочной экспертизы в отдельный вид рода судебной финансово-экономической экспертизы [4, с. 202]. При этом обозначает проблему судебной оценочной

¹ Сборники «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года», «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года», «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года», «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года», «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года».

экспертизы – процессуальные и формальные расхождения между оценочной экспертизой и оценочной деятельностью [4, с. 206].

В то же время коллектив авторов (А. Ф. Волинский, В. А. Прорвич, С. В. Расторопов, Е. А. Семенова, И. С. Акимова, В. К. Барчуков, М. Ю. Кузьмина) полагает, что уже в течение более 20 лет развивается новый род судебно-экономической экспертизы – судебно-оценочная экспертиза [1, с. 84] и выделяют семь ее видов.

Принимая во внимание межведомственную разобщенность в вопросах классификации судебных экспертиз, методик, применяемых при их производстве, обучения экспертов, определения их квалификации, активного развития сегмента негосударственных экспертных учреждений, организаций и частных экспертов, деятельность которых в настоящее время по сути попадает в правовой вакуум и не урегулирована действующим законодательством, все участники уголовного процесса сталкиваются с определенными трудностями. К примеру, органы предварительного расследования и суды – при выборе экспертной организации для назначения судебных экспертиз; прокуроры – при оценке правильности родов и конкретных видов экспертного исследования; адвокаты – при заявлении ходатайств о проведении экспертизы или оспаривании обоснованности заключения эксперта. В настоящее время только 8 государственных служб и ведомств занимаются осуществлением экспертной деятельности, и каждое ведомство реализует ее с учетом своей специфики¹.

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511; Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: приказ Министерства юстиции Рос. Федерации от 20 апреля 2023 г. № 72; Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов Федеральной службы безопасности: приказ ФСБ России от 23 июня 2011 г. № 277; Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Рос. Федерации от 12 мая 2010 г. № 346; О порядке определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебных экспертиз: приказ Министерства обороны России от 31 октября 2007 г. № 461; Об утверждении инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях Федеральной противопожарной службы: приказ МЧС России от 19 августа 2005 г. № 640; Об утверждении порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федера-

На практике получается, что в зависимости от того, какому экспертному учреждению поручается производство экспертизы, зависит ее вид, что обусловлено локальными ведомственными нормативными правовыми актами (при назначении экспертиз в государственные организации) или зависимостью от объекта и цели исследования (при назначении в негосударственные организации).

В этой связи рассмотрим развитие класса судебных экономических экспертиз в органах внутренних дел (далее – ОВД). Его становление началось в 1990-е гг. и явилось закономерным следствием проведения кардинального реформирования национальной экономики, смены политической и экономической формации, развития института частной собственности и гражданско-правовых отношений, спровоцировавшими, наряду с положительными изменениями, появление новых видов преступлений экономической направленности, характерных для рыночной экономики.

С начала 1990-х гг. высоко криминогенной стала финансово-кредитная сфера, при этом стремительно возрастало количество преступлений в банковском, страховом и пенсионном секторах. Противодействие указанным преступлениям, потребности органов расследования в доказывании, возникновение новых форм использования специальных экономических навыков, изменение самих экономических знаний послужили дальнейшему развитию самостоятельного класса судебных экономических экспертиз.

С 1993 г. в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов внутренних дел начинают создаваться подразделения, занимающиеся производством бухгалтерских экспертиз. К 1996 г. в 18 ЭКП ОВД было открыто производство исследований данного вида; общая численность экспертов-бухгалтеров составляла 85 единиц [2, с. 4].

Одновременно с создания в 1992 г. Главного управления налоговых расследований при Государственной налоговой службе России началось развитие Федеральной службы налоговой полиции (далее – ФСНП), в структуру которой входили подразделения судебно-экономических экспертиз, что в некоторой мере дублировало функции ЭКП ОВД.

Упразднение налоговой полиции в 2003 г., соединение экономических экспертных отделов ФСНП с подразделениями бухгалтерских экспертиз ОВД и последующая реорганизация линии экономических экспертиз в структуре ЭКЦ МВД России положи-

ции» на право самостоятельного производства судебных экспертиз: приказ СК России от 24 июля 2020 г. № 77.

ли основу современной системы экспертно-криминалистического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений в экономической сфере.

На текущий момент согласно утвержденной классификации¹ в органах внутренних дел производятся следующие судебно-экономические экспертизы: бухгалтерская, налоговая, финансово-аналитическая и финансово-кредитная, в рамках которых эксперты осуществляют исследования содержания записей бухгалтерского учета, исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов, финансового состояния и соблюдения принципов кредитования.

Анализ статистической отчетности «Отчет о работе Экспертно-криминалистического центра» – Форма «1-НТП», утвержденной приказом МВД России от 1 ноября 2008 г. № 952, за период с 2009 по 2023 гг. свидетельствует о востребованности у органов предварительного расследования класса судебно-экономических экспертиз. Ежегодно специальные экономические знания используются при производстве более 10 тыс. экспертиз и исследований. К примеру, в 2023 г. экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел дано более 14,5 тыс. заключений в рамках проведения бухгалтерских, налоговых, товароведческих, финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз и исследований.

Произошедшие в 2010–2011 гг. изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в сфере противодействия налоговым преступлениям и передача подследственности по налоговым составам в Следственный комитет Российской Федерации привели к сокращению практики производства налоговых экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел. Всего экспертами-экономистами системы МВД России на пике направления выполнялось более 3,5 тыс. налоговых экспертиз в год. Результаты их работы способствовали раскрытию самых замысловатых схем уклонения от уплаты налогов и установлению ущерба, причиненного бюджету страны, превышающего десятки миллиардов руб. [5, с. 85].

На текущий момент для разрешения вопросов, требующих применения специальных экономических знаний, следователями МВД России при расследовании преступлений, связанных с мошенничеством при возмещении налога на добавленную стоимость из бюджета, назначаются бухгалтерские экспертизы.

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511.

В рамках бухгалтерских экспертиз, проводимых в органах внутренних дел, исследуется содержание записей бухгалтерского учета. Основной целью бухгалтерских экспертиз является установление обстоятельств финансово-хозяйственной деятельности исследуемых лиц, подлежащих доказыванию, путем применения специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогообложения.

В число разрешаемых в процессе исследования задач входит определение: размера задолженности исследуемой организации перед работниками по заработной плате; источников денежных средств, за счет которых осуществлялись интересующие органы предварительного расследования операции по расчетному счету и дальнейшее их движение; действительной стоимости доли лиц в уставном капитале организаций; сумм налогов, незаконно возмещенных из бюджетов различных уровней; величины недостачи, образовавшейся за определенный период; величины задолженности по подотчетным суммам, образовавшейся у исследуемого лица за определенный период; суммы дохода, полученного от осуществления незаконной предпринимательской или банковской деятельности и др. [3, с. 86].

Финансово-аналитические экспертизы исследуют финансовое состояние организаций и индивидуальных предпринимателей и назначаются в основном при расследовании криминальных банкротств хозяйствующих субъектов (преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, неправомерные действия при банкротстве), а также различного рода хищений и злоупотреблений полномочиями. К основным задачам финансово-аналитической экспертизы относится определение динамики финансового состояния хозяйствующего субъекта и влияния на финансовое состояние различных экономических факторов (сделок, операций).

В рамках финансово-кредитной экспертизы разрешаются вопросы, требующие установления соблюдения принципов кредитования и определения кредитоспособности заемщиков. Данный род экспертиз назначается при расследовании кредитных преступлений (мошенничество в сфере кредитования, незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) [5, с. 87].

Помимо этого, в ЭКП системы МВД России проводится товароведческая экспертиза, в процессе которой осуществляется исследование промышленных (непродовольственных) товаров с возможным определением их стоимости. Товароведческая экспертиза активно начала свое развитие с 2017 г., чему способствовали потребности органов предварительного расследования, в том числе в уста-

новлении размера материального ущерба, причиненного противоправным деянием.

Так, в 2018 г. в ЭКП системы МВД России назначено 232 товароведческих экспертизы и исследования; в 2019 г. – 411; в 2020 г. – 1 898; в 2021 г. – более 4 700; в 2022 г. – почти 7 тыс.; в 2023 г. – более 8,2 тыс.¹

Анализируя качественные и количественные параметры, эксперты-товароведы оценивают потребительские свойства изделий, определяют соответствие товаров требованиям нормативно-технической документации, условиям контрактов и технических заданий, устанавливают уровень качества и обстоятельства, повлекшие потери. Специальные товароведческие знания используются в случаях фальсификации продукции, совершения деяний коррупционного характера, а также определения стоимости имущества, как представленного для проведения экспертного исследования, так и в условиях невозможности его предоставления [6, с. 1].

В целях противодействия экономической преступности и противоправной деятельности в финансовой сфере также востребован род строительно-технических экспертиз, относящийся к классу инженерно-технических экспертиз. С 2011 г. стала возрастать потребность органов предварительного следствия в назначении строительно-технических экспертиз при расследовании преступлений в сфере строительства, жилищно-коммунального хозяйства и бюджетных отношений, обусловленная началом реализации крупных государственных инвестиционных проектов и федеральных целевых программ государственной поддержки [5, с. 87]. Учитывая преобладающую потребность органов предварительного следствия в привлечении экспертов к решению задач по исследованию строительно-монтажных работ в ходе строительства, реконструкции, ремонтов зданий, строений и сооружений, с 2015 г. в системе МВД России организовано производство строительно-технических экспертиз по направлению промышленного и гражданского строительства.

Анализ статистических данных свидетельствует об увеличении потребности органов расследования в производстве строительно-технических экспертиз, если в 2016 г. количество назначенных экспертиз данного рода составляло 881, в 2018 г. увеличилось до практически 1,5 тыс., то в 2020 г. и последующие годы превысило 2 тыс. экспертиз и исследований.

¹Здесь и далее данные получены путем анализа статистической отчетности «Отчет о работе Экспертно-криминалистического центра» – Форма «1-НТП», утвержденной приказом МВД России от 1 ноября 2008 г. № 952, за период с 2009 по 2023 гг.

В целях расширения объема задач, решаемых в ходе проведения строительно-технических экспертиз, в 2022 г. перечень производимых в МВД России экспертиз дополнили еще два вида строительно-технической экспертизы: исследование стоимости строительства, финансируемого с привлечением бюджетных средств, а также исследование автомобильных дорог, автодорожных мостов и тоннелей, аэродромов, специальных сооружений, что способствует повышению уровня экспертного обеспечения расследования преступлений в сфере транспортной инфраструктуры¹.

Востребованность указанного направления подтверждается данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В 2022 г. только по материалам Генеральной прокуратуры Российской Федерации возбуждено 639 уголовных дел в основном о хищениях при строительстве и ремонте дорог, домов, социальных и культурных объектов².

Принимая во внимание рекомендации Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, отраженные в постановлении от 24 мая 2023 г. № 232-СФ³, следует отметить пристальное внимание высших органов государственного управления к реализации мероприятий национальных проектов и государственных программ (в том числе в сфере строительства), декриминализации финансового рынка и пресечению противоправной деятельности хозяйствующих субъектов, противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, фиктивным и преднамеренным банкротствам организаций.

Список литературы:

1. *Волынский А. Ф., Прорвич В. А., Расторопов С. В., Семенова Е. А., Акимова И. С., Барчуков В. К., Кузьмина М. Ю.* Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе: учебное посо-

¹ О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России по вопросам организации судебных экспертиз и аттестации экспертов: приказ МВД России от 30 мая 2022 г. № 373.

² Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2022 году, 26 апреля 2023 г. URL: <http://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 23.09.2023).

³ О докладе Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2022 год: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Рос. Федерации от 24 мая 2023 г. № 232-СФ. URL: <http://council.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2023).

бие / под ред. А. Ф. Волынского, В. А. Прорвича. 2-е изд, перераб. и доп. Москва: Экономика, 2021. 616 с.

2. *Мусин Э. Ф., Ефимов С. В., Савенко В. Г.* Судебно-экономическая экспертиза в органах внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие. Москва: ЭКЦ МВД России, 2010. 176 с.

3. Порядок назначения судебных экспертиз, исследований и использования экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации: справочное пособие / под ред. П. Л. Гришина. Москва, 2016. 343 с.

4. *Савицкий А. А.* Экономические экспертизы в судопроизводстве России: монография. Москва: Проспект, 2021. 352 с.

5. Сто лет экспертно-криминалистической службе системы МВД России: сборник. Москва: ЭКЦ МВД России, 2019. 280 с.

6. *Черников В. Э., Лукашов С. В., Ермилова О. В.* Понятие о товаре. Предмет и задачи товароведения: рекомендации. Москва: ЭКЦ МВД России, 2017.

Об эффективности механизма возвращения уголовного дела судом прокурору

Аннотация

Существующее у суда полномочие по возвращению дела прокурору в ряде случаев способствует нарушению права участников уголовного процесса на разумный срок судопроизводства. Рассмотрение данного полномочия позволяет сделать выводы о том, что данное явление частично предопределено отсутствием в российском уголовном процессе института устранения недостатков предварительного расследования непосредственно в суде первой инстанции и в ряде случаев может свидетельствовать о злоупотреблении судом своим субъективным правом по возвращению уголовного дела из судебной стадии.

Ключевые слова и словосочетания: *возвращение уголовного дела судом прокурору; прокурор; суд.*

Одним из решений, принимаемых судом любой инстанции по рассматриваемому уголовному делу, является возможность возвращения такого дела прокурору в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Данный правовой институт, пришедший в российское уголовно-процессуальное законодательство, в ходе реализации Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г. и принятия настоящего УПК РФ, чуть более 20 лет назад, подвергался большому количеству изменений, включая институт возвращения уголовного дела судом прокурору, который подвергается критике как среди научно-го сообщества, так и со стороны правоприменителей.

Одна из причин в том, что механизм устранения недостатков предварительного расследования с момента его введения в действующий УПК РФ подвергался реформам, которыми основания возвращения дела судом то расширялись, то упразднялись как по инициативе самого законодателя, так и под влиянием складывающейся правоприменительной практики. Это следует из того, что в момент введения УПК РФ в действие его ст. 237 предусматривала всего три

основания для возвращения уголовного дела, и все они были связаны с недостатками итогового документа (нарушения при составлении обвинительного заключения, его невручение обвиняемому и необходимость его составления вместо постановления о применении принудительных мер медицинского характера).

Таким образом, по замыслу законодателя судье достаточно было изучить итоговый документ в виде обвинительного заключения и принять решение о дальнейшем его рассмотрении в судебном разбирательстве или о возвращении прокурору, т. е. в досудебную стадию. На сегодняшний день рассматриваемый институт включает в себя 9 оснований для принятия судом решения как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон о его возвращении прокурору (п. 1–6 ч. 1, ч. 1.1, п. 1–2 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ).

Проанализировав статистические данные, свидетельствующие о количестве возвращенных уголовных дел за 2018–2023 гг. можно сказать о том, что их количество держалось в пределах 5–6,5 тыс. в год и значительных колебаний не отмечалось. Для сравнения, в 1999 г., во время действия института возвращения уголовного дела судом для доследования органам предварительного следствия ежегодно возвращалось более 44 тыс. уголовных дел [3, с. 83] (см. табл. 1).

Таблица 1

Статистические сведения о количестве возвращенных уголовных дел судами Российской Федерации за 2018–2023 гг.¹

Год	Возвращено судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ			Всего
	Следователям МВД России	Следователям СК России	Органам дознания МВД России	
2018	3 164	1 504	1 800	6 468
2019	3 064	1 353	2 049	6 466
2020	3 023	1 143	1 855	6 021
2021	3 383	1 135	1 797	6 315
2022	3 065	1 151	1 630	5 846
2023	2 632	1 046	1 329	5 007
Всего	18 331	7 332	10 460	36 123

Значительное снижение количества возвращенных судом прокурору уголовных дел в последние годы свидетельствует, в первую очередь, об усилении процессуального контроля и прокурорского надзора за расследованием уголовных дел и улучшением их качества после

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России.

принятия Федерального закона от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ¹, которым функция процессуального контроля за деятельностью следователей по расследованию уголовных дел была передана от прокурора руководителю следственного органа.

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. №92-ФЗ² были введены еще два основания связанные с соединением уголовных дел и неразъяснением обвиняемому прав при ознакомлении с делом. Последующими принятыми федеральными законами (№269-ФЗ от 21 июля 2014 г.; №23-ФЗ от 4 марта 2013 г.; №64-ФЗ от 26 апреля 2013 г.) основания возвращения были расширены до 9. Однако и данный список оснований для возвращения не является исчерпывающим. Так, Верховный Суд Российской Федерации³, уточняя в постановлении Пленума, что именно является нарушением УПК РФ, по сути увеличивает количество этих оснований, предусмотренных ст. 237. В этой связи М. Ф. Елчиев [4, с. 8], Т. Н. Баева [2, с. 13], О. В. Качалова [5] предлагают исключить такое основание возвращения уголовного дела, как неразъяснение обвиняемому его прав, предусмотренных ст. 217 УПК РФ, так как это правило целесообразно было бы реализовать в суде путем разъяснения указанных прав до начала рассмотрения уголовного дела по существу.

Также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48⁴ указаны необходимые для выяснения по уголовным делам за налоговые преступления обстоятельства, в случае неустановления которых дело подлежит возвращению прокурору. В частности, в нем указано, что судам следует проверять, содержатся ли в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении сведения о том, какие конкретно нормы законодательства о налогах и сборах, действовавшего на момент совершения преступления, нарушены обвиняемым; какие сроки уплаты конкретного налога, сбора, стра-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 27. Ч. 1. Ст. 2706.

³ О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 2. 2010.

⁴ О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 1. 2020.

хового взноса; каким образом был исчислен период для определения крупного или особо крупного размера для целей применения ст. 198, 199, 199.1 УК РФ. При этом там же указано, что если отсутствуют не только указанные, но и другие сведения, то суд должен решить вопрос о возвращении дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению.

Так, Фрунзенским районным судом г. Владивостока возвращено уголовное дело [1] прокурору по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ст. 196, ч. 1 ст. 199 УК РФ, гражданина Н. В постановлении о возвращении уголовного дела прокурору указано, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого отсутствуют сведения о месте и времени совершенных преступлений, а также имеются неточности в формулировке предъявленного обвинения и отсутствуют сведения о потерпевших.

Данный пример свидетельствует о сложностях применения судами института возвращения уголовного дела судом прокурору, что приводит к увеличению объема уголовного дела, длительным срокам расследования и повторному рассмотрению в судах уголовных дел. Такая практика способствует подрыву авторитета органов расследования и суда, чем вызывается недоверие со стороны граждан.

Еще одним негативным обстоятельством можно назвать тот факт, что суд, не желая выносить обвинительный или оправдательный приговор (по разным причинам), прибегает к помощи института возвращения уголовного дела судом прокурору, а применить его возможно практически по каждому делу, так как, как уже сказано выше, перечень оснований для возвращения дела не ограничен законодателем.

В связи с чем необходимо отметить, что введенный в УПК РФ в 2010 г. принцип разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1) не коррелируется с действующим институтом возвращения уголовного дела судом прокурору (ст. 237), так как на устранение недостатков органов предварительного расследования затрачивается не мало времени, начиная от одного месяца и заканчивая годами.

Наиболее целесообразным и эффективным способом сокращения сроков устранения недостатков предварительного расследования, соблюдения принципов разумного срока уголовного судопроизводства, охраны прав и свобод участников уголовного судопроизводства, состязательности сторон является сокращение оснований для возвращения уголовного дела судом прокурору, включая:

- 1) предварительное расследование произведено не надлежащим лицом;

2) обвиняемому не предоставлено право на участие защитника при предъявлении обвинения и ознакомлении с материалами уголовного дела.

В остальных же случаях, когда возникают сложности для вынесения обвинительного или оправдательного приговора, стоит рассмотреть возможность дополнения материалов дела в суде, в том числе, когда необходимо улучшить или ухудшить положение подсудимого.

Список литературы:

1. Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока. Уголовное дело № 1-40/19.
2. *Баева Т. Н.* Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме справедливого судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 27 с.
3. *Гаврилов Б. Я.* Пределы судебного разбирательства и возможности суда по изменению обвинения: российский и зарубежный опыт // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3 (63).
4. *Елчиев М. Ф.* Несоблюдение требований части 5 статьи 217 УПК РФ как основание для возвращения уголовного дела прокурору // Science Time. 2021. № 6 (90).
5. *Качалова О. В.* Формирование института возвращения уголовного дела прокурору: конституционно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты: : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции «Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства». Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. URL: <https://www.iuaj.net/node/1507> (дата обращения: 07.09.2023).

Урмат Таманбекович Бекбосунов,

слушатель

Академия управления МВД России

E-mail: urmat_bekbosunov@mail.ru

Анна Васильевна Сибилькова,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры управления

органами расследования преступлений

Академия управления МВД России

E-mail: anna.sibilkova@yandex.ru

Теоретическое, нормативно-правовое и практико-ориентированное обучение как средство формирования профессиональных компетенций следователя

Аннотация

В статье рассматриваются закономерности формирования профессиональных компетенций следователя в результате теоретического, нормативно-правового и практико-ориентированного обучения.

Ключевые слова и словосочетания: *следователь; обучение следователя; квалификация следователя; профессиональные компетенции; образовательная деятельность.*

Обращаясь к анализу сущности и особенностей обучения как средства формирования профессиональных компетенций следователя в системе МВД России, следует отметить, что закрепление таких компетенций и установление критериев их сформированности способствует определению эффективности осуществления правоохранительной функции в механизме государства и достигается за счет сочетания индивидуальных (психофизиологических), профильных специализированных и управленческих компонентов.

К составляющим элементам служебного потенциала следователей в системе МВД России следует отнести:

1) потенциал служебных лиц (здоровье, образование, уровень квалификации, профессиональные способности и навыки, высокая ответственность, коммуникабельность, психометрические характеристики, нравственность, инициативность, лидерство, умение работать в команде, эффективное выполнение служебных обязанностей)

и функций, развитие и саморазвитие, дисциплинированность, самовыражение и самоорганизация);

2) совокупность профильных специализированных квалификационных компонентов, характеризующих непосредственно служебные компетенции следователя (умение планировать расследование, выдвигать следственные версии, организовывать деятельность следственных групп, осуществлять непосредственные следственные действия);

3) систему управленческих аспектов организации и осуществления деятельности следователя (организация деятельности; анализ состояния и уровня эффективности использования служебного потенциала; формирование системы мотивации).

Анализируя теоретическое, нормативное правовое и практико-ориентированное обучение как средство формирования профессиональных компетенций следователя в системе МВД России, важно учитывать, что формирование профессиональных компетенций следователя в ходе учебной деятельности преимущественно совмещается с осуществлением практико-прикладных задач.

Формирование профессиональных компетенций следователя происходит в рамках осуществления индивидуальной и групповой работы, где основным содержанием является конкретный результат деятельности следователя (курсанта, слушателя, сотрудника ОВД) после завершения каждого из этапов обучения в процессе непрерывного неформального образования:

1) постановка конкретной правоохранительной проблемы, решение или минимизация которой возможны с помощью осуществления следственной деятельности;

2) определение объекта воздействия при планировании/осуществлении расследования;

3) организация следственной деятельности: разработка и планирование расследования, построение следственных версий и т. д.;

4) организация или участие в деятельности следственной группы, осуществление отдельных следственных действий;

5) оценка эффективности следственной деятельности, ее этапов;

6) внесение корректив в следственную деятельность.

При этом постановка профессиональных и служебных задач зачастую выступает одним из основных средств формирования профессиональных компетенций и напрямую связано с процессом обучения. В свою очередь, оттачивание и реализация профессиональных компетенций происходят в тесной взаимосвязи учебной и практико-прикладной деятельности. Важным элементом считается то, что процесс обучения для следователя является перма-

нентным и непрерывным, что связано с техническим прогрессом и усложнением процессов совершения преступлений, а также приемов и методов их расследования.

В процессе решения задач, связанных с обучением на первичном или постоянном этапах, следователю необходимо четкое определение цели, поскольку это способствует формированию профессиональных компетенций и сказывается на дальнейшей профессиональной и служебной деятельности следователя, использовании имеющегося опыта при решении как стандартных, так и нестандартных задач.

В целях непрерывности и системности развития профессионального образования сотрудников ОВД в целом, для усиления практической направленности профессионального обучения предусматриваются практикоориентированные программы, основанные на использовании современных информационных технологий при подготовке и переподготовке кадров (дистанционное обучение).

Важно учитывать, что подготовка специалистов общего профиля, не обладающих достаточными и необходимыми знаниями в области осуществления следственной деятельности, не решает задач, связанных с формированием профессиональных компетенций следователей. «Только с помощью профессионального обучения сотрудников, формирования современного правосознания возможно выйти на новый уровень правоохранительной деятельности» [1, с. 215].

При этом профилизация ведомственной подготовки должна быть направлена на совершенствование механизма профессионально-должностного продвижения в МВД России, способствовать развитию системы непрерывного образования.

Кроме того, высокой является необходимость ориентации профильного образования не только на получение специальных званий, но и на правовое воспитание будущих сотрудников ОВД, развитие у них стойких морально-этических принципов осуществления профессиональной деятельности. В условиях активного формирования гражданского общества сотрудники ОВД должны обладать не только высоким профессионализмом, но и готовностью противостоять влиянию факторов профессиональной деформации, предвидением социально-нравственных последствий своих поступков, радением за авторитет государственной власти и престиж ОВД [1, с. 216].

Как известно, подготовка кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка осуществляется путем реализации основных и дополнительных профессиональных образовательных программ и основных программ профессионального обучения

в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении органов, которые осуществляют функции по нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Квалификационные требования к выпускникам, прошедшим обучение, устанавливаются федеральным государственным органом, в ведении которого находятся соответствующие образовательные организации.

Квалификационные требования к такой должности как «полицейский» всегда вырабатываются исходя из задач, возложенных на полицию в соответствии с Федеральным законом «О полиции», и нуждаются в постоянной корректировке. Постоянное социальное, экономическое и интеллектуальное развитие общества требует от современных полицейских постоянно идти в ногу со временем при пресечении противоправных посягательств [2].

Важной составляющей процесса обучения является тренинг, поскольку формирование обозначенной компетентности осуществляется с сотрудниками полиции, которые имеют высшее образование и прошли профессиональную подготовку.

Следует отметить, что первоочередной задачей при разработке тренингов является получение полицейскими знаний, умений и навыков. К сожалению, знания могут оказаться нейтральными, как воспитательное средство, если не будут реализованы следующие условия обучения:

- актуализация мотивации, которая адекватна природе учебной деятельности, т. е. внутреннее стремление следователей к саморазвитию;

- моделирование в учебном процессе практико-ориентированных ситуаций, в которых выявляются морально-ценностные качества личности, стимулируется их развитие;

- применение знаний в практической деятельности, благодаря чему адекватно осознается их социальная и личностная ценность.

Организация и проведение тренингов нацелены на укрепление профессиональной мотивации сотрудников полиции.

Тренинговые занятия со следователями должны проводиться, используя комплекс форм (организация социальной среды; организация здорового образа жизни; активизация личностных ресурсов; минимизация негативных последствий девиантного поведения; метод оказания помощи; активное социальное обучение социально-важным навыкам и методам (игровой, НЛП, дискуссии, мозгового штурма, инцидента).

Подводя итог, следует отметить, что формирование профессионально компетентных следователей в системе МВД России возможно только при уходе от информационно-описательных и репродуктивных подходов к сочетанию теоретического, нормативного правового и практико-прикладного обучения. Среди путей активизации учебной деятельности следователя можно назвать активные формы и методы, в частности анализ служебных ситуаций, имитационно-игровой подход (разыгрывание ролей, дидактические и деловые игры), групповую учебную деятельность и т. д.

Принимая во внимание указанное, можно ожидать, что отказ от формальных методов подготовки следователей в системе МВД России в пользу инновационных педагогических технологий и передовых методик обучения, таких как тренинги, кейс-метод и метод моделирования ситуаций, игровые методы обучения [3, с. 115], а также практико-прикладное ориентирование, позволит повысить сформированность профессиональных компетенций следователей.

Список литературы:

1. Домнина О. В. К вопросу о профессиональной правовой культуре в контексте механизма реализации правоохранительной функции государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1.
2. Соловейчик М. В. Особенности организации профессионального обучения сотрудников полиции на современном этапе. URL: <https://www.1urok.ru/categories/21/articles/61600> (дата обращения: 14.11.2023).
3. Цилик В. А. Оценка профессионально-личностных качеств сотрудников ОВД в зависимости от вида профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62).

Дарья Владимировна Бобровская,

адъюнкт

Академия управления МВД России

E-mail: bobrovskaya.darya@yandex.ru

Иные федеральные законы в системе источников уголовно-процессуального права

Аннотация

Точное определение системы источников уголовно-процессуального права имеет важное значение для правоприменительной практики. Принятие законного решения в ходе уголовного судопроизводства требует определенности в вопросе разрешения юридической коллизии норм кодифицированных и некодифицированных правовых актов. В статье автор обращается к позициям Конституционного Суда Российской Федерации и конкретным примерам из национального законодательства.

Ключевые слова и словосочетания: *источники уголовно-процессуального права; уголовно-процессуальный кодекс; коллизия уголовно-процессуальных норм; Конституционный Суд Российской Федерации.*

Юридические коллизии – это негативное явление, которое выражается в несогласованности и разногласии норм различных правовых актов, регулирующих сходные или смежные общественные отношения. Они могут возникать как в процессе правотворчества, так и в процессе правоприменения [4, с. 133]. В силу непрекращающегося роста нормативного массива появление коллизий становится неизбежным. Проблема отсутствия единства правового регулирования общественных отношений наносит огромный ущерб правоприменительной практике, так как в значительной степени снижает ее эффективность. Системность источников права – важное их свойство, от которого зависит упорядоченность правовой системы в целом. Вместе с тем в настоящее время унифицированный подход к иерархии источников уголовно-процессуального права не выработан.

Правовой системе Российской Федерации ввиду ее принадлежности к романо-германской правовой семье присуща тенденция к кодификации законодательства. Зачастую объединение правовых норм происходит в рамках единого предмета регулирования,

и последующий результат систематизации норм представляется законодателем в виде соответствующего кодекса, содержащего «общие положения» конкретной отрасли права [3]. Опираясь на вышеизложенное, кодифицированный акт можно рассматривать как основу правового регулирования однородной группы общественных отношений, чем обусловлено его особое положение в иерархии источников права.

В ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) законодатель указал, что уголовное судопроизводство осуществляется в соответствии с УПК РФ, основанном на Конституции Российской Федерации. Отсюда главным отраслевым источником является именно УПК РФ. Вместе с тем в соответствии с конституционно-правовым смыслом ст. 7 УПК РФ не исключается возможность применения в ходе уголовного процесса норм иных законов при условии того, что они не противоречат положениям кодекса [7, с. 12].

Особое значение среди федеральных законов, которые можно отнести к источникам уголовно-процессуального права, имеет Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», а также федеральные законы о внесении изменений и дополнений в УПК РФ. Помимо них, в данном качестве также рассматриваются и другие федеральные законы, которые в той или иной степени регламентируют уголовное судопроизводство и подразделяются на следующие группы:

1. Федеральные законы о судебной системе: Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» и др.;

2. Федеральные законы о прокуратуре, иных правоохранительных органах и адвокатуре: Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»; Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и др.;

3. Иные федеральные законы, применяемые в ходе уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и др. [1, с. 75; 5, с. 73–75].

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что в ходе уголовного судопроизводства, помимо УПК РФ, осуществляется применение целого комплекса федеральных законов, которые детализируют общие положения кодифицированного акта либо регулируют правоотношения, органически связанные с уголовно-процессуальными. Другими словами, регулируют отношения, без которых реализация уголовно-процессуальных правоотношений фактически и юридически невозможна.

В связи с этим актуализируется ряд вопросов, наиболее важный из которых можно сформулировать следующим образом: нормы какого федерального закона должны применяться при урегулировании конкретного уголовно-процессуального правоотношения, и превалируют ли нормы кодифицированного акта перед нормами некодифицированного? Ответ на данный вопрос осложняется тем, что Конституционный Суд Российской Федерации в разное время высказывал противоречивые позиции относительно приоритета одних правовых актов над другими. С одной стороны, он прямо указывал, что в соответствии со ст. 76 Конституции Российской Федерации все федеральные законы имеют равную юридическую силу. Между тем несколько позднее им была высказана позиция о том, что законодатель вправе при принятии кодифицированного акта, преследуя цель реализации конституционных принципов правового государства, равенства и единства режима законности, установить его приоритет перед иными федеральными законами [2, с. 375]. В пределах единого предмета регулирования подход, в соответствии с которым кодекс, являясь базисным нормативно-правовым актом, обладает преимуществом перед другими правовыми актами, не вызывает возражений в научной среде. Несколько иное положение дел складывается при возникновении межотраслевой коллизии правовых актов, что нашло отражение, в том числе и в позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Так, безусловный приоритет норм УПК РФ не распространяется на те случаи, когда другие законодательные акты устанавливают дополнительные гарантии прав и свобод участников правоотношений.

Иными словами, в том случае, если конкретный федеральный закон предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии, чем УПК РФ, то применяться должен этот правовой акт. Здесь возникает обоснованный вопрос, становится ли применяемый закон источником уголовно-процессуального права. Попробуем разобраться на конкретных примерах. В соответствии с ч. 3 ст. 183 УПК РФ предусмотрен особый порядок производства выемки предметов и документов, содержа-

щих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну и информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард. Данное положение направлено на реализацию права на банковскую тайну, закрепленную в ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности». Непосредственно в УПК РФ нашли отражение лишь некоторые элементы и требования тайны банковских счетов, вкладов и совершаемых по ним операций, тогда как более детальная регламентация указанного института содержится в специальном правовом акте. В таком случае будут ли детализирующее положения Федерального закона «О банках и банковской деятельности» источником уголовно-процессуально права?

Ответ на поставленный вопрос нам видится в следующем: право на банковскую тайну – составная часть конституционного права на неприкосновенность частной жизни и личную тайну. Исходя из этого, источником данного права следует считать Конституцию Российской Федерации. Тогда как Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» в указанных обстоятельствах не может рассматриваться в качестве источника уголовно-процессуального права. В свою очередь, нормы вышеуказанного Федерального закона имеют важное значение для правоприменения, поскольку раскрывают понятие банковской тайны, не раскрытого в тексте УПК РФ. Отсюда его можно рассматривать как источник толкования уголовно-процессуальных норм [6].

Иначе дело обстоит в другом примере. Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», являясь источником финансового права, одновременно вносит изменения в ряд федеральных актов, в том числе в ст. 10 вышеуказанного Федерального закона, и в УПК РФ. Основным предметом регулирования Федерального закона «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является не порядок уголовного судопроизводства, а регламентация общественных отношений, возникающих в финансовой сфере. Вместе с тем отдельная часть Федерального закона касается внесения изменений в УПК РФ. Учитывая, что федеральные законы о внесении изменений и дополнений в УПК РФ признаются в качестве источников уголовно-процессуального права, то Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами акти-

вов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», по нашему мнению, возможно причислить к таковым.

Опираясь на результаты проведенного исследования, можем привести следующую классификацию федеральных законов, что позволит нам упорядочить их систему. Исходя из предмета регулирования, можно выделить такие группы, как:

- федеральные законы, непосредственно регулирующие порядок уголовного судопроизводства;
- федеральные законы, имеющие иной предмет регулирования, но применяемые при производстве по уголовным делам.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что проблемы юридической коллизии и конкуренции норм федеральных законов затрудняют их применение при регулировании конкретных правоотношений и, как следствие, снижают его эффективность. Отсутствие единой позиции Конституционного Суда Российской Федерации по указанному вопросу не позволяет выработать единый подход к разрешению противоречий между нормами кодифицированных и некодифицированных правовых актов.

Список литературы:

1. Бахмадов Б. Д. Еще раз об источниках уголовно-процессуального права Российской Федерации // Право и практика. 2023. № 3.
2. Белясов С. Н. Разрешение межотраслевых коллизий норм права равной юридической силы // Юридическая техника. 2017. № 11.
3. Гончарова Л. Н. Особенности отраслевой и комплексной кодификации в праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 5.
4. Милинчук Д. С. Коллизии как одна из причин препятствий для создания единообразного применения норм права в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 3.
5. Михайлов В. А. Уголовно-процессуальный закон (часть первая: место уголовно-процессуального закона в системе уголовно-процессуального регулирования) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 1 (7).
6. Морозов Д. С. Толкование права: понятие, виды, цели // Образование и право. 2022. № 5.
7. Якимович Ю. К. Понятие, назначение и дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск: Издательство Томского университета, 2015. 168 с.

Шахбаз Феликсович Гаджиев,
адъюнкт
Академия управления МВД России
E-mail: shahgadжиеv265@yandex.ru

**Современные проблемы, связанные с разграничением
результатов оперативно-розыскной деятельности и результатов
административной деятельности полиции, используемых
в процессе доказывания**

Аннотация

Благодаря проведенному анализу как отечественной научной литературы в области уголовно-процессуального права, так и складывающейся в стране судебной и следственной практики, мы приходим к выводу о том, что на законодательном уровне отсутствует нормативная правовая база, регулирующая использование непосредственно результатов административной деятельности полиции. В связи с чем отсутствие нормативной базы является весьма актуальной проблемой.

Однако из данной проблемы вытекает и иная проблема. Она касается, в первую очередь, подмены правоприменителями результатов административной деятельности полиции на результаты оперативно-розыскной деятельности полиции, а, во вторую очередь, правоприменителям ничего большего не остается, как относить все полученные непроцессуальные результаты только к результатам оперативно-розыскной деятельности полиции. На наш взгляд, данная позиция является ошибочной и требует вмешательства не только специалистов в области уголовно-процессуального права, но и самого законодателя в целях верного разрешения возникающих проблем.

Ключевые слова и словосочетания: непроцессуальная деятельность; непроцессуальная информация; информационные продукты; результаты оперативно-розыскной деятельности; результаты административной деятельности полиции.

В настоящее время существует в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации ст. 89, которая, в свою очередь, регламентирует использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. Тем не менее про результаты административной деятельности полиции законодателем не сказано

абсолютно ничего, именно поэтому следует иметь в виду, что правоприменительная практика складывается специфическим образом. Соответственно, вышеупомянутая норма закона выступает, в некоторой степени, в качестве запрета на использование результатов оперативно-розыскной деятельности при тех обстоятельствах, когда данные результаты не подходят под требования, предъявляемые к доказательствам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В науке уголовно-процессуального права есть единая точка зрения по поводу соответствия этих информационных продуктов (в своей первоначальной форме) требованиям, установленным УПК РФ, в том числе соответствия результатов административной деятельности полиции данным требованиям. Позиция ученых-процессуалистов такова, что все эти информационные продукты (сведения) выражаются в качестве информационного фундамента, как правило, в основании этого фундамента должны лежать полноценные доказательства [1, с. 24; 2, с. 554; 4, с. 240].

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что в судебной и следственной практике возникает проблема, обусловленная и связанная с отнесением всех результатов непроцессуальной деятельности только к результатам оперативно-розыскной деятельности. Следовательно, мы имеем недостаточную нормативную правовую базу, регламентирующую общее понимание результатов административной деятельности полиции. Также уместно подчеркнуть об отсутствии понимания и отнесения отдельных видов информационных продуктов к конкретным видам непроцессуальной деятельности. Однако правоприменители, как правило, относят все информационные продукты, полученные в процессе непроцессуальной деятельности, к результатам оперативно-розыскной деятельности полиции. Хотя в свое время еще Г. Н. Василенко говорил о том, что «ОРД ОВД имеет административно-правовое происхождение» [3, с. 11]. Зато Б. Т. Разгильдыев, заводя речь о схожести методов оперативно-розыскной деятельности и административной деятельности полиции, говорил, что оперативно-розыскная деятельность «представляет обширную совокупность специальных методов полицейской деятельности» [5, с. 55].

Соответственно, для подтверждения вышесказанного следует обратиться к судебной-следственной практике. Так, например, в декабре 2022 г. при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в частности «Наблюдение», оперативными сотрудниками был остановлен и подвергнут личному досмотру гражданин М. М. Алиев. Последний незаконно хранил огнестрельное оружие и в момент проведения личного досмотра имел его при себе. Уголовное дело

в отношении М. М. Алиева было возбуждено по ч. 1 ст. 222 УК РФ. В приговоре суда указан перечень доказательств, в котором указан сам протокол личного досмотра, составленный сотрудниками полиции.

Благодаря проиллюстрированному примеру мы можем наблюдать как оперативными сотрудниками полиции в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий осуществляется проведение административного мероприятия «личный досмотр», предусмотренного ст. 27.7 КоАП РФ, т. е. прослеживается технология подмены одних средств доказывания иными средствами доказывания. Следовательно, нами делается вывод о том, что правоприменителям не остается никакого выбора, кроме как называть их результатами оперативно-розыскной деятельности полиции.

Обратимся к другому примеру из правоприменительной деятельности. Так, в августе 2022 г. оперативными сотрудниками полиции, имевшими оперативную информацию на гражданина Ш. А. Магомедова, было осуществлено задержание и личный досмотр, в результате чего были найдены наркотические средства N-метилэфедрон, общей массой 2,285 гр. Уголовное дело в отношении Ш. А. Магомедова было возбуждено по ч. 1 ст. 175 и ч. 2 ст. 228 УК РФ. По данному делу главным доказательством являлся также протокол личного досмотра, произведенный оперативными сотрудниками оперативных подразделений МВД России в соответствии с административным законодательством, а не в соответствии с Законом об оперативно-розыскной деятельности. Исходя из данного приговора суда, все собранные доказательства относят только к результатам оперативно-розыскной деятельности.

По нашему мнению, используемые результаты административной деятельности полиции в качестве средств доказывания в уголовном процессе не ограничиваются только вышеобозначенными категориями уголовных дел. Следовательно, результаты административной деятельности полиции бывают получены и по другим категориям уголовных дел – ст. 186, 191, 222, 2221, 2222, 228, 2281, 2282, 2283, 2284 УК РФ и др.

Мы считаем, что по каждой из перечисленных категорий уголовных дел используются именно результаты административной деятельности полиции в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве. А также в качестве подтверждения нашей гипотезы, мы можем воспользоваться дополнительными примерами из судебной и следственной практики. Так, например, в начале лета 2019 г. оперативные сотрудники полиции, имевшие оперативную информацию на гражданина И. И. Иванова, произвели задержание и лич-

ный досмотр. Как результат, сотрудниками полиции были найдены, проверены и изъяты поддельные купюры. В качестве основных доказательств были использованы несколько рапортов об обнаружении признаков преступления оперуполномоченных и протокол личного досмотра. Уголовное дело было возбуждено по ч. 1 ст. 186 УК РФ в отношении И. И. Иванова.

Другим примером может послужить уголовное дело, которое возбудили по ч. 1 ст. 2283 и ч. 2 ст. 228 УК РФ в отношении А. А. Бессонова и Р. М. Петракова. Аналогичным образом у сотрудников полиции имелась оперативная информация, после чего оперативными сотрудниками были произведены задержание и личный досмотр, по результатам которого были обнаружены и изъяты наркотические средства.

Подводя итог, мы приходим к такому выводу, что протокол личного досмотра, составленный оперативными сотрудниками полиции, является главным доказательством по всем этим и аналогично похожим уголовным делам. В данном случае, как мы ранее отмечали, хоть и личный досмотр проводится оперативными сотрудниками оперативных подразделений МВД России, но его нельзя относить к результатам оперативно-розыскной деятельности, так как административные досмотры регламентируются КоАП РФ. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что все результаты, полученные вышеобозначенным путем, следует относить непосредственно к результатам административной деятельности полиции. Однако правоприменительная практика складывается иным путем, как следствие, результаты административной деятельности полиции называют и признают результатами оперативно-розыскной деятельности, что, на наш взгляд, является неверным и ошибочным. Следовательно, мы наблюдаем процесс обесценивания результатов административной деятельности полиции, а также процесс подмены одних средств доказывания другими средствами.

В наши дни существует острая необходимость в разграничении этих двух видов непроцессуальной деятельности, в том числе в разграничении их результатов между собой, полученных в разных правовых полях. Совершенно справедливо С. Б. Россинский обращает внимание на данные проблемы в своих научных изысканиях [6, с. 318; 7, с. 103; 8, с. 113–114]. Вдобавок, А. В. Сидоренко говорит о том, что «до настоящего времени не сформирован единый подход к критериям ее (непроцессуальной деятельности) отграничения от результатов иных видов деятельности» [9, с. 192].

Таким образом, можно сделать вывод, что поднимаемые нами проблемы являются весьма актуальными и нуждаются в научном

освещении и полноценном раскрытии другими учеными в области уголовно-процессуального права.

Список литературы:

1. Астафьев Ю. В. Оперативно-розыскной и доказательственный аспект уголовно-процессуального познания // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Иркутск: БГУЭП, 2014.
2. Вагин О. А., Горяинов К. К., Климов И. А. [и др.]. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. Москва: Инфа-М, 2006.
3. Василенко Г. Н. Административно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005.
4. Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. Москва: Проспект, 2009.
5. Разгильдыев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993.
6. Россинский Б. В., Россинский С. Б. Результаты административной деятельности как доказательства по уголовному делу // Вестник СПбГУ. Право. 2018. Т. 9. № 3.
7. Россинский С. Б. Результаты административной деятельности как доказательства по уголовному делу: проблемы получения и использования // Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2019.
8. Россинский С. Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2.
9. Сидоренко А. В. Использование совместных результатов оперативно-розыскной и административной деятельности в раскрытии преступлений // Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ. 2020.

Эльвина Маратовна Газетдинова,

адъюнкт

Академия управления МВД России

E-mail: elvinka1919@mail.ru

**Возможные направления цифровой трансформации
уголовно-процессуальной деятельности
органов внутренних дел на примере расследования
преступлений экономической направленности**

Аннотация

В статье рассматриваются предпосылки цифровой трансформации уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел. Предложены отдельные направления ее проведения на примере первоначального этапа расследования преступлений экономической направленности. В частности, рассмотрены вопросы совершенствования взаимодействия с подразделениями ФНС России в части обеспечения оперативного получения информации об имущественном положении граждан.

Ключевые слова и словосочетания: *уголовно-процессуальная деятельность; цифровая трансформация; цифровые технологии; экономические преступления.*

В настоящее время происходящие процессы интеграции цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности меняют исторически сложившиеся формы взаимодействия государства и общества между собой, что служит предпосылками цифровой трансформации общественных отношений в целом.

Так, активное внедрение и использование единого портала государственных услуг Российской Федерации позволило значительно сократить время и ресурсы для получения необходимой информации, оформления документов, выплат и т. д. Кроме того, по данному пути активно развивается банковская сфера (возможность оформления вкладов и займов «в один клик»); переходят на новую платформу образовательные, медицинские организации и т. д.

Таким образом, подобных положительных примеров достаточно, которые позволяют наглядно увидеть эффективность, востребованность, экономичность и доступность государственных и частных услуг в тех сферах общественной жизни, где имеется высокий показатель цифрового развития.

Одной из отправных точек формирования правовой базы для протекания цифровой трансформации является Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 303 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»¹, согласно которому необходимо проработать решение, указанное в качестве одной из актуальных задач: развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления.

Что касается уголовно-процессуальных правоотношений, то к настоящему моменту представляется возможным констатировать, что предпосылки цифровой трансформации фактически имеются: уровень насыщения цифровыми технологиями может обеспечить бесперебойное формирование, ведение различных банков данных и возможность взаимодействия участников уголовного судопроизводства в дистанционном формате без снижения уровня процессуальных гарантий. Одно только внедрение системы ИСОД значительно упростило и тем самым повысило эффективность оперативно-служебной и, соответственно, процессуальной деятельности.

Научные дискуссии в сфере уголовно-процессуального права и практики его применения в основном развернулись именно относительно благ и рисков внедрения современных цифровых технологий в организацию уголовно-процессуальной деятельности [3]. Например, В. С. Власова отмечает в использовании цифровых технологий «революционный» потенциал для сущностного изменения уголовного процесса и считает неприемлемым лишь реализацию предложений «по переходу на электронный документооборот, созданию электронного аналога «уголовного дела», о дублировании процессуальных действий и решений в электронном виде» [1]. Другие ученые скептически относятся к качественному результату изменения при цифровой трансформации уголовного судопроизводства. Так, Л. В. Головкин, считает допустимым говорить лишь о том, что «уголовный процесс и его участники, включая, разумеется, государственные органы, являются одним из потребителей коммерциализации достижений научно-технической революции», но такие преобразования не способны «заменить классический уголовный процесс каким-то «новым уголовным процессом» [2].

¹ О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 303. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Проанализировав вышеприведенные мнения, нельзя не согласиться по ряду аспектов с каждым из них. В частности, как отмечает В. С. Власова, несомненно имеется хороший потенциал для существенного изменения уголовного процесса в использовании цифровых технологий.

Одинаково справедливым представляется и мнение Л. В. Головки о невозможности и нецелесообразности замены классического уголовного процесса. Так, представляется, что цифровая трансформация должна быть направлена не на изменение существующих уголовно-процессуальных институтов, форм расследования преступлений или уровня процессуальных гарантий прав и законных интересов вовлеченных в уголовный процесс лиц. Трансформации могут быть подвергнуты существующие формы взаимодействия участников уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, будет служить предпосылками для повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности в целом.

Полагаем, что достигнутый уровень цифровой зрелости в правоохранительной сфере на сегодняшний день может выступить основой, фундаментом для реализации данного потенциала.

Рассмотрим возможные положительные направления цифровой трансформации уголовно-процессуальной деятельности на примере преступлений экономической направленности.

Так, по итогам 2023 г. в России зарегистрировано 1 947 161 преступлений, из них 105 257 – экономической направленности. Удельный вес последних в структуре преступности составляет всего 5,4 %, что на первый взгляд кажется незначительным. Вместе с тем доля ущерба, причиняемого преступлениями данной категории, составляет более 73 % [4].

Приведенные статистические данные свидетельствуют, что преступления экономической направленности приносят наибольший материальный ущерб среди всех общественно опасных деяний, что вполне закономерно требует совершенствования деятельности правоохранительных органов, одним из направлений которой может стать цифровая трансформация как форма взаимодействия с другими организациями.

К числу основных составляющих цифровой трансформации относится использование электронного документооборота, который может сократить время и усилия, затрачиваемые на обработку и передачу информации. Вместо традиционной бумажной формы все документы могут быть созданы, сохранены и переданы в электронном виде.

Переход на электронный документооборот позволил бы уже на стадии последственной проверки более качественно организовать работу по установлению имущественного положения лица, совершившего преступление. В настоящее время значительный объем информации, касающейся имущественного положения граждан, аккумулируется в налоговых органах, в частности:

- о денежных средствах в рублях (иностранной валюте) и иных ценностях;
- транспортных средствах (автомашины, прицепы к ним, мотоциклы);
- недвижимом имуществе: квартиры (или части квартиры), жилые дома (или части жилых домов), комнаты, земельные участки, дачи в садовых товариществах, гаражи;
- заработной плате: по основному месту работы, работы по совместительству, иные доходы, в том числе получаемые с использованием расчетных (дебетовых) карт, кредитных карт по банковскому счету (через банкоматы).

Таким образом, эффективное взаимодействие с налоговыми органами, направленное на получение указанной информации, представляется необходимым условием для оперативного принятия возможных мер обеспечительного характера, в том числе наложения ареста на имущество заподозренных лиц.

Подобная практика в настоящее время частично складывается. В качестве примера возможно привести взаимодействие органов внутренних дел с ПАО «Сбербанк России», с которым заключено соглашение, согласно которому закрепленный сотрудник банка осуществляет незамедлительную обработку запросов, направляемых подразделениями МВД России, предоставляя всю необходимую информацию в кратчайшие сроки. Полагаем, что подобную практику целесообразно распространить и на взаимодействие с налоговыми органами.

Представляется, что соглашение о подобном взаимодействии может быть реализовано следующим образом. Следователем системы электронного документооборота инициирует запрос на получение информации об имущественном положении подозреваемых. При получении подобного запроса специально определенный работник налоговой службы должен в максимально короткий срок (например, в течение суток) предоставить запрашиваемую информацию также посредством электронного документооборота. По нашему мнению, подобный формат взаимодействия может выступить предпосылкой повышения эффективности расследо-

вания уголовных дел экономической направленности, в том числе в части обеспечения возмещения причиненного вреда.

Еще одним направлением является переход на электронный документооборот с судебной системой в части направления ходатайств, в том числе о наложении ареста на имущество.

Реализация данного предложения фактически аналогична приведенному выше. Следовательно, с согласия руководителя следственного органа, направляет соответствующее постановление о возбуждении ходатайства в электронном формате с приложением необходимых документов, в том числе информации об имущественном положении подозреваемого, представленной налоговой службой. Решение судьи о его удовлетворении либо об отказе также может быть направлено в электронном формате.

Таким образом, предложенные направления цифровой трансформации уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов при расследовании преступлений экономической направленности могут способствовать повышению ее эффективности, в частности снижению временных и ресурсных затрат по обеспечению взаимодействия с иными органами и должностными лицами, а также обеспечению возмещения причиненного материального вреда.

Список литературы:

1. Власова В. С. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2018. № 1.
2. Головки Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1.
3. Масленникова Л. Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103).
4. ФОРМА «ПРОФИЛАКТИКА-КП» (код 494) за 2023 г. // Сервис Ведомственной правовой статистики ИСОД МВД России.

Наталья Владимировна Ганина,
преподаватель
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники
E-mail: gnv@fb.tusur.ru

Валерия Витальевна Немец,
студент
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники
E-mail: valery2916@mail.ru

**Налоговая проверка и уголовное расследование:
процедурные «несстыковки» в доказывании вины
по уголовным делам в связи с уклонением от уплаты налогов**

Аннотация

В статье представлен анализ проблем при возбуждении уголовных дел налоговой направленности. Исследованы процедурные «несстыковки» при рассмотрении материалов и расследовании дел по налоговым преступлениям; особенности, связанные с доказыванием вины по противоправным деяниям, совершаемым с целью ухода от уплаты налогов и сборов. Существенное внимание уделяется таким вопросам, как неидентичность субъектов налогового преступления и правонарушения, отсутствие наделенности налоговых органов правоохрнительными полномочиями, в том числе по сбору доказательств в рамках выездных налоговых проверок.

На основе анализа процедурных различий и обозначенных проблем разработаны предложения, способствующие улучшению взаимодействия между Следственным комитетом и Федеральной налоговой службой для борьбы с налоговой преступностью.

Ключевые слова и словосочетания: *налоговые преступления; налоговые правонарушения; экономика, налоги и сборы; расследование преступлений.*

Согласно статистическим данным Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) в 2020 г. выявлено 3 062 налоговых преступлений. Размер ущерба, причиненного бюджету, составил более 47 млрд руб. В результате совместной деятельности налоговых и правоохрнительных органов в 2020 г. удалось возме-

стить порядка 30 млрд руб., из которых недобросовестные налогоплательщики, подвергнутые уголовному преследованию, добровольно уплатили более 17,1 млрд руб. Однако в сравнении с 2021 г. показатели возмещения ущерба снизилась на 17 %.¹

В связи с тем, что 9 марта 2022 г. в ст. 140 УПК РФ были внесены изменения, в результате которых возбуждение уголовного дела стало возможно только по материалам налоговых проверок, тогда как ранее уголовные дела налоговой направленности могли возбуждаться по результатам оперативно-розыскных мероприятий, в том числе проводимых сотрудниками органов внутренних дел. Таким образом, материалы, представленные налоговыми органами для возбуждения уголовного дела, должны быть оптимальными и достаточными.

Налоговые органы как органы фискального контроля проводят камеральные налоговые проверки (далее – КНП) и выездные налоговые проверки (далее – ВНП). В рамках проведения налоговых проверок Федеральная налоговая служба (далее – ФНС РФ) может привлекать сотрудников органов внутренних дел, полномочия которых регламентированы ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и ст. 36 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ), и производить взаимный информационный обмен. Правомерность информационного обмена ФНС и правоохранительных органов определена нормами НК РФ и совместными актами ФНС РФ, СК РФ и Министерства внутренних дел (Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой от 13 февраля 2012 г. № 101-162-12\ММВ27-2/3; Приказ МВД России, ФНС России, СК России от 3 сентября 2013 г. № ММВ-7-4/306/61/663@ «О создании межведомственных рабочих групп»). Основной акцент взаимного обмена информацией – совместная борьба с налоговыми преступлениями и предотвращение сокрытия этих преступлений от налоговых органов [3].

По результатам проведенных налоговых проверок в случае выявления налоговых правонарушений составляется акт налоговой проверки. После рассмотрения материалов проверки выносятся одно из решений: либо о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, либо об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Если в налоговом правонарушении имеются признаки налогового пре-

¹ По данным Следственного Комитета. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1485519/> (дата обращения: 20.09.2023).

ступления, то тогда решение направляется в СК России для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает четыре состава налоговых преступлений – ст.ст. 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ [1].

Следственные органы, получив материалы налоговых проверок, должны определить состав налогового преступления, включающий в себя 4 основных признака уголовно-наказуемого деяния: объект преступления, субъект преступления, субъективную и объективную сторону преступления [4].

При этом, учитывая латентный характер данного рода преступлений, возникают трудности при определении субъективной стороны – прямого умысла, так как материалы, направляемые ФНС, не всегда являются качественными [2].

Таким образом, на этапе определения юридической квалификации противоправного деяния по налоговым правонарушениям вскрываются значимые проблемы – правовые различия субъектов и форм вины:

1. Субъекты налогового правонарушения и преступления различны, что, в свою очередь, ведет к возникновению на практике процедурных «нестыковок», выраженных в невозможности определения точного субъекта преступления в ходе уголовного расследования, несмотря на установление налоговым органом субъекта правонарушения – организации и привлечения ее к ответственности в соответствии со ст. 122 НК РФ (рис. 1). В то время как уголовному преследованию за уход от уплаты налогов подлежит не сам налогоплательщик, а физическое лицо, т. е. действующий от его имени (представитель или руководитель).

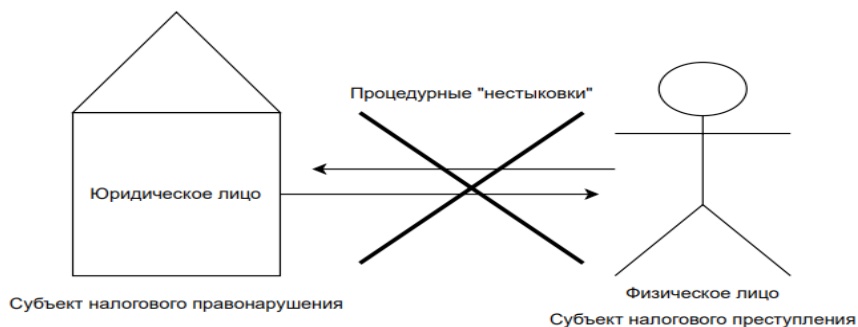

Рис. 1. Неидентичность субъекта налогового правонарушения и преступления

2. Вторая проблема заключается в том, что возникает правовое различие квалификации форм вины в налоговом правонарушении и преступлении, что обуславливает возникающие на практике «нестыковки» в механизме установления и доказывания вины как элемента состава преступления (рис. 2). Основополагающие различия заключаются в формах вины, предусмотренных ст. 199 УК РФ (только умышленная форма вины в виде прямого умысла) и ст. 122 НК РФ (как умышленная, так и неосторожная формы вины).

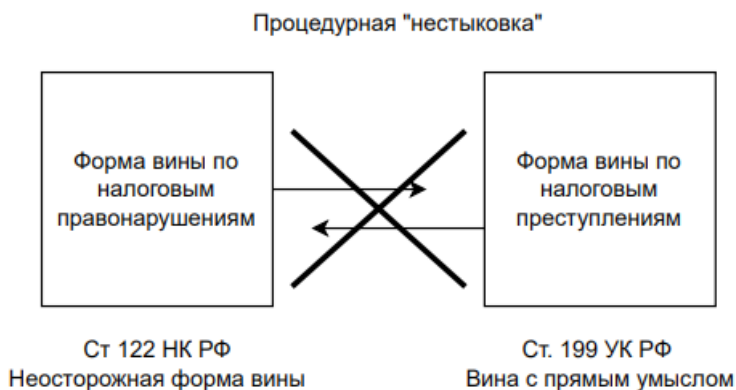

Рис. 2. Различная форма вины при налоговом правонарушении и преступлении

3. Третья проблема заключается в том, что рядовые работники налоговых органов не наделены правоохрнительными полномочиями, что существенно сужает круг действий, которые могли быть предприняты для выявления налогового преступления налоговым органам в ходе проведения контрольных мероприятий (рис. 3). Ведь изложение доказательств в акте налоговой проверки должно создавать устойчивое представление о том, что деяние налогоплательщика совершено не в результате тех или иных ошибок при ведении бухгалтерского или налогового учета, а в результате целенаправленных, осознанных действий налогоплательщика.

Как правило, налоговые органы недостаточно уделяют внимание яркой и однозначной интерпретации и словесному комментированию деяния налогоплательщика как умышленного. Обычно используемые на практике слова «недобросовестность налогоплательщика» и «непроявление должной осмотрительности» по своей сути представляют собой нейтральные по смыслу и эмоциональной «нагрузке» описательные выражения.

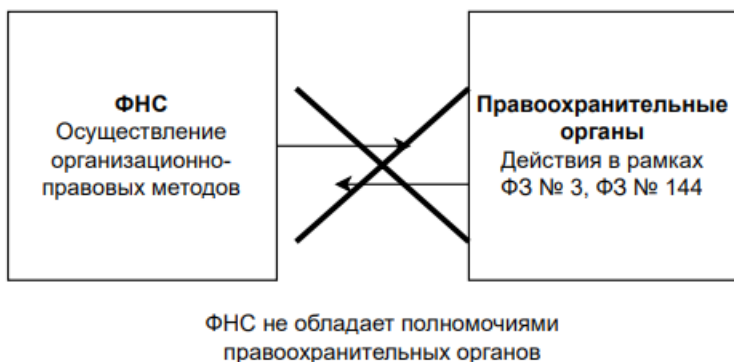

Рис. 3. Отсутствие наделенности налоговых органов правоохранительными полномочиями

Таким образом, проведя анализ процедурных различий и обозначенных проблем, необходимо выработать предложения, способствующие улучшению взаимодействия между Следственным комитетом и Федеральной налоговой службой для борьбы с налоговой преступностью:

1. Установить в обязательном порядке участие сотрудников правоохранительных органов в каждой выездной налоговой проверке для фиксации нарушений и сбора доказательств в рамках оперативно-розыскной деятельности с целью их дальнейшего предоставления органам предварительного расследования при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

2. Качественно улучшить взаимодействие между правоохранительными и налоговыми органами путем организации совместных практических межведомственных учений (семинаров) в целях получения необходимых навыков для соблюдения стандартов уголовного расследования непосредственно на стадии налоговой проверки, так как в подавляющем большинстве случаев сотрудники налоговых органов обладают навыками: бухгалтерского учета, анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия, оценки совершенных хозяйственных операций по действующему законодательству и нормативно правовым актам, но налоговый инспектор не обладает юридическими познаниями и техниками проведения допроса свидетелей, выемки документов, осмотра помещений, соответствующих уровню правоохранительных органов.

3. Проводить с вновь поступившими сотрудниками налоговых органов тренинги, направленные на развитие креативного подхода к проведению мероприятий налогового контроля и решению задач,

возникающих в ходе их реализации. Необходимо обеспечивать активное участие новых сотрудников в мероприятиях налогового контроля изначально в качестве наблюдателей, а в последующем под руководством опытного наставника, так как изучение нормативно-правовых актов и различных регламентирующих документов не могут обеспечить развитие практических навыков, необходимых для успешного выполнения поставленных перед инспектором задач.

Список литературы:

1. *Гришин А. В.* Анализ состояния и тенденции налоговых преступлений в контексте деятельности правоохранительных органов по противодействию налоговым преступлениям // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения. 2016.
2. *Керамова С. Н., Каханов С. С.* Проблемы взаимодействия налоговых органов с правоохранительными органами в Российской Федерации // Вестник дагестанского государственного университета. Серия 3: общественные науки. 2016.
3. *Михеева С. С.* К вопросу информационного обмена налоговых и правоохранительных органов при расследовании налоговых преступлений // Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 7.
4. *Табакова Н. А.* Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 5.

Даниил Викторович Гирьятович,
адъюнкт
Академия управления МВД России
E-mail: dv.gir@ya.ru

Фальсификация доказательственной информации на электронных носителях как способ противодействия расследованию преступлений в сфере экономики

Аннотация

На основании изучения материалов судебно-следственной практики приводятся способы противодействия расследованию преступлений в сфере экономики путем фальсификации доказательственной информации на электронных носителях. С учетом опубликованных научных трудов предлагается совокупность их существенных признаков.

Ключевые слова и словосочетания: фальсификация; доказательственная информация; электронный носитель информации; экономическая безопасность; противодействие расследованию преступлений; цифровая трансформация преступности.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере относится к основным вызовам и угрозам экономической безопасности.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшейся 20 марта 2023 г., обозначил, что «в условиях санкционного давления, а главное, с учетом тех масштабных задач развития страны, регионов, всех отраслей промышленности, которые мы сейчас решаем, принципиальное значение имеют такие направления работы, как обеспечение экономической безопасности и борьба с коррупцией».

Отметим, что в условиях цифровой трансформации преступности, которая, по мнению профессора Ю. В. Гаврилина, состоит в принципиальных изменениях как в механизме совершения «традиционных» преступлений, возникших в «доцифровую» эпоху, так и в возникновении новых видов преступлений, непосредственно связанных с развитием информационно-телекоммуникационных

технологий и использованием технических средств сбора, обработки, хранения компьютерной информации и ее передачи по линиям связи [4, с. 6], актуальность обозначенных вопросов существенно возрастает.

Так, по данным ГИАЦ МВД России, за 2023 г. с использованием информационно-телекоммуникационных технологий было совершено 119 212 краж (что на 20,6 % больше по сравнению с 2019 г.), из которых 76 109 не раскрыто; 356 079 мошенничеств (что на +196 % больше, чем в 2019 г.), из которых 307 387 не раскрыто.

Одним из проявлений цифровой трансформации преступности является совершенствование способов сокрытия преступлений [5, с. 206], включающих и фальсификацию доказательственной информации на электронных носителях.

Данные обстоятельства обуславливают проблемы, связанные в том числе с отрывом теории от практики и низкой востребованностью криминалистических знаний, по причине, прежде всего, исключительно высокой степени абстракции [6, с. 29]. Полагаем, что научная проблема состоит в недостаточной теоретической освещенности приемов и признаков фальсификации доказательственной информации на электронных носителях как способа противодействия расследованию преступлений в сфере экономики.

На основании изучения материалов судебно-следственной практики, в соответствии с данными МВД России¹, можем выделить наиболее распространенные преступления в сфере экономики, в рамках которых была осуществлена фальсификация доказательственной информации на электронных носителях: ст. 159 УК РФ (Мошенничество); ст. 159.1 УК РФ (Мошенничество в сфере кредитования); ст. 174 УК РФ (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем); ст. 187 УК РФ (Неправомерный оборот средств платежей). Помимо этого, при наличии дополнительных условий к преступлениям экономической направленности, в рамках которых была осуществлена фальсификация доказательственной информации на электронных носителях, можно отнести: ст. 158 УК РФ (Кража); ст. 160 УК РФ (Присвоение или растрата); ст. 163 УК РФ (Вымогательство); ст. 204 УК РФ (Коммерческий подкуп); ст. 228.1 УК РФ (Незаконное производство, сбыт или пересылка наркоти-

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России МВД России от 19 июня 2023 г. № 401/11.

ческих средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества); ст. 260 УК РФ (Незаконная рубка лесных насаждений); ст. 273 УК РФ (Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ).

Отметим, что в рамках указанных статей основными способами фальсификации доказательственной информации на электронных носителях выступили:

1. Подделка и искажение электронного документа;
2. Искажение медиафайлов, включающих видео- и фотоизображения, а также аудиозаписи;
3. Искажение электронного сообщения;
4. Подмена IP-адреса;
5. Искажение доменного имени.

Как справедливо отмечал профессор В. П. Лавров, своевременность выявления противодействия расследованию преступлений напрямую коррелирует со знанием субъектов, осуществляющих предварительное следствие и помогающих им лиц, типичных признаков такого противодействия [10, с. 55].

В результате анализа трудов ученых, внесших значительный вклад в разрешение поставленного вопроса, в число которых входят профессор В. Ю. Владимиров [2], С. Н. Волочай [3], Е. И. Галяшина [7], С. В. Дворянкин [8], В. Б. Батоев [1], В. В. Достов [9] и др., а также по результатам изучения материалов ЭКЦ МВД России, можно сделать вывод о том, что более основательное изучение получили признаки фальсификации медиафайлов, которые дифференцируются в зависимости от способа (внутрикадрового и межкадрового монтажа, ретуши, использования дипфейка и др.).

Однако в криминалистической науке признаки фальсификации доказательственной информации, содержащейся в электронных документах и сетевых данных, не нашли своего глубокого осмысления.

Рассмотрим систему данных признаков более подробно.

1. Признаки, указывающие на фальсификацию электронных документов:

- 1) несоответствие содержащейся информации иным источникам;
- 2) отсутствие или несоответствие цифровой подписи;
- 3) измененные метаданные;
- 4) несоответствие формата;
- 5) отсутствие оригинальной истории изменений;

6) несоответствие шаблонов и стилей текста заданному образцу.

2. Признаки, указывающие на фальсификацию электронного сообщения:

1) наличие неверного или измененного адреса электронной почты отправителя;

2) несоответствие содержания (например, если содержание письма противоречит каким-либо фактическим данным);

3) несоответствие IP-адреса отправителя (например, если электронное письмо было отправлено с неизвестного IP-адреса);

4) несоответствие данных о письме логам сервера;

5) противоречивые метаданные письма (например, о времени отправления).

3. Признаки фальсификации IP-адреса:

1) несоответствие географического местоположения;

2) несоответствие провайдера;

3) несоответствие времени;

4) изменение IP-адреса во время сессии;

5) использование анонимайзеров;

6) несоответствие DNS-записей;

4. Признаки, указывающие на фальсификацию доменного имени:

1) орфографические и грамматические ошибки (поддельные доменные имена часто содержат опечатки, несуществующие слова или неправильную грамматику. например, «google.com» вместо «google.com»);

2) добавление дополнительных символов (фальсифицированные доменные имена могут содержать дополнительные символы, такие как тире, подчеркивания или цифры);

3) использование наиболее популярных доменных имен (например, «microsoft-support123.com»);

4) неправильные домены верхнего уровня (поддельные домены могут использовать неправильные или несуществующие домены верхнего уровня, например «ya.com.ru» (использование неправильного домена верхнего уровня «.ru» вместо «.com»).

Стоит отметить, что приведенная система способов и признаков фальсификации доказательственной информации на электронных носителях не является исчерпывающей и может дополняться новыми элементами в зависимости от дальнейшего развития информационно-телекоммуникационных технологий и практики противодействия преступлениям в указанной сфере.

Список литературы:

1. *Батоев В. Б.* Об использовании технологии «deepfake» в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-tehnologii-deepfake-v-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 10.10.2023).
2. *Владимиров В. Ю.* Внутрикадровый монтаж фото- и видеозображений с применением искусственного интеллекта как способ фальсификации доказательств / В. Ю. Владимиров, Е. И. Ермолова, И. А. Данилов // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 г. / под редакцией Ю. В. Гаврилина, Ю. В. Шпагиной. Москва: Академия управления МВД России, 2021.
3. *Волочай С. Н.* Фальсификация материалов видеозаписи как объект криминалистического исследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2003. 226 с.
4. *Гаврилин Ю. В.* О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях: научно-практическое пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 72 с.
5. *Гаврилин Ю. В.* Тенденции цифровой трансформации преступности и факторы, ее обуславливающие // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 23 октября 2020 г. / под общ. ред. И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. Москва: Академия управления МВД России, 2020.
6. *Гаврилин Ю. В.* Развитие криминалистических знаний в условиях цифровой экономики // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 3.
7. *Галяшина Е. И.* Лингвистические методы выявления признаков монтажа и артефактов на фонограммах звучащей речи // Диалог-2003: Труды международной конференции, Протвино, 11–16 июня 2003 г. Протвино: Наука, 2003.
8. *Дворянкин С. В.* К вопросу об аутентичности речевого события, связанного с имитацией голоса / С. В. Дворянкин, И. Г. Коннова // Информационная безопасность: вчера, сегодня, завтра: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Москва, 22 апреля 2021 г. / под редакцией В. В. Ару-

тюнова. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2021.

9. *Достов В. В.* Современные угрозы незаконного применения систем искусственного интеллекта // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. № 2 (19).

10. *Лавров В. П.* Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. Москва: Академия управления МВД России, 2011. 55 с.

Станислав Владимирович Голдобин,

слушатель

Академия управления МВД России

E-mail: g-stas@yandex.ru

Уголовно-процессуальная политика: понятие и сущность

Аннотация

Автор исследует ключевые аспекты уголовно-процессуальной политики как важного элемента государственной системы правопорядка. В статье рассматривается эволюция понятия уголовно-процессуальной политики с момента первых попыток ее формулирования советскими исследователями. Автор проводит анализ различных определений уголовно-процессуальной политики, представленных в научной литературе и выделяют ее ключевые составляющие, включая стратегию, принципы, цели и направления деятельности правоохранительных и правоприменительных органов.

Ключевые слова и словосочетания: *уголовно-процессуальная политика; правопорядок; уголовное судопроизводство; стратегия; принципы; цели; государственные органы; системный подход.*

В первую очередь необходимо отметить, что исследование понятия и сущности уголовно-процессуальной политики имеет значительное значение для развития юридической науки и практики, а также для совершенствования в целом уголовно-правовой системы. Так, исследование данной темы способствует совершенствованию системы правосудия, обеспечению защиты прав граждан, повышению прозрачности и эффективности процессуальных процедур, а также содействует развитию юридической науки и практики в целом.

Прежде чем перейти к исследованию сущности и понятия категории «уголовно-процессуальная политика», следует рассмотреть понятие правовой категории «уголовная политика», которое, в отличие от первого, гораздо чаще встречается в теории и на практике. По сформировавшемуся мнению, оно является исходным по отношению к термину «уголовно-процессуальная политика». Тем самым уголовная политика и уголовно-процессуальная политика представляют собой две взаимосвязанные, но разные правовые категории.

Уголовная политика охватывает более широкий спектр уголовной системы и законодательства. Она включает в себя стратегии и подходы, принимаемые государством и ее правоохранительными органами в борьбе с преступностью и поддержании общественного правопорядка и общественной безопасности. Уголовная политика содержит выбор наказаний, политику примирения, принципы уголовной ответственности и многие другие аспекты.

Уголовно-процессуальная политика, в свою очередь, сосредотачивается на процессуальных аспектах уголовного правосудия. Она определяет правовые процедуры, которые применяются в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам и вынесения наказания нарушителей уголовного законодательства. Уголовно-процессуальная политика включает в себя вопросы разграничения полномочий правоохранительных органов, обеспечения справедливого судопроизводства, защиты прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, потерпевших и других участников уголовного процесса, а также другие процессуальные аспекты.

Рассмотрение уголовной политики государства может быть представлено в двух смыслах – широком и узком. В широком понимании уголовная политика интерпретируется как государственная стратегия, направленная на поддержание законности и обеспечение порядка в обществе. В данной сфере ключевую роль играет разработка тактики и стратегии противостояния преступности, на что указывают В. А. Владимиров и Ю. И. Ляпунов [4, с. 4]. Также схожую точку зрения разделяет П. Н. Панченко, который уточняет, что уголовная политика формирует основные направления, тактику и стратегию борьбы с преступностью [11, с. 173].

В узком смысле понимания, интерпретация уголовной политики базируется на концепции, в которой ключевым компонентом является нормативное закрепление уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных, административно-правовых, оперативно-розыскных установлений, определяющих меры по борьбе с преступностью.

Также имеет значение рассмотрение термина «уголовно-правовая политика», который непосредственно связан с «уголовной политикой» как часть и целое. Представляет интерес взгляд В. А. Маслова в том, что «уголовно-правовая политика охватывает государственные меры, направленные на концептуальное обоснование противодействия преступности с применением эффективных мер воздействия за совершение антиобщественных действий» [10, с. 115–116]. При этом, как отмечает профессор Н. А. Лопашен

ко, «уголовно-правовая политика не охватывает уголовно-процессуальную или уголовно-исполнительную политику» [7, с. 266], что весьма определенно исключает полное совпадение указанных понятий.

Множество особенностей, связанных с уголовной политикой, неоспоримо, и в то же время ее структура полностью соответствует действующему российскому законодательству, а именно: Уголовному кодексу Российской Федерации, Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации, Кодексу об административных нарушениях, а также Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Концепция многогранности уголовной политики находит отражение в разнообразных исследованиях, включающая в себя указанные пять составных элементов уголовной политики: уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-розыскную, уголовно-предупредительную и уголовно-исполнительную, что также выделяет профессор А. И. Александров [1].

Сегодняшний этап развития государства поднимает вопрос о необходимости совершенствования уголовно-процессуальной политики как составляющей уголовной политики. Уголовно-процессуальная политика, направленная на определение стратегии, принципов, целей, задач и главных направлений деятельности правоохранительных и правоприменительных органов в области осуществления уголовного правосудия, требует переосмысления, в первую очередь, в рамках ее терминологической составляющей. Об этом не раз указывалось учеными-правоведами. Значительное внимание этому вопросу уделяет профессор Б. Я. Гаврилов [6], (с учетом анализа существующих проблем уголовно-процессуальной политики).

Раскрывая сущность и содержание понятия уголовно-процессуальной политики, автор отмечает, что впервые попытку сформулировать концепцию уголовно-процессуальной политики приняли советские исследователи Н. С. Алексеев и В. Г. Даев. Ориентируясь на принципы марксистско-ленинской философии, они определили уголовно-процессуальную политику Советского государства как «основные направления правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов, направленные на борьбу с преступностью через выполнение уголовного закона в строгом соответствии с социалистической законностью и идентификацию, устранение факторов, способствующих совершению преступлений» [3, с. 98]. Эта дефиниция впоследствии подверглась изменениям в контексте демократических реформ, особенно

после принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г.¹. Освободившись от влияния марксистско-ленинской парадигмы, исследователи стремились переосмыслить понятие уголовно-процессуальной политики, исходя из новых социокультурных реалий и современных вызовов. Однако следует отметить, что влияние советских научных исследований по-прежнему оказывало определенное воздействие на подход и методологию [2] изучения уголовно-процессуальной политики, что свидетельствует о сложности процесса пересмотра и адаптации к новым обстоятельствам и современным требованиям правового общества.

В итоге уголовно-процессуальная политика, как подчеркивает Ю. А. Ляхов, представляет собой «главные направления деятельности государственных органов, ответственных за законодательство и применение закона, в контексте расследования и разрешения уголовных дел» [8, с. 6]. Данное направление выделяет ключевые аспекты и функции уголовно-процессуальной политики, а именно ее направленность на регулирование деятельности правоохранительных органов в сфере уголовного судопроизводства. Вполне уместно и обоснованно выделены основные функции и сферы применения уголовно-процессуальной политики в данной формулировке. В связи с этим такой подход к определению уголовно-процессуальной политики сохраняется и продолжает существовать в современной науке.

Одновременно с вышеуказанным подходом появляются исследования, где авторы, обладая методологической свободой, применяют современные исследовательские методы к разработке дефиниции уголовно-процессуальной политики, в частности системный подход. Например, О. З. Челохсаев определил уголовно-процессуальную политику государства как «систему ключевых принципов (концепций, идей), выраженных в законодательных актах уголовного процесса и воплощенных на практике уголовного судопроизводства» [12, с. 18]. В данной формулировке акцентировано внимание на ключевых принципах и концепциях, выраженных в законодательных актах уголовного процесса и реализуемых на практике уголовного судопроизводства. Автор отражает сущность уголовно-процессуальной политики как системы принципов, которые ориентируют деятельность в сфере уголовного судопроизводства. Это

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Рос. газ. 1993. № 237. 25 дек.

определение, по мнению автора статьи, учитывает современные методологические тенденции в изучении данной темы.

В свою очередь И. А. Майдан утверждает, что уголовно-процессуальная политика представляет собой организованную, последовательную и научно обоснованную деятельность государственных и негосударственных инстанций, а также других участников правовых отношений, направленную на оптимизацию уголовного судопроизводства [9, с. 14, 28]. В целом данное определение обращает внимание на совокупность участников и правовых компонентов, которые взаимодействуют в рамках уголовно-процессуальной политики, а также на подчеркнутую научную обоснованность данной деятельности. Это определение отражает комплексный характер уголовно-процессуальной политики, подходит для понимания ее сущности в современных условиях.

Проведя анализ вышеуказанных определений уголовно-процессуальной политики, можно отметить, что сущность уголовно-процессуальной политики заключается в системной и научно обоснованной деятельности государственных и негосударственных органов, а также других участников правовых отношений, направленной на управление и оптимизацию процессов уголовного судопроизводства. Эта политика определяет стратегию, принципы, цели и задачи, которые ориентируют деятельность правоохранительных и правоприменительных органов в области расследования и судебного разрешения уголовных дел.

При этом уголовно-процессуальная политика учитывает совокупность правовых, организационных и практических мер, направленных на предупреждение, выявление, расследование и судебное разрешение уголовных дел. Она основана на установлении эффективных механизмов взаимодействия между участниками уголовного процесса и на строгом соблюдении законности.

Сущность уголовно-процессуальной политики также включает в себя анализ и адаптацию норм и принципов уголовного процессуального законодательства в соответствии с современными вызовами и требованиями общества. Она поддерживает баланс между защитой прав и свобод личности и обеспечением общественной безопасности.

Таким образом, сущность уголовно-процессуальной политики заключается в ее роли как регулятора и организатора уголовного судопроизводства, направленного на соблюдение законности, защиту интересов общества и обеспечение справедливости.

Для понимания сущности уголовно-процессуальной политики также важно отметить то, что уголовно-правовая и уголовно-про-

цессуальная политика представляют важные компоненты общей государственной уголовной политики, которая формирует отношение власти к преступности. Преступность охватывает практически все сферы общественных отношений и, неизбежно, власть вынуждена реагировать на нее. Эта реакция власти и составляет сущность уголовной политики. В каждом государстве власть определяет понятие преступления, устанавливает соответствующее наказание (уголовно-правовая политика), разрабатывает методы предотвращения преступлений (уголовно-превентивная политика) разрабатывает стратегии выявления преступлений (уголовно-розыскная политика), осуществляет расследование обстоятельств преступлений и судебное разбирательство (уголовно-процессуальная политика), организует исполнение наказания (уголовно-исполнительная политика), и также заботится об организации и взаимодействии правоохранительных органов (уголовно-организационная политика). Эти элементы в совокупности образуют комплексную уголовную политику государства, направленную на сдерживание преступности и поддержание правопорядка [5, с. 201].

Таким образом, изложенное выше указывает, что уголовно-процессуальная политика выступает одним из компонентов уголовной политики.

Следуя по пути разработки фундаментальной терминологии уголовно-процессуальной политики, автором выявлен ряд логически последовательных закономерностей и ключевых аспектов в понятии и сущности уголовно-процессуальной политики:

- наиболее современным и продуктивным методом определения понятия уголовно-процессуальной политики является системный подход;

- в рамках системного подхода представляется оптимальной теоретическая концепция «функциональной системы», которая сосредотачивает внимание на организующей роли исходного полезного результата.

С точки зрения автора публикации, уголовно-процессуальная политика представляет собой комплекс систематической и научно обоснованной деятельности государственных и негосударственных органов, а также других участников правовых отношений, целью которой является оптимизация процесса уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности / А.И. Александров. – СПб.: Изд. СПбГУ. 2003. – 559 с.

2. *Александров А. И.* Уголовно-правовая политика и уголовно-процессуальная политика современной России: понятие и актуальные проблемы // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2016.

3. *Алексеев Н. С., Даев В. Т.* Уголовно-процессуальная политика Советского государства на современном этапе // Правоведение. 1977. № 5.

4. *Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И.* Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве. Москва: Академия МВД СССР, 1979. 130 с.

5. *Гаврилов Б. Я., Цепелев В. Ф.* Современная уголовная политика России: цифры и факты: монография. Москва: Велби, 2008. 208 с.

6. *Гаврилов Б. Я.* Современная уголовно-процессуальная политика: концепция совершенствования досудебного производства // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017.

7. *Лопашенко Н. А.* Основы уголовно-правового воздействия Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 337 с.

8. *Ляхов Ю. А.* Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 1994. 36 с.

9. *Майдан И. А.* Процессуально-правовая политика современной России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 29 с.

10. *Маслов В. А.* Уголовно-правовая политика: дефиниция и место в структуре уголовной политики // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. № 5.

11. *Панченко П. Н.* Советская уголовная политика. Томск: Томский университет, 1988. 195 с.

12. *Челохсаев О. З.* О понятии уголовно-процессуальной политики // Российский следователь. 2006. № 10.

Голосовая информация как объект фоноскопической экспертизы

Аннотация

В настоящее время в связи с техническим прогрессом общества у людей возникли новые способы коммуникации с помощью голоса интернет- технологий и, как следствие, данными способами активно пользуются преступники при совершении преступлений. В связи с вышеизложенным автором сформулированы современные подходы к возможности использования фонограмм в расследовании, а также к определению целей, задач фоноскопической экспертизы с учетом развития цифровых устройств передачи голосовой информации.

Ключевые слова и словосочетания: фоноскопическая экспертиза; осмотр; прослушивание; фонограмма; голосовая информация.

Голосовая информация является одной из самых распространенных среди криминалистически значимой информации, особенно подобная тенденция прослеживается в дистанционных мошенничествах. Далее нами будет представлен порядок осмотра и прослушивания фонограммы, цели, задачи фоноскопической экспертизы, где объектом выступает голосовая информация.

В судебной практике есть примеры, которые подтверждают допустимость использования фонограмм в уголовных делах. Несотвественность даты и времени на диске с датой проведения оперативно-розыскного мероприятия или изменение времени на компьютере пользователя не являются основанием для отказа в признании фонограммы доказательством. Важно, чтобы акты осмотра, протоколы и показания должностных лиц, проводивших следственные действия, подтверждали проведение записи переговоров и присутствие участников.

Также следует отметить, что вероятностные выводы экспертов о принадлежности голоса на фонограмме могут быть использованы в доказывании, но они не исключают возможность участия лица в конкретном событии. Другие факторы, такие как свидетельские показания или обстоятельства дела, могут также приниматься во

внимание при рассмотрении вопроса о причастности личности к преступлению.

Таким образом, использование записи переговоров в уголовном деле возможно при условии соблюдения процессуальных требований и подтверждения достоверности и целостности записи.

Исследование фонограммы проводится экспертом методом аудитивного (слухового) анализа. Эксперт¹ многократно прослушивает фонограмму в целом и ее отдельные части, анализирует особенности речевых сигналов. Общее качество материала фонограмм оценивается как удовлетворительное, хотя местами качество может быть низким, с неразборчивой речью или посторонними шумами. Тем не менее, эксперт получает содержание исследованной фонограммы.

Как отмечает Е. И. Галяшина [1], современная судебная фоноскопическая экспертиза – «это исследование экспертом не только речевых и неречевых сигналов, записанных в двоичном коде на фонограмме, но и цифровых данных, их носителей, кодеков, систем синтеза голоса и речи, программ цифровой обработки звуковых сигналов».

Фоноскопическая экспертиза как особый вид экспертизы, проводимый в судебном порядке, имеет ряд целей, оснований и задач.

Основные цели фоноскопической экспертизы:

1. Определение принадлежности голоса, звуков или речи конкретному лицу с помощью идентификации личности.
2. Установление подлинности, достоверности и полноценности представленной информации.
3. Определение содержания записей и другой представленной информации.
4. Оценка состояния говорящей речи и записей.

Задачи фоноскопической экспертизы:

1. Определение дословного содержания представленной информации независимо от ее формы.
2. Идентификация участников записей, представленных на конкретной фонограмме.
3. Определение личности идентифицированных участников беседы на основе представленной записи.
4. Оценка степени подготовленности участников и характеристик их речи или записи.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 04.11. 2023).

5. Установление условий записи, включая окружающую обстановку и характеристики используемых средств записи.

6. Определение факта монтажа или замены представленной информации.

7. Очистка записи от посторонних шумов для повышения качества исследования.

В ходе фоноскопической экспертизы специалисты ставят перед собой ряд вопросов, включая:

1. Определение принадлежности голоса и речи участников беседы на основе анализа и сравнения голосовых особенностей.

2. Идентификация конкретных участников беседы на основе их речи и голоса.

3. Определение целостности и подлинности представленных фонограмм и записей.

4. Определение способов и методов анализа речи и голоса, используемых в фоноскопической экспертизе.

5. Определение условий, инструментов и средств, используемых для записи звука, данных и других элементов.

Фоноскопическая экспертиза имеет свои основания, которые могут быть использованы для ее проведения. Основаниями могут быть предметы, записи, документы и другие материалы, которые требуют анализа звука, речи и голоса.

Следует отметить, что в фоноскопической экспертизе «используется измерительно-вычислительный комплекс, состоящий из персонального компьютера со специальным математическим обеспечением» [5, с. 340–341].

Таким образом, данные факты говорят о том, что в судебной экспертологии появляются обновленные задачи фоноскопической экспертизы, а также направления ее развития, модернизированные компетенции АРМ эксперта-фоноскописта [3, с. 63].

Фиксация результата следственного действия из смысла ст. 186 УПК РФ подразумевает составление протокола об осмотре фонограммы и ее прослушивание.

Статья 186 УПК РФ ¹ не содержит ограничений относительно носителя фонограммы. В пункте 6 вышеназванной статьи указано, что фонограмма передается следователю в печатанном виде сопроводительным письмом, где указываются даты и время записи

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Государственной Думой Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.; одобрен Советом Федерации Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 04.10.2023).

переговоров, а также краткие характеристики используемых технических средств. При записи телефонных переговоров с использованием цифровых регистраторов следователю передается копия фонограммы, содержащейся на жестком диске компьютера. Это оформляется как выемка в рамках ст. 183 УПК РФ.

Е. И. Галяшина говорит: «Сложность проверки и оценки достоверности информации, запечатленной в устной речи на цифровой фонограмме, заключается в принципиальной возможности редактирования и монтажа фонограммы без оставления видимых следов манипуляций» [2, с. 214]. Нельзя не согласиться с данным утверждением, поскольку в настоящий момент правоохранительные органы не располагают эффективными средствами и способами обнаружения следов искажения цифровых фонограмм.

Решение о приобщении фонограммы к уголовному делу в качестве вещественного доказательства принимается следователем на основании ст. 81 УПК РФ. При необходимости изготовления копии фонограммы она может быть создана на аналоговом или цифровом носителе и должна быть соответствующим образом задокументирована протоколом следственного или иного процессуального действия. В фоноскопической практике используется нотационная система, которая сочетает принципы читаемости, выборочной детальности и вербального описания паралингвистических проявлений и особенностей экстралингвистической ситуации.

Прослушивание фонограммы и составление протокола осмотра и прослушивания фонограммы являются частью фиксации результата следственного действия, согласно ст. 186 УПК РФ.

Использование записи переговоров в качестве доказательства имеет некоторые особенности:

1. Двойное процессуальное значение: закон допускает в качестве доказательств протоколы следственных действий и вещественные доказательства, в связи с этим протокол осмотра и прослушивания фонограммы является доказательством в соответствии со ст. 74 УПК РФ, а сама фонограмма является вещественным доказательством согласно ч. 8 ст. 186 УПК РФ.

2. Изменение цифровых записей. Современные технические средства предоставляют возможность изменять содержание цифровых аудиозаписей. Данные обстоятельства могут повлечь препятствия при проверке допустимости использования таких аудиозаписей в качестве доказательств, поскольку могут возникнуть сомнения в подлинности их создания и получения.

В связи с вышесказанным небезынтересна позиция А. К. Лебедевой, которая пишет: «Об использовании компьютерно-техниче-

ских средств для изменения голоса могут свидетельствовать наличие в метаданных файла информации о применении конкретного программного обеспечения (которое используется именно для целей изменения голоса), несогласованность между лингвистическими и акустическими признаками, между обличковыми характеристиками диктора» [4, с. 166].

Фонограмма записи приобщается к материалам уголовного дела в печатанном виде в качестве вещественного доказательства и хранится в условиях, исключающих возможность несанкционированного доступа и изменений. Дополнительно фонограмма может быть предметом экспертных исследований для проверки ее подлинности и целостности.

Структура протокола осмотра и прослушивания фонограммы включает три части:

1. Вводную, где указываются место и дата составления протокола, время начала и окончания прослушивания фонограммы, наименование органа предварительного расследования и данные следователя или дознавателя. Помимо изложенного вводная часть содержит сведения о процессуальном положении участников уголовного процесса, а также разъяснение им их прав, обязанностей и ответственности при производстве осмотра и прослушивания фонограммы. Указываются технические средства, использованные при производстве следственного действия, и излагаются условия осмотра и прослушивания.

2. Описательно-мотивировочную часть, где должно быть указано, что было установлено осмотром и прослушиванием фонограммы. Также необходимо указывать на наличие и целостность упаковки и печатей, а также особенности фонограммы. Помимо этого в протоколе должна быть дословная запись полностью или той части фонограммы, которая имеет отношение к уголовному делу. В протоколе указывается, какие технические средства были задействованы при производстве следственного действия.

3. Заключительную, где должно быть указано, какая печать использовалась для опечатывания фонограммы, приложения к протоколу данного следственного действия. Необходимо указывать заявления, поступившие от участников уголовного судопроизводства, принимающих участие в данном следственном действии во время, перед и после осмотра и прослушивания фонограммы, а также их содержание. Все участники осмотра и прослушивания ознакомливаются с протоколом и подписывают его. Также фиксируются замечания к протоколу, если таковые имеются.

Фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя и хранится в опечатанном виде. Она должна быть защищена от несанкционированного прослушивания и тиражирования, чтобы обеспечить ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, включая судебное заседание (согласно ч. 8 ст. 186 УПК РФ).

Подводя итог вышесказанному, можем прийти к выводу, что, действительно, фиксация результата контроля телефонных и других переговоров осуществляется путем составления протокола и приобщения к нему в виде приложения фонограммы. Фонограмма признается и хранится как вещественное доказательство в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

В связи с оценкой доказательств, полученных в результате контроля и записи переговоров, следует руководствоваться требованиями уголовно-процессуального закона Российской Федерации (УПК РФ) и принципами судопроизводства. Оценка доказательств является мыслительной деятельностью следователя, дознавателя, прокурора и судьи, которые рассматривают каждое доказательство отдельно и определяют его относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу.

Важным требованием является относимость доказательств, то есть их способность служить средством установления истины в конкретном уголовном деле. Доказательства должны иметь связь с предметом доказывания и обстоятельствами дела.

Оценка допустимости материалов, полученных в результате контроля и записи переговоров, требует учета требований закона, проверки и приобщения фонограммы к делу, а также установления их достоверности. Доказательства, полученные с нарушением закона или прав граждан, являются недопустимыми в уголовном процессе.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что фиксация результата контроля телефонных и иных переговоров осуществляется посредством составления протокола и приобщения к нему в виде приложения фонограммы, которая признается и хранится как вещественное доказательство, а производное доказательство в виде заключения фоноскопической экспертизы является неотъемлемой частью доказывания по уголовному делу.

Список литературы:

1. *Галяшина Е. И.* Современные проблемы экспертизы цифровых фонограмм // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности: сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием, г. Москва, 5 апреля 2019 г. Москва: РГ-Пресс, 2019.
2. *Галяшина Е. И.* Судебное речеведение: учебник. Москва: Норма; Инфра-М, 2020. 320 с.
3. *Лебедева А. К.* Проблемы производства судебной фоноскопической экспертизы в свете развития цифровых технологий // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 6 (70).
4. *Лебедева А. К.* Судебно-экспертное исследование обличковых характеристик личности по фонограммам речи: правовые и методические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Москва, 2017. 231 с.
5. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма; Инфра-М, 2016.

Дмитрий Станиславович Гордеев,
адъюнкт
Академия управления МВД России
E-mail: dsgordeev@list.ru

Принятие решения о назначении судебно-психиатрической экспертизы при расследовании преступлений против здоровья

Аннотация

В настоящей работе обозначаются вопросы, связанные с принятием следователем и дознавателем решения о назначении судебно-психиатрической экспертизы и особенностями сбора материалов для экспертизы. В рамках настоящей работы сделан вывод о том, что ключевое значение в принятии решения о назначении судебно-психиатрической экспертизы и в сборе «объективного анамнеза» отводится следователю (дознавателю), и от качественного сбора указанных объективных данных будет зависеть результативность проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Ключевые слова и словосочетания: судебно-психиатрическая экспертиза; психические расстройства; психические аномалии; объективный анамнез; субъективный анамнез; тактика назначения экспертизы.

В процессе расследования возникает необходимость в установлении личностных особенностей участников уголовного судопроизводства, указанные личностные особенности возможно установить в рамках проведения психиатрических, психологических, психолого-психиатрических судебных экспертиз. В 2023 г. сотрудниками органов внутренних дел МВД России было назначено 55 414 психиатрических экспертиз, что на 4,5 % меньше, чем в 2022 г. [1]. Согласно положениям ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ судебно-психиатрическая экспертиза может проводиться только в медицинских организациях или их подразделениях, относящихся к ведению федерального органа исполнительной власти в сфере здравоохранения. В 2023 г. было назначено 493 психологические экспертизы, что на 64 % меньше, чем в прошлом году. Исходя из указанных показателей, можно сделать вывод о том, что для реализации целей уголовного судопроизводства в области установления личностных особенностей участников преиму-

щественное значение имеет судебно-психиатрическая экспертиза как выявляющая психические расстройства, а не психологические состояния лиц.

В настоящий момент в ст. 196 УПК РФ содержится перечень обязательных условий для назначения судебной экспертизы, к которым, в том числе, относится и судебно-психиатрическая экспертиза. Однако, обращаясь к положениям п. 3-4 ст. 196 УПК РФ, можно обнаружить отсутствие четких критериев, определяющих основания для принятия решения о сомнении в психическом состоянии лица. Некоторые обстоятельства, вызывающие сомнение в психическом состоянии лица, можно обнаружить в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6, к ним относятся:

- 1) наличие данных, что лицу оказывалась психиатрическая помощь;
- 2) нахождение на обучении в специализированном учреждении для лиц, с задержкой или отставанием в психическом развитии;
- 3) получение лицом черепно-мозговых травм;
- 4) странности в поведении и поступках лица, свидетельствующих о возможном наличии психического расстройства;
- 5) собственные высказывания лица об испытываемых им болезненных переживаниях.

Указанный перечень обстоятельств не является исчерпывающим, именно поэтому важная роль отводится следователю, который по некоторым признакам или совокупности признаков может прийти к выводу о том, что лицо (потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый) страдает психическим расстройством или психической аномалией и назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

Одним из нормативных-правовых актов, регулирующих порядок производства судебно-психиатрической экспертизы, является приказ Минздрава России от 12.01.2017 № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы». В ч. 10 указанного приказа определено, что психиатрическое исследование представляет собой сбор объективного анамнеза, сбор субъективного анамнеза, клиническое (психопатологическое) исследование, физикальное исследование.

Первостепенная роль в назначении судебно-психиатрической экспертизы отводится именно следователю, он не только формулирует вопросы в соответствующем постановлении, но и предоставляет материалы уголовного дела, в котором содержатся сведения, которые имеют важное значение при производстве судебно-психиатрической экспертизы и составляют «объективный анамнез»,

от качества и полноты которого будет зависеть проведение экспертизы. Несмотря на то, что указанная экспертиза используется достаточно часто, при ее реализации возникают различные проблемы. В частности, П. А. Колмаков выделяет различные недостатки, возникающие при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы, наиболее существенные из которых заключаются в недоброкачественно оформленных материалах уголовных дел, в которых отсутствуют (содержатся не в полном объеме) сведения о «психическом состоянии лиц, особенностях их поведения до и после совершения общественно опасного деяния, подлинники медицинских документов об установленных фактах лечения, копии приговоров и т. д.» [2, с. 49], также аналогичные проблемы приводит В. Исаенко [3, с. 6–7].

В судебной психиатрии различают два вида анамнеза: субъективный и объективный. Под субъективным анамнезом понимают «сведения, полученные от самого больного» [4, с. 98], объективный же анамнез заключается в данных, полученных от других лиц и из материалов уголовного (гражданского) дела [4, с. 98]. В рамках настоящего исследования особый интерес представляет процесс сбора объективного анамнеза. Несмотря на то что указанное понятие является сугубо медицинским, оно имеет непосредственное отношение к назначению судебно-психиатрической экспертизы следователем, так как источником данных, входящих в объективный анамнез, являются материалы уголовного дела, а указанные материалы собираются и систематизируются именно следователем или иными лицами (участковыми уполномоченным полиции, оперуполномоченными полиции) по его поручению. Именно поэтому, как уже отмечалось выше, для грамотного назначения судебно-психиатрической экспертизы важно правильно и полно собрать необходимые сведения о личности лица, в отношении которого планируется провести экспертизу. Ключевое значение данных объективного анамнеза проявляется при назначении заочной или посмертной судебно-психиатрической экспертизы. Несмотря на важность объективного анамнеза при проведении судебно-психиатрической экспертизы, следует помнить, что полученные в ходе него сведения «являются лишь одним из информационных потоков, который анализируется экспертом» [5, с. 34].

В пункте «а» ч.10 приказа Министерства здравоохранения РФ от 12 января 2017 г. № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» определено, что именно входит в сбор объективного анамнеза при проведении судебно-психиатрической экспертизы. К нему относят «данные о наследственной

отягощенности психическими расстройствами, об особенностях психического развития, о семейном и социальном статусе, об особенностях реагирования на различные жизненные ситуации, о психических травмах, об особенностях психического состояния и поведения». Указанная информация может содержаться в различных медицинских документах, таких как медицинские карты амбулаторного или стационарного больного, содержащие сведения о болезнях и травмах, которые могли способствовать возникновению или развитию психического расстройства или психической аномалии (черепно-мозговые травмы, отравлениях угарным газом и др.).

Подлежат установлению данные об особенностях личности родителей и близких родственников подэкспертного (при их наличии), особенности обучения подэкспертного в школе, других учебных заведениях, особенности службы в армии или отбывания наказания в местах лишения свободы и т. д. Указанные сведения могут быть получены в ходе допроса как подэкспертного лица, так и других лиц. По нашему мнению, при производстве допроса следовательно необходимо задавать вопросы, позволяющие выяснить обстоятельства, содержащиеся в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6, а именно: особое внимание необходимо уделить вопросам по фактам перенесенных заболеваний и полученных черепно-мозговых травм, что могло отражаться на психическом здоровье участника судопроизводства.

Для получения достоверных данных, имеющих значение для изучения личности как подозреваемого (обвиняемого), так потерпевшего и свидетеля, возможно применение различных тактических приемов по установлению психологического контакта.

Сведения, имеющие значения для назначения судебно-психиатрической экспертизы, могут содержаться в характеризующем материале, предоставляемому следователю по соответствующему запросу, в некоторых случаях указанный характеризующий материал может быть составлен формально и не отражать всех интересующих сведений, что затрудняет проведение судебно-психиатрической экспертизы. Следует отметить, что некоторый характеризующий материал может предоставляться стороной защиты для приобщения к материалам уголовного дела.

Особое внимание следует уделять сбору медицинских документов, о перенесенных заболеваниях, лечении, нахождении или отсутствии на учете у врача нарколога и психиатра. В существующей классификация «надежности» клинически значимой информация медицинская документация из психиатрических учреждений относится к наиболее надежным источникам, показания же сторон,

свидетелей и других лиц, участвующих в деле, относят к «наименее надежным источникам». По мнению В. Р. Илейко, это связано с «противоречивостью (неточностью) информации, связанной с личностью свидетеля, фактором времени, особенностями клиники и динамики расстройств в восприятии свидетеля» [6, с. 284–289], отмечается также, что «объективный анамнез со слов родственников бывает излишне «субъективным» или без умысла психопатологизируемым» [7, с. 4]. С другой стороны, значимость свидетельских показаний в области «психического состояния и поведения обвиняемого в период совершения правонарушения», как источника объективного анамнеза отмечает Г. В. Морозов [4, с. 98]. В данном случае важнейшая роль отводится именно следователю, его задача заключается в проведении тщательного допроса с целью получения сведений не только о произошедших событиях, но и об особенностях поведения (действий, реплик) подэкспертного лица.

Таким образом, учитывая изложенное, можно сформулировать следующие основные выводы:

1) Важнейшая роль в сборе объективного анамнеза отведена следователю. Качественно собранный объективный анамнез позволяет ускорить производство экспертизы, а также получить ответы на интересующие следствие вопросы в рамках амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, не прибегая к назначению стационарной судебно-психиатрической экспертизы. При назначении судебно-психиатрической экспертизы необходимо учитывать, что для подэкспертных лиц может быть свойственна как симуляция, так и диссимуляция (умышленное утаивание) психических расстройств.

2) Следователь не обладает профильными познаниями в области судебной психиатрии, между тем, для выявления признаков психических расстройств, сбора достаточных данных и формулировки вопросов для проведения судебно-психиатрической экспертизы требуются специальные познания в соответствующей области. От уровня компетенций, имеющихся у следователя (дознателя) в области судебной психиатрии, зависит установление обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Список литературы:

1. Сборник о результатах работы органов внутренних дел Российской Федерации по назначению судебных экспертиз и экспертных исследований за январь – декабрь 2023 года.

2. *Колмаков П. А.* О существующих проблемах при производстве судебно-психиатрических экспертиз // Пенитенциарная наука. 2008. № 1.
3. *Исаенко В.* Использование возможностей судебно-психиатрической экспертизы // Законность. 1998. № 10.
4. Судебная психиатрия / под ред. Г. В. Морозова. 4-е изд., перераб. и доп. изд. Москва: Юридическая литература, 1986. 335 с.
5. *Потёмкин Б. Е.* Клинико-методологическое обоснование организации судебно-психиатрических исследований в отделениях амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы: дис. ... канд. мед. наук: 14.01.06. Москва, 2019. 207 с.
6. *Илейко В. Р.* Методика оценки показаний свидетелей при посмертной судебно-психиатрической экспертизе в гражданском процессе / В. Б. Первомайский, В. Р. Илейко // Судебно-психиатрическая экспертиза: от теории к практике. Киев: КИТ, 2006.
7. Судебная психиатрия: учебник для вузов / Н. М. Жариков, Г. В. Морозов, Д. Ф. Хритинин. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2008. 453 с.

Мария Леонидовна Григорьева,

адъюнкт

Академия управления МВД России

E-mail: grig-o-reva@yandex.ru

Какой результат уголовно-процессуальной деятельности считать эффективным?

Аннотация

В статье рассматривается понятие «эффективность» и возможность применения этого понятия при оценке уголовно-процессуальной деятельности и ее результата; представлены различные точки зрения о понятии и сущности эффективности как правовой категории; предпринята попытка определить, что можно считать эффективным результатом уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: *уголовно-процессуальная деятельность; результат; законность; обоснованность; эффективность; назначение уголовного процесса.*

Вопросы о том, что понимать под эффективностью уголовно-процессуальной деятельности и каким образом ее – эффективность – достичь, какие факторы и условия способствуют ее повышению, а какие, напротив, снижают, – являются актуальными не один десяток лет не только среди ученых-правоведов и практических работников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ), но и в гражданском обществе, на благо которого и ориентирована деятельность правоохранительных и судебных органов. Эффективность уголовно-процессуальной деятельности являлась предметом внимания еще в советский период. Так, в монографии «Очерк развития науки советского уголовного процесса» Н. С. Алексеева, В. Г. Даева, Л. Д. Кокорева проблеме эффективности уголовного судопроизводства посвящен отдельный параграф; кроме того, повышение эффективности процессуальных средств решения задач социалистического правосудия рассматривается как одна из основных тенденций развития науки советского уголовного процесса [1, с. 3].

Несмотря на отсутствие закрепленного в тексте действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определения эффективности уголовно-процессуальной деятельности и ее результата, данный термин упо-

требуется при определении разумного срока судопроизводства в ст. 6.1 УПК РФ в связи с разъяснением достаточности и эффективности действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя в процессе уголовного судопроизводства. Представляется, что достаточность и эффективность этих действий заключается в их своевременности, качественности и полноте, выполнении их в строгом соответствии с законом и принципами уголовного судопроизводства на каждом этапе, при каждом следственном действии и принятии каждого (в том числе промежуточного) решения, с соблюдением процессуальных гарантий.

Стоит учесть, что действия, производимые перечисленными в законе государственными органами, вкупе образуют уголовно-процессуальную деятельность и в конечном счете приводят к результату. Но применимо ли оценочное понятие «эффективность» к такой сложной организационно-правовой системе, как уголовно-процессуальная деятельность, и существует ли некая «формула» определения, какой результат уголовно-процессуальной деятельности можно считать эффективным?

В обыденном представлении эффективность мыслится как достижение результата (качественный критерий) при наименьших затратах (количественный критерий), то есть использованных при этом ресурсов, к коим, помимо материальных и временных, относится и так называемый «человеческий» ресурс.

Так, В. И. Ленин определял эффективность как «достижение наибольших результатов при наименьших усилиях, т. е. максимальная производительность» [4, с. 48].

Д. В. Богатский определил эффективность как «достижение максимально полезного результата в сфере уголовного судопроизводства при минимуме временных, материальных, физических и иных затрат» [2, с. 7].

Многие ученые-правоведы, изучавшие проблемы эффективности уголовно-процессуальной деятельности, рассматривали ее как соотношение цели и результатов; другими словами, эффективность оценивалась соответствием достигнутого при производстве уголовно-процессуальной деятельности результата той цели, ради которой она осуществлялась. «Она [эффективность] определяется степенью приближения достигнутого уровня осуществления правосудия к его идеальным целям» [6, с. 22]. «Критерий эффективности – это мерило результативности целенаправленного действия» [6, с. 32].

Очевидно, что эффективная уголовно-процессуальная деятельность – та, которая соответствует назначению уголовного процесса и при производстве которой не просто соблюдаются принципы уголовно-процессуального судопроизводства, но и в полной мере применяются все предписанные УПК РФ нормы.

Согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и, в равной степени, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Аналогичное положение содержали и задачи уголовного судопроизводства в УПК РСФСР 1960 г. М. С. Строгович указывал, что «из сущности и задач советского социалистического правосудия вытекает требование, чтобы по каждому расследуемому и разрешаемому судом уголовному делу была установлена истина, т. е. чтобы осужден и наказан был действительный преступник, а невиновный человек был освобожден от обвинения, реабилитирован» [5, с. 131].

Вопрос о соотношении понятий назначения и задач уголовного процесса требует отдельного исследования. К. Ф. Гуценко отмечал, что в ст. 6 УПК РФ «законодатель предпочел отказаться от понятия «задачи уголовного судопроизводства» и заменил его другим понятием – «назначение уголовного судопроизводства»» [3, с. 14]. Тем не менее невозможно отрицать приверженность законодателя к признанию двуединой сущности уголовно-процессуальной деятельности со времен советского уголовного процесса: виновный должен быть наказан, невиновный – освобожден от наказания, оправдан и реабилитирован.

В таком случае как обвинительный, так и оправдательный приговор суда – одинаково эффективные результаты уголовно-процессуальной деятельности, если эти приговоры законны и обоснованы; также одинаково эффективными результатами будут решения следователя как о направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ, так и о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, если на то есть основания, предписанные нормами УПК РФ.

Список литературы:

1. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса Воронеж: Воронежский университет, 1980. 251 с.

2. *Богатский Д. В.* Оптимизация норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации как средство повышения эффективности деятельности правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Богатский Дмитрий Валерьевич. Владимир, 2007. 25 с.

3. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс. Москва, 2004. 704 с.

4. *Ленин В. И.* О научной организации труда. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Политиздат, 1986. 352 с.

5. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Москва, 1968. Т. 1. 470 с.

6. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / отв. ред. чл.-кор. АН СССР В. Н. Кудрявцев; АН СССР. Институт государства и права. Москва, 1975. С. 298.

Василий Иванович Долинко,
заместитель начальника
редакционно-издательского отдела
Академия управления МВД России
E-mail: Dol271@yandex.ru

**К вопросу о международном сотрудничестве ОВД
при противодействии преступности в сфере экономики
и в системе государственных закупок**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы международного сотрудничества ОВД при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок товаров, услуг, работ. Силы России надежно стоят на охране экономической безопасности нашей страны.

Ключевые слова и словосочетания: *госзакупки; уголовно-правовая охрана; противодействие преступности; международное сотрудничество.*

Взаимовыгодное сотрудничество полицейских структур и других компетентных органов государств мирового сообщества при противодействии преступности в сфере экономики и в системе государственных закупок товаров или благ (услуг или работ) (далее – госзакупки ТУР) является на практике одной из первостепенных областей взаимодействия ОВД с полицейскими структурами государств мирового сообщества в борьбе с преступностью и ее весьма негативными проявлениями. Указанное нами международное сотрудничество состоит в межгосударственном оказании взаимной правовой помощи непосредственно в виде выполнения мероприятий и действий розыскного характера в целях расследования и раскрытия деяний, имеющих определенный иностранный элемент. Указанное взаимодействие всегда основано: 1) на подписании соответствующих соглашений и международных правовых актов, а также – 2) наделении госорганов власти полномочиями по осуществлению эффективного взаимодействия международного характера с полицейскими и другими компетентными органами (структурами, ведомствами) государств мирового сообщества.

Взаимодействие в сфере оказания международной правовой помощи при противодействии преступности в экономике и в систе-

ме госзакупок ТУР, а также и по уголовным делам указанной направленности имеет определенные отличия, но важно отметить и их общую природу. Цель оказания международной правовой помощи непосредственно по уголовным делам – это получение на территории других стран (государств) мира в максимально возможном объеме необходимых доказательств, а именно: получение из другого государства необходимой информации, которая имеет отношение к совершенному деянию: 1) о виновных лицах, которые причастны к данному деянию; 2) об очевидцах (свидетелях) деяния; 3) о денежных средствах или предметах, полученных виновными лицами преступным путем. Также в рамках международного сотрудничества при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР производится и реализация, т. е. осуществление межгосударственного и международного розыска виновных в уголовно наказуемых деяниях лиц.

Важно, что вместе с особенностью розыска виновных лиц, в отличие от сферы уголовного судопроизводства, ограниченной к доступу, связана и проблема определения содержания и объема передаваемой из одной страны в другую необходимой информации [1]. В связи с указанным одним из важнейших вопросов, который необходимо решать в рамках оказания взаимовыгодной международной правовой помощи при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР, является вопрос легализации определенной части информации, которая предполагается для передачи другому государству или снятие соответствующих грифов с тех различного рода документов, которые могут быть переданы непосредственно в другую страну в рамках действующих взаимовыгодных соглашений или договоров.

Богатейшая история развития взаимоотношений сотрудничества при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР начинается в период с конца XIX – начала XX в. О потребности налаживания международного сотрудничества в борьбе с преступностью, в том числе и в сфере экономики, на уровне полицейских структур и органов было заявлено в 1914 г. на международном конгрессе представителей полицейских органов в Монако. Указанное было вызвано ростом масштабов преступности, затрагивающей интересы 2-х и более стран (государств), а соответственно и необходимостью обмена информацией в целях расследования и раскрытия деяний, имеющих иностранный элемент [1]. Потребовалось не только расширение контактов между странами при противодействии преступности, в том числе и в сфере экономики, на дипломатическом уровне, но и предоставление такой важ-

ной возможности госорганам, которые осуществляют данное противодействие преступному элементу с применением мер розыскного характера. Данное было обусловлено острой потребностью создать более простой механизм для взаимодействия между полицейскими структурами договаривающихся стран и не было такой возможности на дипломатическом уровне. Приоритет в указанном случае был отдан именно полицейским структурам как наиболее оптимальному варианту. Из этого следует, что сотрудничество при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР всегда следует рассматривать как эффективное взаимодействие полицейских структур в общем, в том числе через взаимодействие органов, которые осуществляют розыск преступников и раскрывают преступления в установленном законом страны порядке.

Исходя из объема полномочий этих структур, мы можем выделить следующие нижеуказанные виды международного взаимодействия при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР, а именно: 1) выполнение мероприятий по розыску преступников и раскрытию преступлений экономической направленности по официальным запросам полицейских структур других стран; 2) взаимовыгодный обмен информацией криминального характера о похищенных предметах, деньгах и ценностях, а также о деяниях виновных, которые их совершили; 3) розыск виновных лиц; 4) международная контролируемая поставка; 5) исполнение заранее согласованных между полицейскими структурами мероприятий розыскного характера и др.

Острейшая потребность на проведение прямых контактов между полицейскими структурами стран на рубеже XIX–XX вв. подтверждает довольно известный всем факт, когда полицейский инспектор из Французской Республики *Горон* самостоятельно составил и отправил специальное сообщение (запрос) о розыске виновного лица в другие государства мира.

Огромная польза от взаимовыгодного международного сотрудничества в противодействии преступности, в том числе и в сфере экономики, на уровне полицейских структур обоснована и богатейшей историей Интерпола (Международная организация уголовной полиции, штаб-квартира которой расположена в г. Лионе (Франция)), решение об участии в которой принимается на правительственном уровне, но основное взаимодействие осуществляется на ведомственном: между полицейскими органами государств – членов Интерпола (входит 195 стран мира) [1].

Подчеркнем, что полицейское взаимовыгодное сотрудничество не ограничивается деятельностью данной международной организа-

ции. Мировое сообщество в настоящее время выработало огромный опыт полицейского сотрудничества в противодействии преступности, в том числе и в сфере экономики, не только в форме прямого участия в деятельности международных организаций, но и в рамках действующих международных договоров, а также весьма эффективно развивает и формирует и определенную форму представительства, когда производится обмен представителями на постоянной основе и на дипломатическом уровне.

Международное сотрудничество, в рамках взаимоотношений при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР, необходимо всегда как бы делить на 2 основных фактора: 1) каждая страна имеет свою систему госорганов, включая структуры, которые наделены правом на осуществление розыскных мероприятий. Указанное требует прежде всего разграничения полномочий и функций по проведению розыска виновных лиц и раскрытию преступлений; 2) решается сложный вопрос о соотношении национальных норм страны и международных норм права. Данное обеспечивается либо: а) внесением в международный правовой акт определенных оговорок, которые касаются порядка применения и использования международных норм соответствующей страной; б) путем имплементации в национальное законодательство страны международных норм права и т. д. Данная ситуация обуславливается тем фактором, что каждая страна имеет свою правовую систему и свое правовое регулирование самых различных сфер общественных (социальных) взаимоотношений. В самом узком значении правовая система страны – это прежде всего система своего внутреннего национального права, которая имеет свою конкретную систему и структуру: правовой институт и нормы права, а также отрасль права (т. н. конкретная сфера правового регулирования). Интересно, что правовых систем в мире много, сколько и существует самих стран, но общие черты государственных национальных правовых систем специалистам права позволили объединить данные правовые системы в определенные группы, например: а) мусульманская б) англосаксонская; в) романо-германская; и др. (всего в мире существует восемь основных правовых систем). Особо выделим мусульманскую систему права (шариат – где принято строго и неукоснительно соблюдать нормы ислама).

Каждая страна формирует свою индивидуальную систему правового регулирования по взаимодействию с компетентными структурами других государств мира, которая является сообразной внутренней своей правовой системе. Правовая система России предполагает 2 основные сферы взаимодействия ОВД с компетентными

структурами и органами зарубежных стран при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР: а) розыскную сферу и – б) уголовно-процессуальную сферу. Указанное выражается непосредственно в том, что конкретные действия, которые требуются к исполнению, могут несколько отличаться сферой правового регулирования. Требуемые к исполнению действия в разных странах могут быть предметом, который регулируется самыми разными отраслями права. Для примера, некоторые из мероприятий (наблюдение и опрос; контроль за различного рода и вида *отправлений и сообщений* и др.), которые предусмотрены ст. 6 ФЗ РФ № 144-ФЗ от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп.) (далее – Закон № 144-1995) [4], могут соответствовать и некоторым специальным отдельным следственным действиям, которые указаны законодателем, например, Латвии: в ст. 215 «*Виды специальных следственных действий*» Уголовно-процессуального закона Латвийской Республики (контроль средств связи; контроль легальной корреспонденции и др.) [7]. Непосредственные различия системы права России и систем права стран мира, с которыми нашей страной установлены взаимоотношения по сотрудничеству в противодействии преступности, в том числе и в сфере экономики, не могут являться прямым препятствием для такого взаимовыгодного сотрудничества. Указанное весьма значимо и для сферы применения результатов по выполнению в плане взаимодействия запросов об оказании правовой помощи международного характера. Для уголовного судопроизводства важно также обеспечить вопрос допустимости тех доказательств, которые были получены уполномоченными структурами (органами) на территории другого государства, а вот для сферы розыска – это прежде всего обеспечение в полном объеме конфиденциальности, т. е. разумного ограничения доступа к той полученной информации, которая передается между компетентными структурами (органами, подразделениями, ведомствами) взаимодействующих стран мирового сообщества.

Важно отметить, что некоторые особенности национальной правовой системы договаривающихся между собой стран, а также принадлежность к определенной правовой семье и определяют некоторую специфичность в международных договорах (соглашениях) о взаимовыгодном сотрудничестве в противодействии преступности и криминальным проявлениям. В силу особенностей розыска большая часть международных договоров о сотрудничестве между странами при противодействии преступности в сфере эконо-

мики и в системе госзакупок ТУР заключается, как правило, непосредственно на ведомственном уровне.

Функции и полномочия ОВД МВД России по сотрудничеству при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР определяются их непосредственной компетенцией. МВД России, в силу своих полномочий, осуществляет сотрудничество в противодействии преступности, как правило, общеуголовного характера, например: разбой и убийство; грабеж и кража, отмывание денежных средств, добытых преступным путем, и др., включая и те деяния (правонарушения), которые на международном уровне признаны преступлениями.

На международном уровне не только подлежат криминализации некоторые деяния, но и определяется четкий порядок по взаимодействию компетентных структур зарубежных стран между собой, а также определяется правосубъектность, т. е. определенный круг тех органов (структур) власти договаривающихся стран, которые в рамках соответствующего соглашения (договора) и уполномочены на прямое взаимодействие. Для примера, госорганы, которые уполномочены взаимодействовать между собой в рамках специального *«Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью»* [6] (1998 г., г. Москва), четко перечисляются в приложении, являющееся его неотъемлемой и неделимой частью. Или вот еще, *«Соглашение о сотрудничестве в сфере специального сопровождения ОРД»* имеет в своем составе 2 приложения (1998 г.) [5]. Первое содержит в своем составе список подразделений министерства и региональных ОВД, а второе – список тех должностных лиц, которые и уполномочены взаимодействовать между собой в рамках данного Соглашения. Инструкция 2007 г., утвержденная 06.09.2007 на заседании СМВД, *«О едином порядке осуществления межгосударственного розыска лиц»* [2] не только четко определила в качестве субъектов отношений ведомства и министерства – подписантов данного договора, но и предоставила определенные полномочия и права по непосредственному направлению розыскных заданий (специальных запросов) о розыске лиц в территориальные ОВД и аналогичные им структуры и ведомства зарубежных стран мира.

Открытый характер уголовного процесса позволяет компетентным органам четко детализировать и структурировать порядок организации взаимодействия компетентных органов зарубежных стран с органами расследования преступлений. Эффективное сочетание негласных и гласных методов в розыске преступников отражается и на характере взаимоотношений полномочных стран

мирового сообщества в указанной нами сфере и их весьма детальной и довольно скрупулезной регламентации. Например, негласная составляющая розыска обуславливает важность и острую необходимость по обеспечению конфиденциальности указанной нами данной и важной сферы взаимоотношений, в том числе и определенное ограничение к доступу к некоторой специфической информации, что является определенной и весьма серьезной проблемой в указанной сфере для взаимовыгодного сотрудничества уполномоченных структур и органов стран мирового сообщества.

Международное сотрудничество ОВД включает в свою составляющую не только вопросы противодействия преступности, в том числе и в сфере экономики, например в форме оказания правовой помощи международного характера в сфере розыска, но и оказание такой помощи как: а) обеспечение специальными техническими средствами и приборами; б) профессиональную переподготовку (подготовку); в) спортивную и культурную сферы взаимодействия и т. д., что не является прямым выполнением задач по противодействию преступности. Основное содержание международного сотрудничества при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР заключается именно в оказании эффективной и взаимовыгодной помощи полицейскими структурами (ведомствами, органами) стран и которая основывается на применении определенных мероприятий в целях противодействия преступности, т. е. это качественная организация такого вида и рода взаимовыгодной деятельности на внутригосударственном уровне по обеспечению международных обязательств страны в соответствии с компетенцией и функциями ОВД.

Правовая помощь международного характера при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР – это отдельный акт по выполнению запроса уполномоченной структуры (органа) одной страны уполномоченной структуре (органу) другой страны с применением методов розыска лиц, не связанный с получением доказательств на территории другой страны. Международная правовая помощь при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР предполагает также проведение тех мероприятий, которые направлены на установление фактов совершения деяний, а также на выявление деяний (преступлений), в том числе посредством проведения мероприятий и операций на территории 2-х и более стран либо на территории одного государства с привлечением представителей других стран.

Правовая помощь международного характера при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок

ТУР регулируется международными правовыми актами, которые четко регламентируют сотрудничество госорганов власти взаимодействующих стран в сфере противодействия преступности, в том числе и в сфере экономических отношений. Международная правовая помощь при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР – это важнейшая практическая реализация международно-правовых механизмов международного сотрудничества, которые направлены на противодействие преступности, в том числе и в сфере экономики, в рамках взаимодействия и компетенции ведомств и министерств сотрудничающих стран (государств), которые уполномочены осуществлять такого рода и вида деятельность, а также взаимодействовать с компетентными органами других зарубежных стран.

Международное сотрудничество при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР осуществляется в следующих формах: а) институциональная форма и – б) договорная.

Институциональная форма международного сотрудничества при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР непосредственно состоит в обмене информацией ОВД с компетентными структурами (органами) зарубежных стран в общих рамках деятельности международных организаций – это обмен информационными данными, а именно: а) в системе Интерпола (куда входит 195 стран); в рамках Организации черноморского экономического сотрудничества (объединяет 13 стран); в) государств – участников СНГ (входит 10 государств) и др.

Договорная форма является важнейшей основой для любых сфер, видов и форм сотрудничества стран в противодействии преступности, в том числе и в сфере экономики. Данная форма заключается непосредственно в установлении договорных отношений между странами, а также в применении положений действующих соглашений и договоров с целью расследования и раскрытия уголовно наказуемых деяний. При осуществлении сотрудничества при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР предполагается применение специальных методов, которые предусмотрены законодательством.

В настоящий период времени международное сотрудничество при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР может осуществляться: 1) в проведении межгосударственного мероприятия «Контролируемая поставка»; 2) участии в подготовке и заключении договоров и соглашений о сотрудничестве в противодействии преступности; 3) оказании правовой помощи международного характера при противодействии преступ-

ности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР; 4) обмене информационными данными о лицах и деяниях; 5) совместном исследовании сложнейших проблем сотрудничества при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР; 6) присутствии сотрудников (работников) полицейских подразделений при проведении специальных мероприятий на территории зарубежных стран. Также, исходя из компетенции ОВД и задач по розыску лиц, можно «вычленить»: 1) розыск виновных лиц; 2) идентификацию трупов и т. д. Второстепенными по значимости в международном сотрудничестве при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР являются: 1) обмен правовыми и другими актами; 2) развитие межгосударственных информационных систем; 3) обмен научно-технической и специальной литературой и изданиями; 4) обмен информацией об организации деятельности сторон в сфере противодействия преступности; 5) обмен практическим опытом в виде и в форме семинаров (консультаций, стажировок); 6) подготовка высококвалифицированных кадров и повышение квалификации действующих сотрудников (работников); 7) исследовательская и научная деятельность; 8) оказание помощи в материально-техническом снабжении (обеспечении) взаимодействующих сторон. Международное сотрудничество при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР оказывается каждой страной исключительно с соблюдением ее независимости (суверенитета), но в строгих рамках обязательств, которые и взяла на себя непосредственно данная страна на международном уровне.

Важно отметить, что в силу компетенции ОВД ими осуществляется качественное взаимодействие в рамках иных (других) соглашений и договоров о сотрудничестве по противодействию отдельным видам преступлений, в том числе и экономической преступности и противодействию коррупции.

Большая часть международных договоров (соглашений) является договорами межведомственного характера, заключенными непосредственно МВД России в пределах компетенции Министерства и подчиненных ему ОВД [1]. В связи с тем, что правоотношения, регулируемые этими договорами, не охватывают вопросы по оказанию правовой помощи международного характера по уголовным делам, но непосредственно направлены на противодействие преступности, будет правомерно отнести данные договора к категории тех определенных договоров, положения которых нам всегда и во всех случаях следует рассматривать как регулирующие сотрудничество при противодействии преступности в сфере экономики

и в системе госзакупок ТУР. Отметим, что, наряду с ведомственными договорами рамочного характера, МВД России был ранее заключен и определенный ряд договоров по специальным вопросам, т. е. по борьбе с отдельными видами деяний, включая и уголовно наказуемые деяния в сфере экономических взаимоотношений.

На внутригосударственном уровне важнейшей правовой основой такого международного сотрудничества в борьбе с преступностью и ведомственной помощи являются: 1) Конституция России, где законодателем РФ закреплено соотношение внутригосударственного и международного права (п. 4 ст. 15); 2) ФЗ РФ «О международных договорах Российской Федерации» (ст. 3) [3] и др.

Непосредственно к правовой основе оказания ведомственной помощи нам следует также отнести и специальные нормативные правовые акты внутригосударственного уровня, регламентирующие деятельность НЦБ Интерпола МВД России (Национального центрального бюро), так как в системе данной международной организации осуществляется международный обмен оперативной информацией (приказ от 6.10.2006 № 786/310/470/454/333/971).

Из вышесказанного следует, что нормы международного права (как и нормы внутригосударственного права), регламентирующие вопросы ведомственного международного сотрудничества в противодействии преступности, в том числе и в сфере экономики, содержат и положения, которые касаются важнейших организационных вопросов. Возложение на то или иное ведомство или орган полномочий по выполнению функций на международном уровне является обеспечением исполнения международных обязательств страны, взятых на себя в результате подписания международного договора, который предполагает для государства-подписанта четкое выполнение определенного рода действий и условий. Например, обязательство о создании такой структуры, как Национальное центральное бюро (НЦБ), содержится в ст. 32 Устава Интерпола [1].

Следовательно, международное сотрудничество при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР, а также правовая помощь международного характера при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР имеют соответствующую правовую основу и поэтому никоим образом не противоречат осуществлению качественной *правовой помощи и по различным уголовным делам*, но значительно расширяют эффективность и оперативность международного взаимодействия и сотрудничества в противодействии преступности, в том числе и в сфере экономической составляющей.

Правовая помощь международного характера при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР является разновидностью правовой помощи, так как основывается на нормах права внутригосударственного и международного уровня, направленных на противодействие преступности, в т. ч. и коррупционным проявлениям.

Международное сотрудничество при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок ТУР проводится в широких рамках совместного и взаимовыгодного сотрудничества ОВД и включает также и взаимодействие по иным (другим) вопросам, включающим исполнение международных обязательств по минимизации условий и причин, которые способствуют распространению как преступности в целом, так и отдельных видов преступной деятельности, например острейшие вопросы осуществления розыска денежных средств (ценностей, предметов, финансовых активов), добытых преступным путем. При этом важно отметить, что ОВД участвуют в такого рода контроле в пределах своей компетенции и своих возможностей.

Из этого всего следует, что МВД России имеет право заключать международные договоры (соглашения), однако данное направление деятельности в соответствии с федеральным законом РФ контролируется внешнеполитическим органом – МИД России (Министерством иностранных дел РФ), в ведении которого и находятся вопросы регистрации всех международных договоров, заключенных суверенной Россией. Подлинники межведомственных международных договоров хранятся в МВД России, а их копии в 2-х недельный срок со дня подписания направляются в МИД России. Этот же орган осуществляет и контроль за выполнением международных договоров в полном объеме. Интересно, что международные договоры ведомственного характера, заключаемые МВД России, не требуют ратификации, если: 1) их предметом не являются свободы и права человека; 2) не требуют внесения никаких изменений во внутригосударственное законодательство; 3) не затрагивают других вопросов, решения по которым на международном уровне влекут за собой необходимость ратификации; 4) устанавливают не предусмотренные законодательством России правила; 5) стороны договорились о ратификации [1].

Приостановление и прекращение действия международных договоров, подписанных МВД России, производится Министерством по согласованию с МИД России. Международное сотрудничество ОВД осуществляется также и в рамках деятельности международных организаций, которые могут быть как неправительствен-

ными, так и правительственными. Важно, что приоритет в этом случае принадлежит правительственным организациям, которые наделены соответствующими властными полномочиями, что позволяет им непосредственно реализовывать международные меры по противодействию преступности на национальном уровне. Однако не следует умалять роли и неправительственных организаций, эффективная деятельность которых во многом способствует развитию взаимных доверительных отношений между полицейскими структурами (органами, ведомствами) и их сотрудниками, обеспечивая таким образом развитие качественного сотрудничества в сфере эффективного противодействия преступности и ее проявлениям и факторам.

Международное ведомственное сотрудничество на правительственном уровне осуществляется в виде выполнения компетентными ведомствами стран обязательств, вытекающих из положений международных договоров в сфере противодействия преступности, в том числе и в экономической составляющей, с соответствующими последствиями и юридической силой. Сотрудничество на неправительственной основе не имеет таких юридических последствий, как сотрудничество правительственных международных организаций, так как деятельность последних основывается на межправительственных соглашениях и их решения имеют юридическую силу. Важно отметить, что неправительственные организации – это объединения по профессиональному, должностному и иному признаку, которые и по своему характеру являются международными общественными организациями, однако по нормам международного права страна несет ответственность за деятельность своих представителей в международных неправительственных организациях. К тому же международные неправительственные полицейские организации участвуют в проработке проблем и вопросов, которые связаны с деятельностью правительственных организаций, и, таким образом, играют значительную (существенную) роль в эффективном развитии сотрудничества в противодействии преступности. О дальнейших перспективах развития неправительственных полицейских организаций можно судить по истории Интерпола, ведь как нам всем хорошо известно, Интерпол начинался как неправительственная организация и длительное время не имел статуса международной организации (в 1914 г. состоялся 1 *Международный конгресс уголовной полиции*, где приняли участие представители 14 стран).

Международное сотрудничество происходит и в форме непосредственного обмена специальными представителями полицейских структур (органов) на постоянной основе на уровне диплома-

тических и консульских представительств. Направление представителей МВД России в зарубежные страны принимается по решению Министра внутренних дел РФ. Представитель осуществляет свою деятельность под общим руководством главы дипломатического представительства в контакте с дипломатическими, консульскими и иными загранучреждениями России. Представитель и сотрудники его аппарата командированы в консульские и дипломатические учреждения сроком на 3 года, оставаясь при этом в штатах МВД России, но срок их командировки может быть продлен до одного года по указанию вышестоящего руководства.

В консульских и дипломатических учреждениях представители занимают должности советников и имеют дипломатические паспорта, соответственно на них распространяются также и привилегии и иммунитеты сотрудников дипломатических и консульских представительств. Представителям также предоставлено право пользоваться дипломатическими почтой и закрытыми средствами связи (дипломатическая и шифрованная спецсвязь) [1].

Как вывод по статье отметим, что взаимовыгодное международное сотрудничество ОВД при противодействии преступности в сфере экономики и в системе госзакупок товаров или благ (услуг или работ) играет огромную позитивную роль в сфере противодействия преступности и криминалитету в целом, а также ставит надежный и эффективный заслон коррупции и ее весьма негативным проявлениям, которые постоянно угрожают человечеству и всем государствам мирового сообщества, включая и суверенную, поступательно развивающуюся и многонациональную Россию и ее современное общество.

Список литературы:

1. Международное сотрудничество органов внутренних дел Российской Федерации в борьбе с преступностью: учебник / под редакцией Л. И. Беляевой. Москва: Академия управления МВД России, 2022.
2. О едином порядке осуществления межгосударственного розыска лиц: Инструкция 2007 г., утвержденная 6 сентября 2007 г. на заседании СМВД.
3. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (с изм. и доп.) // Рос. газ. 1995. № 140.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп.) // Рос. газ. 1995. № 160.
5. Соглашение о сотрудничестве в сфере специального сопровождения ОРД. 1998.
6. Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью, Москва. 1998 // Бюллетень международных договоров. 2000. № 3.
7. Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики. Принят 21 апреля 2005 г.

Валерия Андреевна Дорофеева,

адъюнкт

Академия управления МВД России

E-mail: leonteva1019@bk.ru

Особенности взаимодействия следователя с иными субъектами при расследовании незаконного оборота древесины

Аннотация

В статье на основе проведенного исследования сформулированы типичные проблемные ситуации, возникающие при организации расследования преступлений в сфере незаконного оборота древесины. Предложены практические рекомендации, направленные на повышение эффективности взаимодействия следователя с должностными лицами оперативных, экспертных подразделений и контрольно-надзорных органов при расследовании преступлений исследуемой категории.

Ключевые слова и словосочетания: взаимодействие; незаконная рубка лесных насаждений; контрабанда древесины; незаконный оборот лесных ресурсов; оперативные работники, следователь; эксперт; контрольно-надзорные органы; преступная специализация.

В Российской Федерации находится пятая часть мировых запасов древесины, что выступает огромным преимуществом с точки зрения экологии и с позиции индустриального развития. В соответствии со Стратегией развития Лесного комплекса до 2030 г., одним из приоритетных направлений совершенствования лесопромышленного комплекса, в целях защиты и охраны лесных ресурсов, выступает совершенствование межведомственного взаимодействия, в первую очередь Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации с Министерством внутренних дел Российской Федерации, в сфере пресечения незаконного оборота древесины [2; 3].

В современных условиях укрепление лесного бизнеса на внутреннем рынке за счет развития национальных лесоперерабатывающих объектов, в целях успешного осуществления внешнеэкономической деятельности с пиломатериалами, с одной стороны, привело к увеличению привлекательности данного вида деятельности, а с другой стороны, введение льгот, а также нестабильность отслеживания выхода объемов древесины после переработки приводит

к вовлечению в бизнес в сфере лесопользования криминальных структур, нацеленных на возможность получения сверхприбыли от продажи нелегальных пиломатериалов, в том числе за счет манипулирования государственными мерами поддержки.

Наиболее распространенными проблемами, снижающими оперативность выявления и качество расследования преступлений в сфере лесопользования, связано со сложностями в процессе расследования, поскольку в нем задействовано большое количество взаимодействующих субъектов, в том числе должностных лиц контрольно-надзорных органов, от слаженности работы которых зависит эффективность охраны и защиты лесных ресурсов в целом.

В то же время трудности расследования обусловлены недостатками взаимодействия содействующих субъектов, в том числе согласованность работы обусловлена их большим количеством при расследовании, и совместная длительность с каждым из них является достаточно специфичной.

Так, следователь взаимодействует как с оперативными работниками, экспертами, сотрудниками лесного хозяйства, так и с другими субъектами, могущими оказать содействие в доказывании преступной деятельности: Росприроднадзор, выдающий разрешения СИТЕС на вывоз древесины; Россельхознадзор, рассматривающий вопросы о выдаче фитосанитарных сертификатов на перевозку древесины как в другие регионы, так и за пределы страны; а также дополнительно отметим взаимодействие с сотрудниками банковских организаций, федеральной налоговой службой, Росреестром. Перечень указанных субъектов может меняться и дополняться в зависимости от преступных специализаций, то есть направленности преступников на незаконный оборот внутри страны или контрабанду лесных ресурсов.

Определенные действия по совершенствованию взаимодействия следователя с иными субъектами при выявлении и расследовании преступлений в сфере лесопользования ведутся, в частности 8 ноября 2018 г. принят совместный приказ «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия при выявлении, предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере лесопользования» № 740, целью которого выступает установление порядка совместной деятельности правоохранительных органов с органами, осуществляющими полномочия в области лесных отношений, а также с контрольно-надзорными органами при расследовании указанных категорий преступлений, в том числе совершенных организованными группами (преступными сообществами).

Также обосновывая актуальность взаимодействия в сфере лесопромышленного комплекса, обратимся к приказу МВД России № 400

от 6 июня 2022 г., в котором Коллегией, в целях декриминализации и развития лесного комплекса, приняты такие решения, как:

- обеспечить надлежащий уровень межведомственного взаимодействия и обмена информацией о нарушениях законодательства в сфере лесопользования;

- с целью своевременного выявления и пресечения правонарушений и преступлений, эффективного противодействия организованной преступности, проявлениям коррупции в сфере лесопользования продолжить взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления, органами контроля по обмену информацией о нарушениях лесного законодательства;

- проработать вопрос информационного взаимодействия, в частности прямого подключения к ресурсам портала ЛесЕГАИС и устройств мобильного доступа к сервисам единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России [1].

Введение цифрового контроля за лесной сферой позволило выявить проблемы малоизученности информационного взаимодействия, а также недостатки в эффективности использования различных информационных систем иных субъектов, в частности ЛесЕГАИС, который готовится к переходу на новую систему ФГИС ЛК, что также обуславливает проблему недостаточного взаимодействия.

Преступлениям в сфере лесопользования характерно их совершение в соучастии, сопровождаемое извлечением выгоды [4]. При изучении судебной практики нами выделены три преступных специализации, которым характерен организованный характер и чья незаконная деятельность направлена на извлечение выгоды:

1. Преступная деятельность, охватывающая все этапы рубки и незаконного оборота древесины (ст. 260, 191.1, 226.1 УК РФ – 2 %).

2. Незаконная заготовка древесины в целях сбыта на внутреннем рынке. (ст. 260, 191.1 УК РФ – 50 %).

3. Приобретение незаконно заготовленной древесины и ее последующей реализации на внешнем рынке (ст. 191.1, 226.1 УК РФ – 48 %).

Изучив три преступных специализации по преступлениям в сфере лесопользования, обратимся к специфике взаимодействия субъектов при расследовании указанной категории преступлений.

Рассмотрим две группы закономерностей, которые в конечном итоге будут характеризовать многоэтапность взаимодействия субъектов расследования преступлений в сфере лесопользования в целом.

Первая группа закономерностей раскрывает специфику преступной деятельности по изучаемым видам преступлений.

Первая закономерность заключается в определении категории преступной деятельности, в частности в разграничении понятий

«незаконная рубка лесных насаждений» (ст. 260 УК РФ) и «незаконный оборот древесины» (ст. 191.1, 226.1 УК РФ). При этом незаконный оборот как на внутреннем, так и на внешнем рынках связан с преступлением, предусмотренным ст. 260 УК РФ, по той причине, что древесина как предмет незаконной реализации может приобрести данный статус только в случаях, если она была вырублена юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем) незаконно либо иными лицами, у которых нелегальные лесные ресурсы были приобретены.

Отсюда вытекает вторая закономерность; преступная деятельность в сфере лесопользования включает три специализации, в двух из которых наблюдается тенденция на распределение рынков между внутренней и внешней незаконной экономической деятельностью.

Третья закономерность включает характеристику специфики трех преступных специализаций:

- преступная деятельность имеет сложную структуру, обладая многоэтапностью незаконных действий, проходит определенный период времени, конечной целью которой выступает незаконный сбыт древесины на внутреннем или внешнем рынках, в зависимости от финансовых возможностей юридических лиц (индивидуальных предпринимателей);

- вовлекается большое количество участников, в том числе коррупционных связей;

- преступник (организатор), как правило, является индивидуальным предпринимателем (юридическим лицом), имея профессиональный опыт в сфере лесных правоотношений, что позволяет им «обойти» нормы закона;

- выделенным специализациям характерно сокрытие с использованием незаконного образования юридического лица либо легализацией преступных доходов.

Вторая группа закономерностей связана непосредственно с особенностями взаимодействия следователя с профильными субъектами правоохранительных и контрольно-надзорных органов:

- взаимодействие при расследовании изучаемых нами специализаций имеет специфический круг субъектов, которые можно подразделить на профильных сотрудников правоохранительных органов и должностных лиц контрольно-надзорных органов. Субъектами профильных подразделений правоохранительных органов выступают сотрудники ОЭБиПК МВД России, Федеральной службы безопасности, таможенных органов. Профильными субъектами контрольно-надзорных органов являются сотрудники лесного

хозяйства, Росреестра, Росприроднадзора, Россельхознадзора, Федеральной налоговой службы;

- центральным субъектом для всех специализаций являются должностные лица лесного хозяйства, поскольку именно они решают ключевые задачи по изучаемой категории преступлений: установление объема незаконной рубки или нелегального оборота; определение суммы причиненного ущерба; идентификация арендаторов лесного участка; информация о перемещении или хранении объемов древесины у конкретно определенного преступника; получение сведений о сделках с древесиной и т. п.;

- несмотря на центральный субъект – сотрудники лесного хозяйства, – необходимо отметить, что каждая из выделенных нами специализаций имеет собственный круг участников, задействованных с целью решения конкретно определенных задач. Так, преступной специализации, предусмотренной ст. 260, 191.1 УК РФ, характерно выявление ее сотрудниками ОЭБиПК. В то время как специализациям, предусмотренным ст. 191.1, 226.1 УК РФ и ст. 260, 191.1, 226.1 УК РФ, характерно выявление сотрудниками таможенных органов, поскольку сокрыть незаконное перемещение древесины на территории страны проще, чем производить различные манипуляции с документами с целью ее вывоза в иностранные государства. Также при подтверждении незаконности происхождения древесины характерно взаимодействие с сотрудниками Росприроднадзора, выдающие разрешения СИТЕС на вывоз древесины и Россельхознадзора, рассматривающие вопросы о выдаче фитосанитарных сертификатов на перевозку древесины как в другие регионы, так и за пределы страны.

- каждой из преступных специализаций характерен свой набор целей и задач, прежде всего направленных на установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, относительно участия подозреваемых в полном или неполном цикле. Так, первоначальная задача будет зависеть от того, на каком этапе деятельность была пресечена, поскольку если лицо задержано в момент совершения рубки, то установить их умысел на сбыт достаточно сложно без планирования определенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В то время как при задержании лиц на этапе незаконного оборота древесины следователь обязательно должен ставить перед собой задачу, направленную на установление источника происхождения древесины;

- обращаясь к задачам, необходимо отметить, что ранее выделенные нами субъекты могут выполнять сразу несколько задач, в том числе при взаимодействии с другими правоохранительными

и контрольно-надзорными органами. Например, сотрудники лесного хозяйства участвуют в осмотрах мест происшествий, производят лесотехнические экспертизы, при этом могут взаимодействовать с сотрудниками Росреестра с целью установления собственника лесного участка, без данных о котором невозможно точно рассчитать сумму причиненного ущерба;

- особенность форм и видов взаимодействия заключается в том, что следователь при постановке той или иной задачи должен точно понимать, что, в каком виде и от кого можно получить ту или иную криминалистически значимую информацию. Наряду с этим следователь должен также понимать, что один и тот же субъект профильных подразделений может оказывать взаимодействие в различных видах и формах. В том числе знание специфики деятельности привлекаемых субъектов, обуславливает возможность запроса информации из различных ведомств, с целью их сопоставления и решения поставленной задачи. Например при выявлении контрабанды следователь должен сопоставить сведения, предоставленные в таможенную декларацию с данными, находящимися в специализированной системе ЛесЕГАИС.

При взаимодействии следователя с иными субъектами типичными трудностями выступают:

- недостаточная осведомленность следователей о тех или иных профильных субъектах, содействие которых может оказать решающее значение не только при доказывании одного состава преступления, но и раскрыть один из циклов преступных специализаций, а также установить иных участников ее совершения;

- вышеуказанный аспект проблемы порождает такие ситуации, в которых без оперативных данных, при возбуждении уголовных дел по ст. 260 УК РФ, не рассматриваются вопросы о возможном умысле на сбыт древесины, или же при расследовании ст. 226.1 УК РФ не анализируются вопросы относительно происхождения незаконной древесины, и дела по ст. 191.1, 260 УК РФ возбуждаются в отношении не установленного лица, которые в последующем приостанавливаются;

- с цифровизацией лесной отрасли происходит и совершенствование видов и форм взаимодействия, в частности работа с системой ЛесЕГАИС, о действии которой и возможности получения информации из нее осведомлены не все регионы нашей страны.

Таким образом, охарактеризовав преступные специализации и выдвинув закономерности взаимодействия следователя с иными субъектами, мы столкнулись с тем, что данное направление является приоритетным для нашего государства, и вопросы согласованности

действий различных участников рассматриваются руководством различных ведомств не первый год, однако, анализируя указанную проблему в контексте преступных иерархий, мы пришли к тому, что процесс взаимодействия достаточно сложный, и без надлежащей организации взаимодействия между указанными субъектами, которые владеют той или иной информацией, эффективно организовать расследование невозможно, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Изучение выделенных преступных специализаций позволит не только рассмотреть весь круг субъектов, владеющих информацией, имеющей значения для расследования, проанализировать новые виды взаимодействия, но и даст возможность разработать алгоритм взаимодействия следователя с указанными участниками, позволяющего установить всех лиц организованной группы (преступного сообщества), собрать доказательства, подтверждающие их принадлежность к указанной деятельности, а также не допустить противодействия при расследовании уголовных дел данной категории.

Список литературы:

1. Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия при выявлении, пресечении, расследовании и раскрытии преступлений в сфере лесопользования [Электронный ресурс]: совместный приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, СК России, Рослесхоза, Росприроднадзора, ФТС России» от 8 ноября 2018 г. № 740/758/502/598/104/1807. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 11 февраля 2021 г. № 312-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития и декриминализации лесного комплекса от 29 сентября 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/63/events/64379> (дата обращения: 20.11.2023).

4. Совещание по развитию лесопромышленного комплекса от 10 февраля 2023 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70494> (дата обращения: 21.10.2023).

**Международное сотрудничество Республики Казахстан
в области судебного почерковедения**

Аннотация

В настоящей статье автором рассмотрены вопросы развития и совершенствование международного сотрудничества Республики Казахстан в области судебно-почерковедческой экспертизы и судебно-экспертной деятельности в целом.

Ключевые слова и словосочетания: *криминалистика; международное сотрудничество; следователь; специалист; суд; судебно-почерковедческая экспертиза; судебная экспертиза; Республика Казахстан; эксперт-почерковед.*

Важная роль в установлении объективной истины по уголовным и гражданским делам принадлежит судебно-почерковедческой экспертизе. Она базируется на основах прикладной науки криминалистики и, в частности, на ее разделе «криминалистическая техника».

Судебно-почерковедческая экспертиза позволяет выявить элементы механизма совершенного преступления и нередко используется в качестве исходных данных для определения возможностей назначения иных видов судебных экспертиз (автороведческой, технической экспертизы документов, бухгалтерской, психологической, психиатрической).

Возможности судебно-почерковедческой экспертизы постоянно расширяются вследствие непрерывности процесса накопления экспертного знания. Интеграция в сферу судебного почерковедения новых достижений науки и техники, смежных областей знания, компьютерных технологий изменила традиционные подходы, их место стали занимать модельные методы исследования.

На современном этапе накоплен довольно обширный теоретический и практический материал, требующий обобщения и систематизации. В настоящее время, уровень методик исследования различных видов почерковых объектов различен. Отдельные положения и методики разработаны достаточно обстоятельно и успешно используются в экспертной практике, другие – только в процессе

разработки и дополнений. Имеющиеся методические материалы вновь не переиздавались и оказались недоступными для большинства начинающих экспертов и специалистов Республики Казахстан.

В целях развития института судебной-экспертизы осуществляется международное сотрудничество Республики Казахстан с иностранными государствами. В настоящее время продуктивно применяется практика по международному обмену обучающихся. В частности, подготовкой курсантов, слушателей и адъюнктов, прибывших с Республики Казахстан, по данному направлению занимается профессорско-преподавательский состав ведомственных вузов системы МВД Российской Федерации. Ежегодно ряды территориальных подразделений ОВД Республики Казахстан пополняют дипломированные специалисты с квалификацией «Судебный эксперт».

Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности представляет собой динамичную развивающуюся систему. Укрепление такого сотрудничества отвечает интересам судебных экспертов, государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, судебной системы, правоохранительных органов и гражданского общества. Упомянутая деятельность в Республике Казахстан регламентируется ст. 60 Закона «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан». Органы судебной экспертизы вправе устанавливать международные связи с органами и службами иностранных государств, осуществляющими судебно-экспертную деятельность, с целью проведения совместных научных исследований, обмена научно-методической информацией, подготовки, переподготовки и повышения квалификации судебных экспертов [2].

Сотрудничество – это целенаправленная и постоянная, общая, согласованная по цели и борьбе с преступностью, времени и месту, широкая по масштабам и вариативная по формам и направлениям деятельность уполномоченных правоохранительных органов.

Правовой основой международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности Республики Казахстан являются:

- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (Минская, ратифицированная постановлением Верховного Совета РК от 31 марта 1993 г.);
- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2012 г. (Кишиневская, ратифицированная законом РК от 10 марта 2004 г.);

– Соглашение о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества от 30 июня 2006 г.;

– приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан № 112 от 2 октября 2017 г. «Об утверждении Инструкции об организации прокурорского надзора за соблюдением международных договоров Республики Казахстан»;

– Временная инструкция № 170 «О порядке оказания судами Республики Казахстан правовой помощи и о порядке обращения за правовой помощью к судам иностранных государств» от 23 августа 2006 г.

Укрепление международного сотрудничества в области судебной экспертизы, гармонизация национальных законодательств, снятие организационно-процессуальных коллизий в производстве и оценке судебной экспертизы государств позволит достичь основной цели – всестороннего и эффективного взаимодействия, а также сопутствующих задач, таких как: взаимообогащение новейшими достижениями судебно-экспертных практик; возможность совершенствования и разработки новых видов судебно-экспертных методик; развитие новых видов судебно-экспертных исследований; подготовка высококвалифицированных судебно-экспертных кадров, повышение квалификации и целевые зарубежные стажировки [3].

Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона (ч. 2 ст. 2 ГПК РК).

Алгоритм действия привлечения в качестве судебных экспертов в раскрытии и расследовании преступления международного характера отражен в Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, которая была принятой в Страсбурге 8 ноября 2001 г, а также отображена в дополнительных протоколах к ней. В данной конвенции отображен порядок разрешения ситуации при местонахождении эксперта в другом государстве, в данном случае возможно применение видеоконференцсвязи (ВКС) [1].

Производство судебной экспертизы по инициативе иностранного государства осуществляется в рамках письменного обращения уполномоченного органа инициатора. Правовой основой заключения эксперта будут являться Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, если иное не предусмотрено международным договором.

В своем письменном обращении уполномоченный орган иностранного государства о проведения судебной-экспертизы должен отобразить следующее: инициатора обращения (наименование ведомства, подразделения); существо вопроса и характер расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, к которым относится обращение; обстоятельство дела и перечень вопросов, требующих разрешения.

Сотрудники экспертных подразделений Республики Казахстан нередко сталкиваются с рядом проблем, так, например, в обращении иностранного государства встречаются вопросы, не предусмотренные международными договорами, инициатор не полно отображает информацию об обстоятельствах дела, в ряде случаев содержательная часть требует профессионального перевода на язык запрашиваемого государства, несоблюдение сроков исполнения запросов.

Отсутствие определенных сроков исполнения запросов о правовой помощи как в уголовном процессе стран СНГ, так и в международных договорах существенно затрудняет эффективное сотрудничество государств в области правовой помощи в расследовании уголовных дел. Проблемы возникают в первую очередь из-за задержек в получении доказательственной информации на территории иностранного государства, поскольку сроки расследования ограничены. Все это приводит к необходимости неоднократного продления процессуальных сроков расследования во время ожидания ответа на запрос о правовой помощи. Такое «затягивание» расследования существенно затрагивает права участников уголовного судопроизводства.

Национальное законодательство не устанавливает конкретных сроков исполнения поручений о правовой помощи, а международные договоры ссылаются на нормы национального законодательства. В связи с этим для решения данной проблемы предлагается установить на законодательном уровне период времени, в течение которого должны исполняться международные поручения. Например, можно установить месячный срок для исполнения запроса о правовой помощи со дня его получения главным компетентным органом иностранного государства. Кроме того, возможно потребуются обязать орган, ведущий судопроизводство, указывать сроки исполнения поручения в его содержании.

Также следует отметить, что для обеспечения правовой помощи в уголовных делах возможен вызов эксперта иностранного государства для проведения судебной экспертизы. В запросе о вызове эксперта должна содержаться информация о порядке оплаты расходов и наборе гарантий, предоставляемых вызываемому лицу в соответ-

ствии с договором. Однако в запросе не должно быть угрозы применения принуждения или наказания при неявке эксперта на территорию запрашивающего государства. Решение о явке эксперта должно быть принято исключительно на добровольной основе, при этом центральный орган запрашиваемой стороны без промедления информирует о нем центральный орган запрашивающей стороны.

Список литературы:

1. Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 8 ноября 2001 г. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/182.htm> (дата обращения: 10.10.2023).
2. О судебной-экспертной деятельности в Республике Казахстан: закон Республики Казахстан от 20 января 2010 г. № 240-IV ЗРК. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30560032 (дата обращения: 10.10.2023).
3. *Хазиев Ш. Н.* Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебной-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12. Москва, 2016. 462 с.

Научное издание

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ
(65-е ежегодные криминалистические чтения)**

*Сборник научных статей
по материалам международной научно-практической
конференции*

Статьи публикуются в авторской редакции
Корректура: *А. А. Трегубова, Д. В. Алентьев*
Верстка *С. Н. Портновой*

Подписано в печать 22.05.2024. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 14,4. Уч.-изд. л. 12,1. Тираж 122 экз. Заказ № 13у.

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907721-29-6

9 785907 721296 >